

Лаос – Камбоджа И немножко Таиланда

Александр Писецкий

Введение

Введения обычно пишутся так, чтобы их можно было не читать. Во введениях к запискам о путешествиях долго и нудно перечисляется, почему туда поехал, где взял деньги, описывается слишком подробная схема путешествия. Но если вам не лень – можете почитать и введение...

Вкратце, история этого небольшого путешествия такова. Осенью 2010-го года мы планомерно провели три недели в аюрведическом центре в Керале (Южная Индия). (Мы там были уже три раза – в сентябре раз в два года и планируем это делать и в дальнейшем.) Далее мы перелетели в Мьянму, где совершили небольшое, но впечатляющее путешествие. Закончили его девятидневным пляжным отдыхом в Нгапали (Мьянма). И страна и пляжный отдых произвели на нас такое впечатление, что мы решили весной следующего (2011-го) года еще раз приехать в Нгапали на месяц на чисто пляжный отдых. Что мы и сделали.

Отдых был прекрасен. Не буду на этом останавливаться, поскольку я подробно писал об этом в своих заметках.

Мы ездим отдыхать обычно два раза в год – весной и осенью. Соответственно, после весеннего отдыха встал вопрос – куда мы поедем осенью? Особых планов и желаний на тот момент как-то не было, и мы решили и следующий отдых сделать практически пляжным. Мою жену ждала очень напряженная летняя работа, после которой хороший отдых совсем бы не помешал. Встал вопрос – куда поедем? Честно говоря, нам в Нгапали так понравилось, что хотелось туда приехать еще и еще, но все-таки мир-то велик!

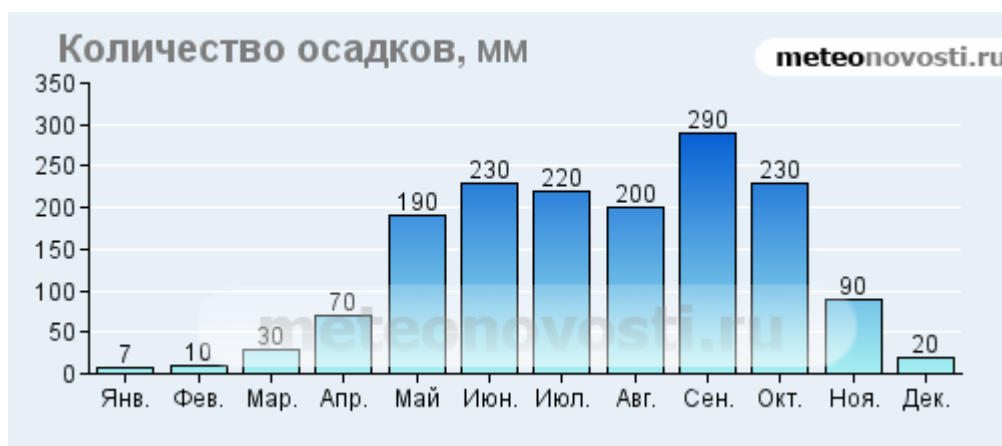
В отеле «Amata» в Нгапали мы отдыхали почти месяц; очень редко кто посвящает пляжному отдыху столько времени. За это время через отель прошла достаточно длинная вереница людей, среди которых было заметное количество наших соотечественников. Чаще всего коротким пляжным отдыхом люди заканчивают путешествие по стране. Обычно это 3-4 дня; иногда неделя. С некоторыми людьми мы как-то познакомились, общались; обменивались различной информацией. И вот как-то почти на ходу, разговаривая с одной семейной парой, мы услышали от них, что есть еще пара мест в Юго-Восточной Азии, пляж еще более роскошный, чем в Нгапали и где им больше понравилось отдыхать. Это отель Sokha в Сиануквиле (Камбоджа) и остров Боракай (Филиппины). Я это запомнил, и мы с женой решили поехать осенью в одно из этих мест.

Дома я полез в Интернет; ознакомился с материалами об этих местах и прочитал ряд отзывов, до которых смог дотянуться. Все нас устроило; большинство отзывов были положительны. На основе этих материалов выбор было сделать достаточно затруднительно. В конце концов, мы остановились на Сиануквиле. Последней каплей, которая перевесила в пользу Сиануквиля, послужило то, что от отеля до местных ресторанчиков 15 минут ходу. (На месте выяснилось, что это не совсем так.) Боракай же – маленький остров и какой-то вразумительной информации о наличии или отсутствии там местных ресторанчиков я не нашел. А пользоваться услугами только отельного ресторана не очень хотелось. Во-первых, неизвестно, на какого повара нарвешься. А во-вторых, в Юго-Восточной Азии отельный ресторан всегда в разы дороже местных ресторанчиков, что нужно учитывать, особенно когда едешь на длительный срок. (В Сиануквиле я убедился, что был прав.) И второй фактор, который перевесил в пользу Сиануквиля – пиво и другие напитки. Я почитал, что в Сиануквиле с этим проблем нет, а вот как с этим обстоит дело в Боракае – так и не смог узнать. Несколько лет назад мы отдыхали на Бали в отеле Intercontinental. Там в отеле бутылка пива стоила (если не изменяет память) 11

долларов. Сильно не забалуешь. (Слава богу, там эта проблема решалась наличием недалеко расположенного супермаркета.) Нарваться на такую ситуацию в Боракае не хотелось...

Итак мы остановились на Сиануквиле; отель Sokha. На сколько? – на 32 ночи (это чтобы был полный 31 день). Почему так? Дело в том, что когда мы уезжали весной из Нгапали, жена с грустью сказала, что 24 дня ей не хватило и что не хватило неделю. Поэтому отдых в Сиануквиле мы запланировали на 31 полный день. Так сказать, с небольшим запасом. Правда, перед Нгапали мы были в Африке с последующим пляжным отдыхом в Малинди (Кения). Пляжный отдых там продолжался две с половиной недели. Тогда тоже неделю не хватило. И несколько опережая события, скажу что в Сиануквиле тоже неделю не хватило...

Немаловажный вопрос – когда ехать. Вообще, осенью мы стараемся начать путешествие в середине сентября, с тем, чтобы день рождения жены (26-е сентября) встретить в каком-нибудь очередном экзотическом месте. (А весенний отдых чтобы приходился на 1-е марта – на мой день рождения.) Но вот что показала карта осадков в славном городе Сиануквиле:

Оказалось, что ехать в сентябре просто никак невозможно – пик сезона дождей. И даже в октябре ехать тоже невозможно. Ноябрь – вроде как самое то. Но с другой стороны я несколько опасался, что в конце ноября может быть уже несколько прохладно, чего мне совсем не хотелось – я люблю, чтобы было «тепленько».

Очень часто наши путешествия приходились на переходный период между сезоном дождей и сухим сезоном. И всегда это было плюсом. Дожди (если они и есть) идут в основном ночью; жары еще (или уже) нет; цены в отелях еще (или уже) не самые высокие. И туристов на туристических объектах еще (или уже) не так много.

И вот, исходя из всех этих соображений, я решил, что пляжный отдых в Сиануквиле мы начнем примерно с 22-го октября.

С пляжным отдыхом мы определились. Осталось определиться хотя бы с небольшой экскурсионной программой перед пляжным отдыхом в Камбодже. В Камбодже есть Ангкор-Ват - *гигантский храмовый комплекс; крупнейший из когда-либо созданных культовых сооружений и один из важнейших археологических памятников мира.* Расположен недалеко от современного города Сиенреап. Но мы там уже были несколько лет назад, и хотелось увидеть что-то новое. Как я понял, больше в Камбодже смотреть в общем-то не на что. Конечно это не совсем так – в любой стране всегда найдется, на что посмотреть. Но хотелось бы посмотреть на действительно что-то новое, но не очень далеко расположенное от Камбоджи. Камбоджа граничит всего с тремя странами – Вьетнамом, Таиландом и Лаосом. Во Вьетнаме и Таиланде мы уже были. Так что Лаос просто напрашивался, хотя эта страна и не позиционируется, как какой-то заметный туристический объект.

Мы обратились к туроператору «Азия Трэвел», и быстро обсудили все детали нашего путешествия. В результате вот что получилось. Перелет в Луанг Прабанг (Лаос). из Москвы через Бангкок с короткой пересадкой. Там проводим 4 дня (три ночи) и перелетаем во Вьентьян – столицу Лаоса. Ночуем и летим в Пном Пеня – столицу Камбоджи. В Лаосе естественно все свободное время посвящаем экскурсиям. Из Пном Пеня на автомобиле переезжаем в Сиануквиль в отель Sokha Beach Resort, где проводим аж 32 ночи – на одну больше запланированной. После пляжного отдыха на автомобиле возвращаемся в Пном Пеня. Обзорная экскурсия по городу и на следующий день вылетаем в Бангкок (Таиланд), где на одну ночь располагаемся на 62-м этаже одного из самых высоких отелей мира – Sunway Hotel. Далее летим в Москву. Итого – 40 дней (39 ночей).

Везде нас встречали, провожали и возили на экскурсии русскоговорящие гиды. Все отели по маршруту были достаточно хорошего класса. Единственная и удобная стыковка авиарейсов. Туристическая виза в Камбоджу дается на 30 дней. Мы же там были несколько дольше, поэтому нужно было продление визы. Хлопоты (и оплату) по продлению визы взяла на себя «Азия Трэвел», так что к этому процессу мы не приложили никаких усилий. «Азия Трэвел» специализируется на индивидуальных турах по странам Юго-Восточной Азии. И мы с очередной раз убедились, что свою работу они выполняют хорошо. За что благодарим директора компании Алексея Владимировича Арсеньева и менеджера Кристину Уразлиеву, которая непосредственно работала с нами.

И последнее. Путешествовали в этот раз мы вчетвером - с нашими друзьями. Это семейная пара: мы с ними ранее были в Мексике, Индии и Южной Америке (Перу-Боливия-Амазония-Куба). В нашей четверке у меня больше всего свободного времени и отчасти поэтому сложилось так, что я занимаюсь организацией всех наших путешествий.

Лаос

И вот наконец началось наше путешествие. Как-то мы добрались из Геленджика до Москвы (мы с женой, как всегда, на поезде; наши друзья, как всегда, на самолете); как-то долетели до Бангкока Тайскими авиалиниями (не самая плохая в мире авиакомпания). Потом короткий перелет до Луанг Прабанга на небольшом самолете какой-то опять же тайской авиакомпании, расписанном пальмами и рыбками. Маленький провинциальный с виду, но международный(!) аэропорт. Обычные формальности (пограничники, таможня), занявшие буквально несколько минут. (Кстати - гражданам России для посещения Лаоса сроком до 15 дней виза не требуется.) И вот нас встречает гид.

Русскоговорящий гид – Вова. Он так нам представился. Потому как его настоящее имя мы бы все равно не запомнили; тем более, что и произносить его нам было затруднительно. На фото моя жена, наш друг Василий и Вова с закрытыми глазами. С одной стороны, это вроде как дефект фотографии, а с другой, в некотором смысле, это его естественное состояние. Вова замечателен тем, что запомнить что-то больше

одного, он не в состоянии. К примеру, если мы просили его рассказать что-нибудь про дерево и скульптуру, стоящую под ним, то про дерево он мог что-то сказать, а про скульптуру он уже забывал. Мне показалось, что даже ходить и говорить одновременно, ему было затруднительно. Вове 45 лет; не женат. Но встречается одновременно сразу с двумя барышнями. Выбирает... Учился где-то в нашем родном отечестве (уже и не припомню где конкретно). Учился что-то типа ремонту и обслуживанию тракторов. И даже какое-то время обслуживал у себя на родине кучку наших тракторов. Потом эти

трактора не то продали, не то они умерли от старости, и на этом его профессиональная деятельность в соответствии с образованием закончилась. Почему так неопределенно рассказываю – потому как понять Вову сложно. Он вроде говорит на русском, но как-то уж очень непонятно. Но мы были на него не в обиде, потому как то, что он нам пытался рассказывать, было нам не так уж и интересно. При каком короле построили пагоду и в каком веке... Все это можно при желании найти в Интернете. Он нас больше развлекал своей неловкостью и добродушием. Но обо всем по порядку.

Несколько слов про Лаос. На карте видно, с кем Лаос граничит. Для тех, кто не знает – Кампучия это другое название Камбоджи. Выхода к морю Лаос не имеет. Река Меконг течёт по границе Лаоса с Таиландом и Мьянмой. Страна относительно небольшая. Как по площади, так и по населению – около шести миллионов. Несмотря на малочисленность населения, в Лаосе проживает большое число различных племён и народностей.

Не буду много рассказывать про историю Лаоса. Не так уж она и интересна. Отмечу только, что *во время Второй мировой войны Лаос был занят японцами, а в 1949 году обрёл независимость как королевство. Внутренние конфликты в конце 1950-х годов привели в стране к началу гражданской войны, в которую затем вмешались Северный Вьетнам и США. Боевые действия в Лаосе были непосредственно связаны с войной во Вьетнаме, так как по территории страны проходила значительная часть «тропы Хо Ши Мина», по которой Северный Вьетнам перебрасывал свои войска на юг. Во время войны на Лаос было сброшено огромное количество авиабомб, что нанесло большой урон мирному населению, природе и хозяйству страны. (...количество бомб, сброшенных на территорию этого не участвовавшего во Вьетнамской войне государства, равняется двум миллионам тонн, то есть примерно по 500 килограммов на каждого лаосца. Не слабо!...)* ... *Гражданская война в Лаосе завершилась в феврале 1973 года. ...2 декабря 1975 года король Саванг Ватхана был вынужден отречься от престола. При поддержке СССР и Вьетнама была образована Лаосская Народно-Демократическая Республика, которая вошла в социалистический лагерь.* Вот так-то. Наверное мало кто сегодня знает, что в этой маленькой стране живут наши «братья по коммунистической вере».

Но и в совсем недавнее время Лаос воевал с соседями. Причина стара, как мир - недостаточно чёткая демаркация границы. В 1980-м, 1984-м годах произошли пограничные инциденты с применением оружия. А в 1988-м году так и вовсе произошла двухнедельная ожесточённая пограничная война за контроль над островами на реке Меконг. Обе стороны понесли значительные потери. Но после этого границу вроде полностью демаркировали. До сих пор лаосцы косо смотрят в сторону Таиланда. Мы это заметили.

Лаос даже на фоне своих соседей смотрится очень бедной страной. Вот что я прочитал в одном симпатичном рассказе нашего соотечественника, проехавшего по Лаосу в где-то в году 2002-м (http://turizm.lib.ru/b/babaew_k/httptoursbabaevnetlaos0html.shtml):

...Французские колонизаторы, жившие на Индокитайском полуострове в течение многих десятилетий, придумали очень меткую поговорку, хорошо отражающую натуру всех трех народов, населявших Французский Индокитай: "Вьетнамцы сеют рис, кхмеры смотрят, как они это делают, а лаосцы слушают, как он растет". Смысл этого высказывания хорошо понятен, когда видишь все три страны - Вьетнам, Камбоджу и

Лаос - в одном путешествии. Действительно, вьетнамцы постоянно заняты делом, у каждого какой-нибудь бизнес, каждый что-нибудь да продает. Жители Камбоджи, кхмеры, ленивы и бедны, и бедность отбивает у них желание работать, а лень не дает разбогатеть - замкнутый круг в чистом виде.

Что касается лаосцев, то буддийская философия сделала их абсолютно равнодушными к внешним проявлениям жизни. Словно и не было на свете ни девятнадцатого века с его автомобилем и электричеством, ни двадцатого с компьютерами и полетами в космос, да и на двадцать первое столетие лаосцу - с высокой колокольни. Он находится в созерцательном настроении, живет от заката до рассвета, от весны до весны, от посева риса до его уборки. В стране огромное множество монахов: религия предписывает каждому мужчине хотя бы несколько лет жизни отдать служению в монастыре, и лаосцев это устраивает как нельзя лучше. Монахи медленно передвигаются по дорогам страны, столь же медленно несет течение их лодки по Меконгу, а по вечерам они сидят на холме возле своего монастыря, провожая очередной день, или в крайнем случае бьют в барабаны, чтобы создать в этой стране тишины и штиля хоть какой-нибудь шум...

Вот что еще я прочитал в этом рассказе:

...Ни история, ни география, ни даже недра страны не содержат ничего исключительного. В свое время французское правительство, завоевав Лаос безо всякого сопротивления местного населения, приказало своему здешнему губернатору составить доклад о том, что есть в стране такого, что могло бы принести пользу Франции. По итогам тщательного изучения страны губернатор написал очень подробный и исчерпывающий документ, который констатировал следующее: население Лаоса не производит никакой продукции, которую можно было бы продать; полезных ископаемых в стране не существует; стратегических дорог нет, а Меконг абсолютно непригоден для крупных судов, потому что мелко. Исторических памятников и достопримечательностей, имеющих культурную ценность, сравнимую с Ангкором в Камбодже или Баганом в Бирме, здесь тоже не нашлось...

И я готов с этим согласиться. Смотреть в этой стране особо нечего.

Луангпрабанг

Итак, мы прилетели в город Луанг Прабанг. Были там несколько дней, и я не буду подробно рассказывать, что мы делали и что мы видели. Не так все это интересно. Скажу

только, что ...Луанг Прабанг – древняя столица Лаоса, которая внесена в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Основной туристической достопримечательностью города являются 32 (еще 34 не сохранились) древних храма, построенных ещё до французской колонизации. Помимо этого город знаменит другими достопримечательностями: Королевский Дворец-Музей, Вэт Хиенг Тхонг и Вэт Висунлат. В 25 км вдоль по течению реки Меконг находятся

знаменитые пещеры Пак У, которые заполнены изображениями Будды, в 29 км к югу от города находятся красивейшие водопады... Так пишут в туристических проспектах. Мы осмотрели только несколько самых известных и красивых храмов. Вот, к примеру, «великолепный» Ват Сиентон. Замечателен крышами, построенными низко к основанию, которые представляют классическую лаосскую архитектуру. И действительно симпатичный храм. А вот другой храм - Ват Хо Пха Банг. И тоже весьма симпатичный. Но обратите внимание на их размеры. По-моему, у нас иная сельская церковь побольше. Эти и еще несколько храмов, что мы видели в Лаосе, на мой непросвещенный взгляд весьма похожи на храмы Таиланда. Посмотрите на это фото справа. Это храм с красной крышей на Пхукете, и пусть кто-нибудь скажет, что отсутствует сходство стилей. То же можно сказать и о «начинке» храмов. И уж никакого сравнения с множеством фантастически красивых и роскошных храмов в Мьянме... Так что мы даже несколько сократили количество храмов, которые должны были осмотреть согласно программе.

Несколько слов о королевском дворце в Луанг Прабанге. Построен был в 1904-м году. Там действительно проживала королевская семья. Позже победившие в Лаосе коммунисты сослали последнего короля на перевоспитание в лагерь в 1975-м году. А в 1995-м году дворец был открыт для посетителей, как музей. Пишут, что *...от былой роскоши практически ничего не осталось. Только золотая статуя Будды и парадный портрет короля в золотых шароварах кисти "неизвестного русского художника"*. А оказывается этот самый неизвестный художник на самом деле вполне известный Илья Глазунов. Шабашил соотечественник, однако...

И про былую роскошь путеводители сильно перебарщивают. Начать с того, что общая площадь помещений едва ли дотягивает до тысячи квадратных метров. А это и приемные, и небольшой тронный зал и заднее крыло, которое было когда-то жилой частью дворца. И все это в одном одноэтажном здании. Жилая часть – это несколько комнат, каждая из которых едва ли превышает тридцать квадратных метров. Это столовая (со столом с десятком стульев); детская, библиотека; может еще какие-то пару помещений и две отдельные практически рядом расположенные спальни – короля и королевы. Я поинтересовался у нашего гида – Так что – король и королева в разных спальнях спали? А как же?... На что простодушный Вова ответил, что, ежели что, то король свистел, и королева быстренько прибегала к нему по жутко скрипящим половицам. Из чего я заключил, что монаршие особы не пользовались ни телефоном, ни потайной веревочкой, ни, на худой конец, помощью слуг.

(Для сравнения - площадь нашего дома, в котором мы живем вдвоем с женой – 109 кв метров.)

Рядом с собственно дворцом находится гараж с пятью(?) американскими авто постройки 1950 -1970-х годов в хорошем на вид состоянии. Широкие, плоские, но явно не представительского класса. (Хотя честно говоря, я толком не знаю, когда начали осознанно выпускать авто этого класса.)

Я не очень уверенно говорю о мелких деталях, связанных с королевским дворцом – там фотографировать запрещено! Даже фотоаппараты пришлось оставить в шкафчиках при входе. И с чего бы это?...

В общем, вся эта «роскошь» отдает таким провинциализмом...

Для сравнения скажу несколько слов о резиденции китайских императоров музее-дворце Запретном Городе. Этот гигантский дворцовый комплекс (фото справа) насчитывает 8707 комнат. В его возведении принимали участие миллион строителей и 100 тыс. других

специалистов — мастеров резьбы по камню, дереву, художников и т. д. Никаких слов не найдется, чтобы передать всю красоту этого архитектурного шедевра, созданного согласно канонам Фен Шуй. А строительство этого великолепия длилось всего пятнадцать лет и закончилось в 1420-м году. Т.е. почти 600 лет назад!

Конечно Китай не Лаос, но, тем не менее ...

Ну а теперь о природных красотах Луанг Прабанга. На второй день нашего пребывания в

Луанг Прабанге мы совершили неспешное, расслабленное путешествие к пещерам Пак У по реке Меконг вверх по течению на этом роскошном сампане, слишком большим для нашей небольшой компании. Пещеры находятся в 25-ти километрах от города вверх по течению Меконга. Дорога до пещер на таком сампане занимает 1 час 20 минут; обратно — 40 минут. Меконг река достаточно быстрая.

Чем замечательны эти пещеры? В них расположен буддийский храмовый комплекс. *...Пещеры знамениты своим собранием разнообразных статуй Будды, в основном из дерева. «Нижняя пещера» содержит примерно 2500 скульптур Будды, «Верхняя пещера» — примерно 1500.* Вот что пишут в путеводителях и других рекламных проспектах. Вот как это выглядит. Подъехать к пещерам можно только по воде. Мы уже посетили

пещерный буддийский

комплекс в Мьянме; небольшом городке Пиндайя. По этим пещерам можно долго бродить. Так находится около 8500 скульптур Будды. Многие из них позолочены, а некоторые размером превышают рост человека. Фото слева.

Что-то аналогичное мы ожидали увидеть и в пещерах Пак У. И были разочарованы. Собственно пещер, по которым можно походить,

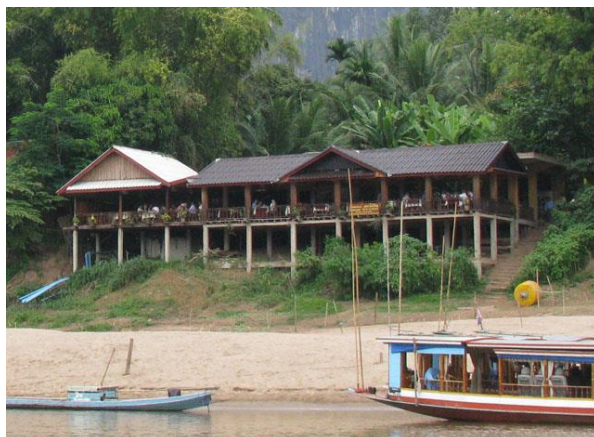
мы не обнаружили. Фактически то, что вы видите на верхней фотографии, это и есть пещеры Пак У. Это почти все. А вот так выглядят «скульптуры» Будды в пещерах Пак У. Тоже мне — «скульптуры». Так — статуэтки. Может там их и действительно такое количество, как пишут в рекламных материалах. Но..., как говорится, почувствуйте разницу...

Так что наша экскурсия там закончилась достаточно быстро.

Потом мы переплыли Меконг и отобедали в ресторане. Обед ничем особенным не запомнился.

Но восхитила фотография ресторана во время разлива Меконга. Вот она внизу слева. А вот как на фото рядом выглядел ресторан во время нашего посещения. Разница впечатляющая, особенно если учесть, что еще неизвестно была ли тогда в Меконге самая низкая вода на тот момент, когда мы там были. Сухой сезон там начинается только в

ноябре, а мы там были в середине октября.

Поездкой по Меконгу мы остались очень довольны.

На следующий день у нас был еще один выезд на природу. Посещение деревни Слонов в 15-ти километрах от города. Естественно, часовое катание на одном из этих самых слонов. Чтобы туда добраться, нужно немного проехать на сампане по одному из притоков Меконга. На обратном пути посещение водопада Тад Сае.

Так получилось, что наши друзья приболели, и отказались от поездки, оставшись в отеле. А в середине поездки занемоглось и моей жене. Так что на слоне катался я один. Точнее говоря с гидом Вовой, несмотря на его решительные протесты. Скучно мне было одному. Ничего нового для меня в этом не было. Мы с женой катались на них в Таиланде и Индии. Так что, если бы в момент переговоров с Азия Трэвел я обратил внимание на этот пункт, то возможно и отказался бы от него. Но ничего, прокатился еще раз на большой зверушке...

Потом мы с Вовой заехали на водопад. На фото видно, что водопад не представляет собой ничего особенного. Искупаться там желания у меня не возникло. Мы с Вовой посидели на берегу, бездумно попивая пиво и слушая гул протекающей чистой голубоватой воды. Хорошо...

Что еще пишут про Луанг Прабанг? Что в городе (как и во всей остальной стране) очень много буддийских монахов. Да, есть. Все-таки Лаос – в основном

буддистская страна. Точнее говоря, по разным данным буддизма придерживаются в Лаосе от 40 до 70 процентов. Есть там монахи. Но не настолько много, как в Мьянме.

А вот что нас просто приятно поразило в этой стране – это еда. Я имею в виду то, что мы ели. Та еда, что мы покупали в Луанг Прабанге на улице. Точнее говоря, на одной из улочек в центре города. Это жареные колбаски, свернутые колечком, как у нас продают украинскую колбасу. Но немного потоньше. Там мясо с какими-то

вкусными примесями и с умеренным количеством не совсем привычными специями, которые придают продукту тонкий вкус и аромат. А еще эта рыба, выращенная в Меконге.

Именно не выловленная, а выращенная.

Вообще, Меконг замечательная река. Десятая в мире по длине – 4500 км. Самая длинная река в Юго-Восточной Азии. Возможно самая «рыбная» река в мире. Кормит рыбой миллионы людей, живущих на ее берегах. Вот фото, «выловленное» мной в Интернете по адресу:

<http://world-river.ru/index/mekong/0-11> . Это

всего-навсего угорь, когда-то выловленный в Меконге. Хороша рыбка, не правда ли?

Так как же выращивают рыбу в Меконге? Посмотрите на это фото внизу. Это такой садок из мелкочаеистой сетки. С разведением мальков там не заморачиваются. Просто внутрь садка время от времени бросают какой-то корм. На запах корма приплывают мальки, которые могут проникнуть сквозь мелкую ячею. Рыбы в реке много, соответственно и мальков много в мутной воде этой реки. Далее они подрастают и уже не

могут вернуться обратно в реку. Все просто как апельсин. Но какая же это вкусная рыба! Жирная; мелкие кости и специфический речной тинный запах и вкус начисто отсутствуют. Пожалуй, одна из самых вкусных рыб, которых я когда-нибудь ел.

В Луанг Прабанге вечерами мы и питались этими вкусностями. Кроме колбасок и рыбы покупали без меры всякие овощи и фрукты и с наслаждением поедали все это в номере отеля. Обходился нам такой ужин чуть больше десяти долларов на двоих. С роскошными рамбутанами и манго.

В Луанг Прабанге вечерами мы и питались этими вкусностями. Кроме

Кстати, с фруктами там было не так уж и просто. Во всяком случае, с кокосами и папайей! Казалось бы чего уж проще с этими-то «фруктами». Сорвал, да и продавай, «наживайся». Нельзя сказать, что их было сложно найти и купить. Просто – в любой овощно-фруктовой лавке. Но только ввезенные из Таиланда! Из страны, на которую лаосцы криво смотрят. А мы-то искали местный продукт. Дешевле, свежее, а следовательно качественнее. Приходилось просить Вову поехать по городу. Только не подумайте, что в Лаосе кокосы и папайя являются какой-то редкостью. Поначалу сложившуюся ситуацию я был склонен относить за счет «засилья тайских монополий». Но позже склонился отнести это на национальную лаосскую лень. А там – кто его на самом деле знает...

А вот что едят «рядовые» лаосцы? Естественно подавляющая часть населения этой, мягко говоря, небогатой страны вряд ли могут себе позволить тратить на ужин 5-6 долларов. В какой-то заметке, датированной несколькими годами ранее настоящего времени, я прочитал, что зарплата мелкого чиновника – около десяти долларов в месяц. Уж не знаю, насколько это соответствует действительности.

Естественно, как и подавляющее большинство населения Юго-Восточной Азии, лаосцы едят относительно много риса и других овощей. Но на одной вегетарианской пище, как известно, далеко не уедешь. Хочешь не хочешь, а белковый компонент в пище в каких-то количествах

присутствовать должен. Например, как на этом фото. Это мелкие ракушки, размером сантиметра полтора. Их раскладывают слоем толщиной в одну ракушку на фанерном коробе размером примерно метр на полтора. Короб располагают таким образом, чтобы лучи солнца падали на него примерно перпендикулярно. Ракушки посыпают какой-то мелко нарезанной зеленью. Такие поддоны с ракушками мы видели и в Лаосе и в Камбодже. Я никогда не видел, как их едят. Но как-то спросил одного из наших гидов, в каком виде их все-таки продают? Гид рассказал, что по идее их должны продавать в вареном виде. Но делают это далеко не всегда. В тропиках солнце палит как сумасшедшее, и даже сырые ракушки под его лучами быстро свариваются. По крайней мере так считают продавцы... Тем не менее, продают их массово, а значит и массово потребляют.

А вот другой источник пищевого белка – гусеницы, насекомые и прочее. Все это, судя по виду, жарено во фритюре. Снимок, кстати, сделан практически в центре Вьентьяна – столицы Лаоса. Такая еда по-видимому достаточно широко распространена в странах Юго-Восточной Азии, уж коли мы видели ее в Бангкоке. А Таиланд, как известно, считается достаточно развитой страной в этом регионе. В камбоджийском Сиануквиле на местном рынке таких деликатесов мы не видели. Но зато больше одного раза видели, как камбоджийские семьи с детьми собирали с кустов и небольших деревьев насекомых в пластиковые бутылки.

Насекомые, как известно, продукт достаточно питательный, а о вкусах не спорят...

Вот, пожалуй, и все, что я хотел рассказать про Луанг Прабанг.

В отзыве одной дамы о посещении этого города я прочитал: *...Луанг Прабанг – это, пожалуй, один из самых очаровательных городов мира. Это - древняя и священная столица Лаоса, тихий развивающийся городок, где, однако, есть все условия для туризма – хорошие отели, рестораны, и при всём этом цивилизация ещё не успела*

изменить и испортить естественные природные уголки города.

(<http://daogeo.ru/luang-prabang---raj-dlya-turistov/>) Первая моя реакция была – мало эта барышня городов видела. Но потом по некотором размышлении пришел к выводу, что определенный элемент истины в этом высказывании есть. Если не заикливаться на сравнении Луанг Прабанга с другими городами, а «отдаться на волю волн», то через время вполне можно подпасть по тихое очарование этой богом забытой мировой провинции.

Вьентьян

На четвертый день Вова отвез нас в аэропорт, где мы с ним распрощались и после короткого перелета оказались во Вьентьяне – столице Лаоса. Вот что про него пишут: *...Вьентьян – столица Лаоса, обладающий обаянием маленького города и расслабляющей атмосферой. Этот город не производит впечатление столицы, и поэтому считается самой большой деревней Азии.* Может это и так – уж больно короткое было знакомство с этим городом, чтобы создалось какое-то собственное мнение. Да и что можно ожидать от

города с населением в 200 000 человек, гордо называющего себя столицей. В аэропорту нас встретил гид, представившийся нам под именем Хамсу (или может Хам Су?). Симпатичный маленький 45-летний лаосец. Говорил по-русски медленно, но зато четко проговаривал слова, в отличие от невнятного бормотания Вовы из Луанг Прабанга. Так что мы его прекрасно понимали. Хамсу предложил нам, согласно программе, сначала поселиться в отеле, а затем осмотреть основные достопримечательности Вьентьяна. Аэропорт Вьентьяна находится чуть не в черте города и проехав немного по городу, мы поняли, что как и в Луанг Прабанге каких-то выдающихся архитектурных памятников мы там не увидим. Поэтому предложили сначала проехаться по городу с небольшой экскурсией, а затем уже ехать в отель. Так мы и сделали.

Посетили буддийский храм Ват Сисакет. Храм славится статуями Будд из глины и серебра, а также дерева и бронзы, которых здесь насчитывается около 7000. В основном, они расположены в нишах по внутреннему периметру стены, окружающей храм. Храму чуть больше ста лет. Храм небольшой, а бесчисленные небольшие глиняные статуэтки Будды особого впечатления, честно говоря, не производят. Только, что их очень много.

Посетили еще один храм – Ват Пракео. Храм достаточно старый; построен в 1565-м году. Очень симпатичный храм. Но опять же маленький. Смотрится как беднький музей. Потом ступа Тхат Луанг (Фото слева). Никаких особых художественных достоинств я в ней не увидел. Тем, не менее, ступа украшает герб Лаоса. Возможно, по принципу – чем богаты, тем и рады.

На осмотр этих трех экскурсионных объектов мы потратили всего около часа. Вьентьян город небольшой и все это находится рядом. Мы зря предложили осматривать город до вселения в отель. Мы попали в самое пекло – середина дня. Поэтому когда мы подъехали к последнему объекту – Триумфальной арке, то наши дамы отказались покидать кондиционированный микроавтобус. Триумфальная арка – классического европейского вида, поэтому я даже не привожу здесь ее фото. Кроме всего прочего она построена всего-навсего в 1960-м году. Мы с другом быстренько сделали по паре снимков и все с облегчением поехали в отель. Как мы провели вечер, я уже и не помню. А на следующее утро Хамсу отвез нас в аэропорт.

Так закончилось наше короткое путешествие по Лаосу. Даже то небольшое, что гиды предлагали нашему вниманию, мы осмотрели весьма поверхностно. Причин этому несколько. Во-первых, мы, прежде всего, были настроены на длительный пляжный отдых, потому как лето выдалось очень напряженное и все очень устали. Во-вторых, про Лаос мы знали, что он вроде не является какой-то туристической Меккой. Поэтому не удосужились предварительно достаточно внимательно почитать про эту страну. Да даже просто внимательно почитать описание нашего путешествия, которое подготовила для нас Азия Трэвел. Ну и в-третьих, мы с женой сравнительно недавно побывали в Мьянме и знали, что остальные страны Юго-Восточной Азии смотрятся на ее фоне бледно. Так что и по этой причине мы относились к Лаосу не без некоторого предубеждения.

Справедливости ради надо сказать, что страна действительно весьма беднькая по части архитектурных памятников. Да и по части природных красот не увидели мы там чего-то выдающегося, по сравнению с соседями. Да еще и выхода к морю у этой страны нет. Так что совместить экскурсию по стране с пляжным отдыхом тоже невозможно. Но вот включить Лаос в список нескольких стран для тура по странам Юго-Восточной Азии

вполне даже можно. В конце концов, все познается в сравнении. Во всяком случае, по прошествии некоторого времени мы не пожалели, что побывали в этой сонной стране...

Камбоджа

Итак, мы в аэропорту Вьентьяна. Короткий перелет и мы в столице Камбоджи Пном Пене. Аэропорт примерно такой же маленький, как и во Вьентьяне. Заполняем документы на получение визы. К нам подходит какой-то офицер и дружелюбно помогает заполнить бланки. Причем не делает попыток заполучить с нас какую-то денежку. Заполнив бланки, подходим к другой стойке, чтобы заплатить деньги и получить визы. На стене висит «ценник» - Туристическая виза – 20 долл; какая-то другая – 25 и еще какая-то. Я подаю 100 долл и ожидаю сдачу. Мне машут рукой, давая понять, что с меня взяли за всех четверых и что сдачи ждать не надо. Я воспринял это как маленькие хитрости и махнул на это рукой. Идем теперь уже к пограничникам на паспортный контроль. Паспортный контроль в Камбодже на меня произвел впечатление. Во многих странах у пограничников на тебя смотрит видеочамера. В Арабских Эмиратах специальной видеочамерой сканируют сетчатку глаз. В Камбодже на тебя смотрит видеочамера и еще у тебя снимают отпечатки пальцев! Правда, не дедовским способом с краской, а опять же электронным путем. Сначала прикладываешь четыре пальца сразу, потом большой палец. Так естественно с обеих рук. Но больше всего меня возмутило, что с меня не взяли отпечатков! С наших друзей и у моей жены взяли, а у меня нет! Я пытался отдать им мои отпечатки; положил руку на устройство, но меня не очень вежливо попросили пройти. Я хотел даже возмутиться такой дискриминацией. Позже мы поговорили и предположили, что это из-за того, что мне единственному из нашей четверки больше шестидесяти лет. Ан нет! На обратном пути у наших дам взяли отпечатки, а у нас, у мужиков, нет. Однако...

Однако, несколько слов о стране, в которую мы наконец приехали, а точнее говоря, прилетели:

Численность населения – около 15-ти миллионов чел. Средняя плотность населения – 80 чел. на 1 кв.км. (Это достаточно много. Хотя есть страны, где и поплотнее живут: Южная Корея – 491; Индия – 364; а в Бангладеш так и вообще 1002 человека на квадратный километр. Так что будешь тут воевать с соседями за землю. А вот в России - 8,4. Так что боюсь, что рано или поздно, но поотгрызают у нас земельку.)

Примерно 95 % населения Камбоджи исповедует южный буддизм (тхеравада). В стране грамотно около трети населения. *...в отдалённых районах Камбоджи на северо-востоке страны в провинциях Мондолькири и Ратанакири можно встретить дикие племена.* Ну надо же! Интересно, что сегодня понимается под этим термином...

Камбоджа наряду с Лаосом и Мьянмой входит в тройку самых слаборазвитых стран Юго-Восточной Азии.

А вот история этой страны весьма примечательна. Тысячу с небольшим лет назад это была обширная активная империя, осуществлявшая захватнические военные походы и

временами успешно присоединяя к своей территории земли современного Лаоса, Таиланда, Вьетнама. Но мало ли было в мировой истории таких империй, которые вспыхнув этакой яркой кометой, потом сгнули, не оставив после себя практически никаких следов. К примеру, империя Чингисхана, в период своего расцвета бывшая самой большой по площади империей в истории человечества. Что от нее осталось?... А вот кхмерская империя оставила след. Да еще и какой. Уже в IX веке центром империи, его столицей был Ангкор. Самые последние археологические исследования показали, что площадь Ангкора в IX веке превышала площадь современного Нью-Йорка. А его население превышало миллион человек. Возможно, на то время это был самый крупный город на Земле.

...До нашего времени Ангкор дошёл не совсем как город, а скорее как город-храм. Во времена Кхмерской империи жилые и общественные здания строились из дерева, которое быстро разрушается под воздействием жаркого и влажного тропического климата. При возведении храмов чаще всего использовался камень-песчаник. Крепостные стены были выложены из туфа. Этим и объясняется относительно хорошая сохранность культовых и фортификационных сооружений при полном отсутствии жилой застройки. ...Размеры комплекса Ангкор поражают воображение: он растянулся на 24 км с запада на восток и на 8 км с севера на юг... И на этой территории понастроили храмы такой красоты! ...Прекраснейшим памятником всего комплекса Ангкора является наиболее известный и хорошо сохранившийся храм Ангкор-Ват, строившийся в течение тридцати лет во времена правления. Храм считается самым большим сакральным зданием в мире и представляет собой типичное для азиатской архитектуры сочетание элегантности и гармонии...

... А в 1431 году сиамские войска полностью захватили Ангкор: город обезлюдел, будто по нему прокатилась безжалостная эпидемия. С течением времени влажный климат и буйная растительность превратили столицу в руины и джунгли полностью поглотили её.

При этом деревянные жилые строения полностью превратились в прах, а каменные культовые сооружения остались, но поврежденные проросшей через них могучей тропической растительностью.

Ангкору в определенном смысле повезло, что практически все люди ушли из этой местности на сотни лет. Живи они рядом, могли бы и растащить все по камешкам для своих утилитарных нужд, или понастроить из них новые храмы. Как это было неоднократно в истории человечества в других местах. А так остался активно реставрируемый в настоящее время выдающийся архитектурный памятник.

Прошло несколько сот лет и сегодня ... *Камбоджа наряду с Лаосом и Мьянмой входит в тройку самых слаборазвитых стран Юго-Восточной Азии.* Аналогичная ситуация с греками, монголами. А еще с арабами, проживающими в Египте и пытающимися «примазаться» к великой цивилизации Древнего Египта.

Но не только Ангкором памятна Камбоджа. Она прославилась на весь мир еще и «красными кхмерами» во главе с Пол Потом.

После забвения Ангкора прошло еще несколько сот лет, насыщенных всякими событиями. А в 1880 году Камбоджа перешла под протекторат Франции. С 1942 по 1945 годы было оккупирована Японией. В 1953 году Камбоджа получила независимость. С конца 1960-х по 1975 год в стране шла гражданская война - военный конфликт между правительством страны, поддерживаемым США и Южным Вьетнамом, и местными коммунистическими силами, пользовавшимися поддержкой Северного Вьетнама. Штаты так «поддержали» законное правительство, что в результате интенсивных бомбардировок на страну было сброшено 2,75 млн. тонн бомб. (Это где-то по 300-400 кг бомб на каждый камбоджийский нос.) Не помогло. *...В 1975 году, победив в гражданской войне, к власти пришли «красные кхмеры» во главе с Пол Потом. Стране был навязан курс на построение «аграрного социализма», обернувшийся на деле геноцидом против собственного народа*

(горожан, интеллигенции, буддистов, национальных меньшинств, просто «лишних»). По различным оценкам, было уничтожено от 1 до 3 млн жителей страны, которая в это время именовалась «Демократическая Кампучия»... Это в определенном смысле рекорд. Никогда еще в гражданской войне не погибал такой высокий процент населения. (По некоторым данным в стране было уничтожено до ¾ мужского населения страны! Т.е. получается, что уничтожались практически только лица мужского пола – мужчины, мальчишки...) ...*В 1975 году, когда красные кхмеры пришли к власти, население Камбоджи оценивалось примерно в 7,5 миллионов человек. От одного до двух миллионов из них погибли в период между 1975 и 1978 годами...* Оценки количества погибших весьма значительно разнятся. И это объяснимо. Тем не менее, сегодня общепринято считать, что *...в Камбодже был геноцид, не знавший равных в истории.* В родном отечестве в то время в СМИ об этом естественно умалчивалось – ведь это совершал «дружественный нам режим».

Биографию героя этой жуткой заварухи Пол Пота можете прочитать в приложении. Там же можно прочитать о некоторых ужасах, которые творились в этой стране. Не полнитесь, прочитайте. Это нужно знать. Но здесь я не хочу писать об этом.

Постараюсь покороче описать, как далее развивались события:

...2 декабря 1978 года подлинные революционеры и патриоты страны создали Единый фронт национального спасения Кампучии, а 7-го января 1979 года революционные войска вошли в Пномпень и режим Пол Пота - Иенг Сари был сметен. Такая быстрота и легкость объяснялось тем, что *...в декабре 1978 года Вьетнам “по просьбе Единого фронта национального спасения Кампучии” ввел свои войска в Камбоджу. ...Причина ввода войска - развязанный Пол Потом геноцид против собственного народа.* После смены власти вьетнамские войска не ушли, а были вовлечены в войну с красными кхмерами. Причем полпотовцы (эти нелюди) не были уничтожены, а только оттеснены к тайландской границе, несмотря на явный военный перевес. *...Китай (почему-то?) достаточно быстро отреагировал на эту операцию Ханоя и в феврале 1979 года двинул через границу 65-тысячную военную группировку, чтобы наказать Вьетнам. Бои продолжались 16 дней. Вторжение Вьетнама в Камбоджу было осуждено не только Китаем, но и большинством стран мира. Промышленно развитые страны установили экономическую блокаду Вьетнама. А новый режим в Пномпене признали только Советский Союз и его сателлиты. ...Но и после 1979 года камбоджийская трагедия продолжалась. Продолжал сохраняться тоталитарный строй, по-прежнему правила бал коммунистическая идеология.* Получается так, что одних коммунистов поменяли на других? *...Новые лидеры были всего лишь более умеренными в методах, но оставались такими же коммунистическими догматиками, как и красные кхмеры. К тому же на них лежало пятно “измены”, поскольку они оказались у власти с помощью вьетнамцев - традиционных недругов камбоджийцев.*

...После свержения режима Пол Пота в Камбодже сложилась весьма своеобразная ситуация. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, в которой новое правительство не признавалось, а место Камбоджи в ООН сохранялось за красными кхмерами.

...Красные кхмеры обосновались в Таиланде. Сам Пол Пот нередко бывал в Бангкоке, и даже встречался с официальными лицами

Вскоре красные кхмеры стали контролировать 300-километровую полосу территории вдоль тайландско-камбоджийской границы, где находятся рубиновые россыпи. В этой зоне на территории Камбоджи работали сотни тайландских искателей. Каждый выплачивал красным кхмерам по сто долларов за две недели работы на приисках.

А между тем пномпеньский режим, вопреки многочисленным прогнозам, оказался устойчивым. Примерно также как в Китае режим, сохраняя коммунистическую риторику,

все дальше отходил от ортодоксального марксизма. Экономические приоритеты изменились. Было объявлено, что надо сначала избавиться от бедности, а уже потом, на новой экономической основе, продвигаться к социализму. Изменили конституцию, Название страны (Государство Камбоджа) и флаг. Буддизм был объявлен государственной религией.

После длинной серии международных переговоров в сентябре 1989 года последние вьетнамские части покинули Камбоджу. В 1991-м году было подписано мирное соглашение. Но вопрос о Пол Поте не поднимался. Власти в Пномпене не спешили предавать его суду международного трибунала. Слишком много людей в правящей верхушке страны являлись его соучастниками в геноциде. Не заинтересованы были в разглашении своих связей с Пол Потом также Таиланд и Китай.

В 1993-м году под контролем наблюдателей ООН были проведены свободные выборы. Но они не имели большого значения в глазах неграмотного крестьянства, находящегося во власти патриархальных традиций. Страна жила своей жизнью, а верхушка боролась за власть. И власть была слабой. И в условиях этой крайне слабой и неустойчивой власти в стране процветала коррупция. В камбоджийской армии, насчитывавшей 60 тысяч человек, было 2 тысячи генералов и 10 тысяч полковников! Получается, что на каждые 30 вояк (это примерно взвод; в зависимости от рода войск) приходится один генерал (наверное, командир взвода?) и пять полковников. Взвод насчитывает, как правило, от двух до четырёх отделений. Это же получается, что не на каждого полковника хватало должности командира отделения? Хотя может быть это было для них и к лучшему. Ну не хватило тебе должности, так сиди и ничего не делай, полковничье жалование получай. Не в шеренгу же с рядовыми становиться... (Кстати, я как-то прочитал, что и в нашей армии аномально большое количество генералов, несоизмеримое с количеством в армиях ведущих стран мира. Может этот параметр, количество генералов, - показатель ...? Чего?)

А в джунглях жизнь шла своим чередом. Надежды Пол Пота на возвращение к власти не оправдывались. Началось дезертирство. Пол Пот решил положить конец “предательству”. Он приказал казнить министра обороны, его жену и их девятерых детей. Это обеспокоило соратников. Ведь дряхлеющий “вождь” мог расправиться и с ними. Совместными усилиями они сумели изолировать Пол Пота, а в июне 1997 года даже устроили над ним суд. *...Этот процесс в джунглях был довольно странным. Никто не предъявлял обвинений подсудимому, никто его не защищал. Пол Пот покорно сидел, понуриив голову, изредка отмахиваясь своим соломенным веером от москитов. Он был приговорен к пожизненному заключению и оказался под домашним арестом. К Пол Поту приставили охранника, оставили с ним вторую жену и дочь.* В конце концов, в 1998 году где-то в джунглях мирно (а может быть и не совсем) умер Пол Пот в возрасте примерно 73-х лет. А примерно – потому как доподлинно неизвестно, когда он родился... Вроде бы тело Пол Пота сожгли на костре из автопокрышек.

Потихоньку уходят из жизни и его ближайшие (и не очень) сподвижники. Так что уже можно затевать процессы с обвинениями в преступлениях против человечности. Что и делается...

Но еще и сегодня остатки отрядов «красных кхмеров» продолжают скрываться в джунглях, промышляя разбоем и контрабандой.

Еще одно «небольшое» преступление красных кхмеров - в 1970-е годы некоторые сооружения и скульптуры комплекса Ангкор пострадали от актов вандализма со стороны солдат Пол Пота. Стояли несколько сот лет, никто их не трогал, и дождались...

И еще: *...Камбоджа является одной из наиболее «заминированных» стран мира. За три десятилетия войны и гражданского конфликта на территории этой страны осталось разбросано несколько миллионов мин. Противоборствующие стороны «красные кхмеры»*

с одной стороны, и войска Вьетнама и союзные ему кампучийские войска с другой стороны широко использовали, как старые запасы мин, так и новые. (Как производства соцстран, так и американские образцы и их копии.) ...С 1979 года более 57 000 камбоджийцев подверглись ампутации конечностей. ...На 2010 год под Сиемреатом в Камбодже всё ещё находится от 3 до 6 млн активных мин. Это одна из причин, по которой «нормальные» турфирмы не советуют туристам сильно отклоняться от проверенных экскурсионных маршрутов.

На сегодняшний день по конституции 1993 года Камбоджа является конституционной монархией, с многопартийной демократической системой. Глава государства – король. Законодательный орган — двухпалатный парламент.

Честно говоря, я узнал, что Камбоджа королевство, уже, когда начал писать эти заметки. Находясь там, мы как-то не и заметили, что Камбоджа королевство и что камбоджийцы чтят своего короля и т.д. К примеру, в Таиланде об этом напоминают на каждом шагу.

А вот что меня поразило. Азия Трэвел пишет в краткой памятке о Камбодже: ... *Национальный характер кхмеров довольно широко известен - это спокойные и сдержанные люди, имеющие некоторую склонность к праздному времяпрепровождению, уважающие короля (напоминаю – мы не заметили) и свою страну, и истинно верующие буддисты. Они очень терпимы к проявлению инакомыслия или незнанию местных законов, но все же рекомендуется не пренебрегать их терпением.* И т.д. Все это действительно так. Спокойные, добродушные люди; для которых непонятно бурное проявление эмоций; особенно отрицательных. Что поразило – как можно оставаться спокойными, сдержанными людьми, когда совсем недавно были годы ужаса? Когда ты живешь рядом с убийцами своих близких, или хотя бы с их родственниками. Война-то была гражданская, а страна не такая уж и большая...

И вот что пришло мне в голову. Гитлер, Сталин, Пол Пот... Люди (если можно их так назвать), виновные в смерти миллионов людей! Вполне допускаю, что никто из них лично не убил ни одного человека. Убивали другие люди. И было их не десятки и не тысячи – если не миллионы, то сотни тысяч уж точно. А до того, как они стали массовыми убийцами, они были обычными добропорядочными людьми. Потом появился «руководитель» и сказал, что можно убивать и тебе за это «ничего не будет». И многие мгновенно забыли про мораль, всякие там заповеди, и стали убийцами. А некоторые массовыми убийцами. Наверное, прав был Ницше - «Культура - это тонкая яблочная кожура, над раскалённым Хаосом». Примером тому – относительно недавние вспышки вандализма, прокатившиеся по Западной Европе и докатившиеся до Москвы. Телевизионный репортаж с одной из московских площадей – бродят группки молодых людей по разоренной площади и лениво лупят железками по машинам, витринам... Другой случай, когда в Англии молодая девушка (причастная к работе в ООН – т.е. не самая бедная и несчастная) самозабвенно разбивавшая автомобили и потом рассказывающая, что никогда до этого не получала такого кайфа. И не нужно убеждать меня, что это какой-то протест... Считаю, что в основе такого поведения лежит чувство безнаказанности...

Еще один забавный аспект жизни кхмеров. Речь идет о семейных отношениях кхмеров. Эта та сфера жизни, которую обычно не видят иностранцы, приезжающие в страну на короткое время.

Вот рассказал нашим друзьям гид (наш соотечественник, проживающий в Камбодже), когда они были Сиемрипе.

В Камбодже в общем-то матриархат. Вот как это у них выглядит. (Речь идет об обычных камбоджийцах, а не о «продвинутых» столичных жителях.)

Молодой человек как-то выбрал девушку. Он знакомится с её семьей, а точнее с ее матерью. Слово отца в этих делах (как и во многих других) никакого веса не имеет. Знакомится и объявляет о серьезности своих намерений. Мать может принять молодого человека в качестве жениха, а может отвергнуть. Издавна в семейном праве кхмеров существовало правило гипергамии, воспрещающее женщинам брак с мужчинами более низкого, чем у них, сословия. Времена красных кхмеров сильно поколебали этот обычай. Но не насовсем. Далее, если мать принимает молодого человека в качестве жениха, то он обязан в течение года отдавать своей будущей теще все свои доходы. (Правда, не очень понятно, как он должен жить этот год. Наверное, его все-таки как-то подкармливают...)

/В какой-то степени мы были свидетелями такого события. Мы были в Сиануквиле достаточно долго – чуть более месяца. И регулярно пользовались услугами местных такси – тук-туков. В камбоджийском варианте это что-то типа крытой коляски с двумя сиденьями, приспособленной к маломощному мотоциклу. Четыре европейского человека туда помещаются не без некоторого труда; и в этом случае мотоциклетный движок работает с натугой. А вот местных мелких людей туда может поместиться и одиннадцать – видели как-то раз.

Чаще других мы пользовались услугами туктуковца по имени Long – длинный. На самом деле он был такой же, как и большинство кхмеров – метр пятьдесят с кепкой. И вот спустя какое-то достаточно долгое время моя жена заметила, что Long заметно спал с лица. Как выяснилось, хлопец надумал жениться.../

Не думайте, что после свадьбы жизнь молодого человека сразу превратится в «малину». Во-первых, в Камбодже до сих пор наиболее распространен так называемый матрилокальный брак - *...обычаи временного поселения брачной пары с родителями жены, отработки за невесту и другие...* Отработка начиналась сразу после свадьбы и могла длиться до девяти лет. В последнее время отработки длятся от года до трех лет. А уж потом молодые могут отделиться от семейного клана жены. Но и тогда «малиной» жизнь мужа назвать язык не повернется. Все заработанные им деньги у него забирает жена. И на работу он ходит с пустыми карманами. А иначе никак нельзя. Если он пойдет на работу с суммой денег, достаточной на дневное пропитание, то у него не будет стимула работать. Он и не будет работать. Ну менталитет у них такой... Традиционно в кхмерской семье именно жена принимает самые важные решения, будь то постройка нового дома, покупка поросят на откорм или продажа урожая риса. Всеми финансовыми вопросами обычно тоже заведует жена. И в ресторанчике счет подадут именно ей, и именно она расплатится за ужин. Очень часто кхмерские жены управляют не только семьей, но и семейным бизнесом, если такой имеется. *...А чем же заняты мужья в это время? Те, кому не удалось выбиться в чиновники или, на худой конец, в полицейские, обыкновенно выполняют значительно менее трудоемкие и глупые работы, вроде мотобайщиков или охранников магазинов, а то и вовсе никаких работ. Отдыхают целыми днями в гамаках...* Правда, если жена застукнет мужа дома, лежащим в гамаке, то она имеет полное право встряхнуть мерзавца из оногo, и даже слегка побить его палкой. На ответные акции несчастный не имеет право. Называют они своих жен – *my tiger* (мой тигр).

Когда наши друзья пересказали нам то, что им рассказал им гид в Сиемрипе, то я, честно говоря, посчитал, что все это несколько гипертрофировано. Рассказ, так сказать, на потребу доверчивых туристов. Дома я просмотрел какое-то количество материалов (естественно в Интернете), материалов различных авторов; не туристов – людей, которые прожили какое-то количество времени в Камбодже; у которых были подруги кхмерки. И у меня создалось впечатление, что все это в весьма значительной степени имеет место в Камбодже. А также в Лаосе. Может с какими-то местными особенностями.

В Камбодже матриархат. Но... только внутри семьи, внутри своего клана. *...Для кхмеров свойственно жить кланово, сохранять семейные связи, стремиться жить поближе к своим, что неудивительно после войны и геноцида... ...Внутри клана семья матриархальная.* (Из статьи «Кхмерки. Матриархат без феминизма». О ней чуть ниже.) А

вот власть в стране патерналистская, и во главе государства стояли и стоят мужчины. Такой вот интересный компот. Но хоть и руководят мужики этой страной, а внутрисемейный матриархат все-таки сказывается и на государственном уровне. *...В Камбодже неверным мужьям грозит год тюрьмы. Камбоджийские власти приступили к реформе семейного и уголовного законодательства. Отныне камбоджийцам, уличенным в измене своим женам, грозит один год лишения свободы.*

Отдельная и очень интересная тема – союз кхмерки и баранга. Барангами кхмеры называют между собой иностранцев.

Очень много интересного прочитал на форуме «Наши соотечественники в Камбодже» - <http://www.forumbarang.ru/showthread.php?t=3195> Много интересных фактов и фактиков из кхмерской жизни... Восхитила языкатость участников форума - *...Цвет моих волос не является официальным статусом моего мозга... А вот это - ...А они не ищут умниц... лучше мозгоклююку, чтобы потом страдать прилюдно... А доконал меня вот этот «шедевр» - ...Легион нам имя - не обласканным женищинам. Ан нет, проще завести себе азиатскую "собачку" - все понимает, ничего сказать не может. И пре-е-е-данно так в глазки смотрит; и ми-и-и-лая такая зайка. Товарищи п....страдальцы! У всех вдовль. Поперек ни у кого нету - это миф! Блеск!*

Понравилась статья «Кхмерки. Матриархат без феминизма».

<http://kotomysh.livejournal.com/351693.html> Она есть в приложении. Этаким панегирик кхмерским женщинам. (Написан женщиной «розового» плана.) Много всяких интересных фактов.

Но я как-то не увидел какой-то заметной разницы между кхмерками и тайками. Я имею в виду внешность, телосложение. Мелкие, тинейджерское телосложение. Никакой женственности. (Конечно, это я говорю о своих предпочтениях; как известно, на вкус и цвет...) Естественно встречаются барышни, которые заметно отличаются. А вот взять Вьетнам – тоже мелкие барышни. Но весьма заметное количество с талией, хорошей фигурой и т.д. На фото – барышня из отеля в Сиануквиле. На мой взгляд, самая симпатичная кхмерка из тех, что я видел. Жаль фотография

не самая удачная.

А вот мнение нашего соотечественника, постоянно проживающего в Камбодже: *...Камбоджа - страна феноменально красивых женщин. Кхмерки веселы, ясноглазы и покладисты. Мечта любой кхмерки из какой-нибудь Богом забытой рисовой деревни -*

найти себе мужа иностранца и нарожать ему детей. Они так и делают. Почему-то в Камбодже принято считать, что все иностранные туристы невероятно богаты и умны, и брак с ними гарантирует вольготную жизнь не только жене, но и всей ее многочисленной деревенской родне.

(<http://www.elle.ru/forum/index.php?showtopic=54171>) А вот как он определяет кхмеров в целом:

...Попробую подобрать пять слов для описания национального характера кхмеров: добродушные, инфантильные, лживые, вороватые, гордые. Но с ними легко ладить и легко договариваться.

И в заключение этой темы – фотография, сделанная мной в Сиемрипе в 2006-м году. Свадьба. Жених с невестой. Кто в этой группе невеста, понять несложно. Симпатичная. Макияж, однако... А где жених? Да это понурая личность в костюме, идущая позади подружки невесты. Нужны еще комментарии?

Сиануквиль

Однако вернемся к нашему путешествию. Я остановился на том, что мы приземлились в Пном Пене и прошли въездные формальности.

В аэропорту нас встретил гид с микроавтобусом. До отеля мы ехали примерно три с половиной часа по вполне приличной дороге. Люблю ездить по автомобильным (да и железным тоже) дорогам. Глазеешь в окошко на местную природу; смотришь, как люди живут. Хоть ехали и достаточно долго, но чего-то нового для себя не увидел. Рисовые поля, пальмы различные и другая тропическая растительность. Бедненькие свайные жилища. Пожалуй, единственно, что произвело впечатление – гигантская плантация масличной пальмы. Это та пальма, из которой делают пальмовое масло. Плантация действительно впечатляющая по размерам. По словам гида, на этой плантации работают 7 000 человек! Понятно, почему чуть не в каждом продукте на нашем столе присутствует пальмовое масло. Дешевое оно это масло. А что бы ему не быть дешевым? Культурная пальма начинает плодоносить 3-4-й год после посадки. К почвам нетребовательна. Максимальной урожайности достигает в возрасте 15—18 лет, всего же срок жизни этого растения составляет 80—120 лет. Сейчас масличная пальма стала одной из ведущих масличных культур в мире. Каждая пальма дает в год 30 – 300 кг плодов в год. Мякоть околоплодника содержит 22—70 % жирного масла (так называемое «пальмовое масло»). В семенах содержится до 30 % так называемого «ядропальмового масла». Оно почти бесцветно, имеет ореховый привкус и считается одним из лучших растительных масел. Пальма культивируется в тропиках, в странах с очень низким уровнем жизни. Взять ту же Камбоджу. По некоторым данным треть населения страны живет за чертой бедности, имея доход меньше доллара в день на человека. Так что затраты на рабочую силу почти что символические. И с учетом всего этого, чтобы пальмовому маслу не быть дешевым, даже если и везут его к нам с того края света?

Гид развлекал нас по дороге всякими разговорами. На вид мужику лет сорок пять. Учился где-то у нас. Чему учился, я так толком не понял, потому как слушал в пол-уха. Запомнилось, что он вроде по специальности преподаватель игры на виолончели. Это в Камбодже! Бред какой-то. Наверное, я все-таки перегрелся в микроавтобусе – наша подруга ухитрилась где-то простудиться и не давала включать кондиционер. Но кое-что запомнил. Хлопец привез из России жену. Первое время они снимали комнату площадью пять(!) квадратных метров. Позже как-то более-менее встали на ноги. И них дочь, которая сейчас учится где-то у нас. Живут в Пном Пене. Есть что-то типа дачи, как я понял. Понятно, что выращивают там не картошку и огурцы. В этом году был хороший урожай манго. У всех был хороший. Поэтому излишки продать было проблемно. Так рачительная хозяйка наварила варенья. На фиг там нужно варенье, не очень понятно. Но, оказывается, даже двадцать лет жизни на чужбине не искоренили в нашей тетке российской домовитости...

В конце концов, приехали мы в Сиануквиль, поселились в отеле, и потекла неспешная пляжная жизнь. Но сначала о городе Сиануквиле.

Сиануквиль (бывшее название Кампонгсаом) – это единственный морской курорт в Камбодже. Основан в 50-е годы прошлого века. Сиануквиль не только курорт, но и самый крупный камбоджийский морской порт, расположенный на берегу Сиамского залива. Морской порт и пляжный курорт вообще-то вещи мало совместимые. Но порт расположен за мысом и не виден со стороны города и его пляжей. Береговая линия довольно сильно изрезана и представляет из себя несколько изолированных друг от друга пляжей. Богатство Сиануквиля, в общем-то, из-за которого видимо и начал здесь развиваться курорт, претендующий на звание мирового, это песок. Песочек действительно замечательный. Мелкий, желтоватого цвета (видимо коралловый). А самое главное – он хрустит. Хрустит, когда по нему идешь. Звук примерно такой, как хрустит сухой холодный снег, когда по нему идешь. Примерно так же хрустит мелконарезанная капуста, когда ее мнешь руками. (Кстати, именно этим звуком имитируют хруст снега при монтаже кинофильмов.) Судя по всему, песчинки представляют собой мелкие обломки кораллов с острыми краями. И когда ты деформируешь песок ногой, наступая на него, песчинки задевают друг друга острыми краями и создают этот звук. Я пришел к этому выводу, когда обнаружил, что около ступенек на выходе из пляжа к отелю песок не хрустит. По этому песку уже прошли сотни и тысячи ног. Песчинки обтерлись друг о друга и приняли форму округлых галек. И волшебство исчезло...

Гид сказал, что песок этот Камбоджа экспортирует в Сингапур и другие богатенькие страны. Зря это конечно они делают. Природа тратит много времени, чтобы создать такой шедевр. А продать... Продать можно все. И быстро. Но, как я понял, полоса такого пляжного песка простирается достаточно далеко за город Сиануквиль. Так что, власти, наверное, считают, что продавать можно еще долго... Хороши песчаные пляжи в Сиануквиле. Только обычно не очень широкие. Посмотрите на пляж в Нгапали (Мьянма). Фото слева.

Песок, пляжи – это козырный туз Сиануквиля. А вот со всем остальным там, честно говоря, не очень. Что можно сказать о самом Сиануквиле. Город небольшой (около ста тысяч населения) и, в общем-то, безликий. Как масса других небольших городков Юго-Восточной Азии. Грязноватый... Едва ли не единственная архитектурная достопримечательность города – вот эти «золотые» львы. В городе достаточно много отелей, гестхаузов. В большинстве своем это заведения «бюджетного» класса. Концентрируются они на пляжах или в непосредственной близости к ним. Соответственно много ресторанов, баров и кафешек в этих же местах. Цены в отельчиках и заведениях «общепита» вполне демократические. Поужинать морепродуктами с пивом – в районе 12-ти долларов на двоих.

Сиануквиль конечно город курортный; заметная часть населения ориентирована на обслуживание туристов; иностранных туристов. Работа в отелях, заведениях общественного питания. Поэтому город относительно зажиточный, по сравнению с глубинкой. А глубинка начинается уже на окраине города. (Об этом позже.)

В городе масса тук-туков, которые возят в основном иностранных туристов. Мы пользовались их услугами, чаще всего, когда ездили ужинать в ресторанчики морепродуктов. От отеля ехать туда минут десять. Туктуковцы всегда настаивают на том, чтобы подождать и привезти тебя обратно. Будут ждать и час и два и больше. Стоила нам такая поездка туда и обратно с двухчасовым ожиданием пять долларов. (А сам ужин 12-13 долларов). Всегда приходилось торговаться. Они смотрят на тебя, как на мешок с деньгами. Торговаться нужно естественно на старте.

Такси в привычном понимании в городе мы не видели. Но они вроде есть, по словам работников отеля. Зато кроме тук-туков есть еще один вид такси – обычные мотоциклисты. Эта услуга стоит еще дешевле тук-туков, но везут естественно только одного человека. В тук-тук помещается четыре европейца. Такие полненькие, как наша компания, с трудом. Местных помещается значительно больше. Как-то нас обогнал(!) тук-тук, в котором было 11(!) местных; двенадцатый водитель.

Легковых автомобилей мало. Что меня поразило – большинство из них черные джипы Лексусы. Думаю, что это является признаком страны с высокой коррупцией. Большинство местных ездит на мотоциклах. (Точнее, то «большинство», которое может позволить себе эту роскошь.)

Последнее, о чем я хотел бы рассказать о транспорте в Сиануквилле – арендованные мотобайки. Стоимость аренды – 5-7 долларов в сутки. На фото я на таком аппарате. Относительно новая Хонда. Автоматическая коробка. Без напряжения везла меня с женой и нашей амуницией в гору. А это все-таки 200 кг. Японская техника, однако. (Расскажу о процессе аренды и прочем позже.)

Пленку – 90 центов. На рынке, наверное, дешевле. Рамбутаны – в основном 1.25 дол за килограмм. Но такие роскошные, как на фото, могут доходить до 2.5 дол. (Слева от них «обычные» рамбутаны.) Рамбутаны – один из любимых фруктов моей жены. Но фрукт относительно редкий. Никогда до этого не удавалось насладиться ими вволю. А в Сиануквиле удалось. Всегда были в продаже. Почти идеальные по качеству манго – 1.5 дол за килограмм. А еще

питаия, или питахайя, или драконий фрукт. Плод кактуса. Тоже достаточно редкий фрукт. На фото белая мякоть с черными зернышками; малиновая кожура. Сколько стоит – не знаю, потому как не покупали – каждый день был в отеле на завтрак. Так же, как и очень хорошая папайя. Ну и еще масса всяких фруктов; дуриан к примеру. С этим в Сиануквиле хорошо. По крайней мере, в то время, когда мы там были. Некоторые фрукты даже в тропиках сезонные.

А еще много безногих и других жертв пехотных мин.

Магазины. Это прежде рынок под синим навесом – громадный ангар. На карте он Old Market. Продается там все. Начиная от легкой одежды. Платья, майки, шорты. Вполне приличного качества по цене до 10-ти долларов. Меня там восхитили такие трусики с нашлепками, зрительно увеличивающие тощие попки местных барышень. Есть с нашлепками, увеличивающие бедра. А также и то и другое. Никогда такого не видел! (Фото слева.)

Продаются также во множестве фрукты и свежие морепродукты. Можно также подстричься и получить СПА процедуры. Массажик какой-нибудь. Правда, чтобы находиться там, нужно иметь некоторую долю гражданского мужества. Во-первых, тропическое солнце быстро разогревает металлическую крышу. Во-вторых,

запахи. Дольки разломленного дуриана + морепродукты и прочая еда. Всегда найдется маленький подпортившийся кусочек, который даст большой запах.

На другие магазины в Сиануквилле внимания можно не обращать. Стоящих сувениров, которые можно было бы купить на память, практически нет. Также как и одежды-обуви хорошего класса.

Отдельное слово о супермаркетах. Их всего несколько и они достаточно небольшие. Мы были в трех. Самый большой и известный – Samudera. Расположен недалеко от Old Market. Начинка – стандартная. За исключением одного. Спиртные напитки. Вообще-то говоря, практически в любом супермаркете мира можно найти напитки мировых брендов. Где-то больше, где-то меньше. В Сиануквиле (и в Пном Пене) выбор очень приличный. Но цены! Абсолют, французский бренди, мексиканская текила, джин Гордон и Бифитер, великолепные кубинские темные и светлые ромы и т.д. Все перечисленное великолепие по цене от шести до девяти с половиной долларов за литр. Пересчитайте на рубли и увидите, что это цена нашей дешевой водки. Причем напитки эти «родные». Когда я рассказывал об этом дома, друзья убеждали меня, что этого не может быть. Что это наверняка подделки. Что сейчас могут подделать все, что угодно. В Камбодже это подделать невозможно. Страна с низким технологическим уровнем. Отливать массу видов стеклянных бутылок; коробки, этикетки; наконец само содержимое... Теоретически можно предположить, что подделывают где-то в другой стране, а в Камбоджу массово завозят. Пусть так. Но что делать с французскими винами известных марок, которые продаются по цене 5.5 доллара за бутылку? А если покупаешь две, то третью дают в придачу. Я читал ряд отзывов на эту тему. Писали в частности люди, выдающие себя за знатоков вин. Мне не попался ни один отзыв, где бы говорили о подделке.

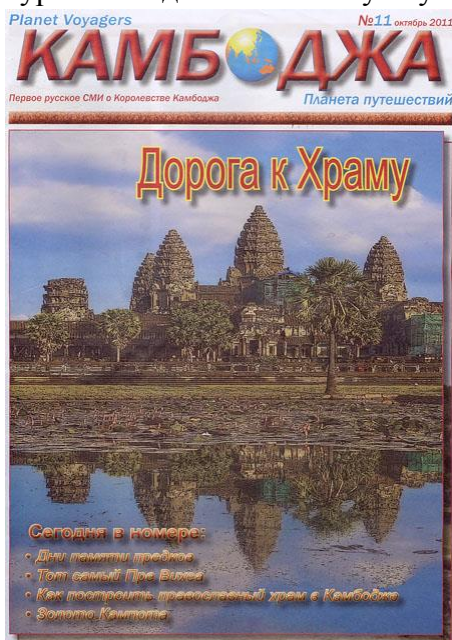
Кроме перечисленных напитков, там продаются и более дорогие напитки – до пятисот долларов бутылка. Коньяки, виски. Мне было интересно, по каким ценам продаются эти («массовые») напитки в дьютифри международного аэропорта Пном Пеня. Оказалось, по общемировым. Т.е. в два-два с лишним раза дороже, чем внутри Камбоджи.

Как возможна такая «малина» в стране Камбодже – не знаю. Но знаю, что спиртное, пиво и табачные изделия дают 1000% прибыли относительно себестоимости этих товаров. Так что получается - можно спиртное продавать по «камбоджийским» ценам и это будет давать прибыль.

Кроме этих напитков, в супермаркетах продается пиво местное, тайское, лаосское по цене около 60-ти центов за банку 0.33. А также местное виски и ром по цене примерно 80 центов литр. Мы вообще-то и ориентировались на местный ром. Памятуя мандалайский ром, которым мы пробавлялись в Нгапали. Разбавляли его кокосовым молоком с добавлением лайма. Замечательный получался коктейль! Но когда мы увидели это море разлитое по таким ценам... На фото небольшой бар, который как-то образовался в номере отеля в первые дни нашего пребывания в Сиануквиле. Попивали же мы в основном бренди, коктейль из темного рома Havana Club с кокосовым молоком или безсахарной колой; джин-тоник или Jin Fizz.

Одна из особенностей Сиануквиля – множество иностранцев, проживающих там на постоянной основе. Их достаточно просто отличить от туристов. К супермаркетам туристы подъезжают на тук-туках. А «местные» фаранги на мотоциклах. В основном это западные пенсионеры; немцев много. Но достаточное количество и молодых людей. Чем они занимаются – не очень понятно. Даже наших соотечественников видел. Но оказывается русских в Камбодже все-таки много. Обосновались они в основном в Пном Пене и в Сиануквиле. Даже журнал на русском языке выпускают. Этот экземпляр я взял в отеле на бесплатной стойке. Кто-то из соотечественников просто проживает ранее заработанные деньги; большинство чем-то занимается. Многие весьма успешно.

Один из таких людей – Николай Дорошенко. Биолог; его узкая специальность – герпетология. Змеи. Как я понял из его рассказа, что-то не поладил с начальством и девятнадцать лет назад оказался в Камбодже. Естественно без денег. Кто у нас в это время имел деньги. Человек энергичный.

Сейчас у него небольшой отель в Сиануквиле – Snake House. (<http://snake-house.com/about.html>) Всего где-то 12-13 номеров. Номера недорогие – 23-30 дол за ночь; «люксовый» - до 90. В зависимости от номера и времени года. Даже самые дешевые – это нормальные номера со всем необходимым сервисом в тропиках – начиная от кондиционера. К отелю примыкает ресторан и небольшой зоопарк – змеи, птицы, рыбы, черепахи и штук тридцать крокодилов. Даже столики в ресторане оформлены в виде полых тумбы с сидящей внутри живой змеей. Сверху крышка из толстого стекла. Смотрите фото – моя дочка сидит за таким столом. Ресторан по сиануквильским меркам очень приличный. Ориентирован даже не столько на европейцев, сколько на наших соотечественников.

Меню на русском языке. В меню борщ, пельмени и другие наши блюда – все настоящее.

А еще в отеле можно арендовать мотоцикл – 6 дол в сутки.

Отель расположен практически в джунглях; не на берегу моря. Поэтому видимо и цены в отеле относительно невысокие. Возможно, когда Дорошенко начинал свой отельный бизнес, у него не было возможности строить отель на берегу. Но до моря недалеко – минут 7-10 ходу. А там еще несколько объектов недвижимости Дорошенко – магазин сувениров и ювелирных изделий; магазин дьютифри(!) и известная в Сиануквиле дискотека «Аэропорт». Представляет собой ангар приличных размеров,

в котором на бетонных тумбах стоит наш самолет АН-24. Неплохо? Кроме этого Дорошенко принадлежит туристическая фирма по организации экстремального туризма – кроссы на мотоциклах по джунглям. Может и еще что. Сегодня Дорошенко известный в Камбодже бизнесмен. Ездит на белом Хаммере. Жена заведует делами ресторана. Сын учится в военной(?) академии в Пном Пене. К рассказу о Дорошенко я еще вернусь позже.

Судя по всему, иностранцы бурно обживают Сиануквиль. На этой фотографии современный достаточно дорогой жилой комплекс на берегу моря. Похоже, что через месяц-другой в нем уже можно будет жить. На кого он ориентирован? Ну не на сверхбедных камбоджийцев. А вообще-то считается, что

.....У Сиануквиля большое будущее - уже сейчас здесь раскуплена вся земля. В перспективе он станет одним из курортов, работающих по системе "все включено".

О системе «общепита» в Сиануквиле. На пляже Серендипити (Serendipity) расположены рестораны для иностранцев. В них столики стоят на крытых деревянных помостах. Неширокая полоса песка с шезлонгами. Можно загорать и купаться. Все ресторанчики практически абсолютно одинаковы; переходят друг в друга. Меню одинаковые и цены одинаковые. Я был там один раз; мне там не понравилось и мы там ни разу не ужинали. Рядом с пляжем Серендипити находится пляж Ох-Чу-Тил (Occheuteal), на котором расположены ресторанчики «для местных». Так написано на карте. На самом деле там и иностранцев полно. Ресторанчики тоже плавно переходят друг в друга. Столики там стоят прямо на песке на берегу моря. Готовят тут же на гриле. А вот меню и цены тоже практически одинаковые. Проблема при выборе ресторанчика практически состоит только в том, чтобы попасть на хорошего повара. А это уже дело удачи. Мы выбрали ресторанчик White Dragon почти на краю и все нас как-то более-менее устраивало. Но однажды готовил другой повар и мы почувствовали разницу – рыба была небрежно почищена; примерно то же самое было с кальмарами.

Но самое главное – ассортимент и качество морепродуктов. Для чего мы собственно ехали в Сиануквиль? Хороший отель, хороший пляж и ресторанчики с хорошими морепродуктами. Так вот с морепродуктами получился облом. Что предлагалось в ресторанах Сиануквиля из морепродуктов? Вполне приличные креветки, но по размеру недотягивающие до королевских или тигровых. Рыба двух-трех видов по размеру – умеренная порция на одного. Самая вкусная из них – Red Snapper. Но ведь есть рыба и вкуснее. Небольшие кальмары – сантиметров 12 в длину. Иногда какие-то ракушки; их готовили на гриле. И все. осьминогов нет. Когда мы пытались их заказать, народ

удивлялся – неужели они съедобные. Один или два раза они правда попадались в супе Том Ян, который мы заказывали в отельном ресторане. Размером с половинку грецкого ореха. Устриц нет. Один раз они были в ресторане Sea Food, что около моста, который строят русские к «Змеинному

острову». Фото внизу. Остров принадлежит также нашим инвесторам. (Недавно узнал, что остров принадлежит скандально известному Полонскому.) Но устрицы были какие-то мелкие и невкусные. Там все относительно дорого и невкусно. Лобстеров тоже нет. Они были только в ресторане нашего отеля. Но... всего размером с ладонь; и готовят их там тоже не очень.

Кроме ресторанчиков морепродуктов, которые в основном концентрируются около пляжей, в Сиануквилей еще много баров. Они также тяготеют поближе к пляжу; но не самом пляже. Я уже писал, что в Сиануквиле много гестхаусов. Это небольшие и недорогие гостиницы. Ориентированы они конечно же на иностранцев. Но на «бюджетных» иностранцев. А это молодежь. Где живут пенсионеры, приезжающие в Сиануквиле надолго, я, честно говоря, не знаю. Может в гестхаусах, может снимают квартиры, комнаты... Много баров расположены вблизи гестхаусов. Там вечером играет музыка; молодежь пьет пиво и не пиво. Обстановка очень приятная. И там тоже можно перекусить; поужинать. Морепродукт там тоже можешь заказать. Но там это не совсем в тему. Там ориентируются на европейские вкусы. Блюда простые, небольшие и недорогие. Рассчитаны не на гурманов.

Напитки в общепите. Пиво. Кружечка разливного приятного прохладного пива (0.33), налитого в кружку, вынутую из холодильника, стоит почти везде 1 дол. Но во многих заведениях такие объявления. Но чаще они написаны мелом на доске. Скидка на пиво и другие напитки в часы перед ужином. Пиво с доллара до полдоллара или чаще до 0.75. Напомню, что в супермаркете пиво стоит около 0.6.

Другие напитки мы никогда не заказывали. Но думаю, что там это тоже недорого. Если уж нам хотелось за ужином что-то выпить, то брали с собой бренди, перелитый в пластиковую бутылочку, и купленные специально для этой цели рюмки. Замечаний на этот счет никогда не слышали, но мы, правда, никогда особо и не нагтели.

Ну и, наконец, о нашем и других отелях.

Мы отдыхали в отеле Sokha Beach Resort & Spa 5*. Самый классный отель в Сиануквиле.

/Уже дома узнал, что это не совсем так - ...Как ни странно, но это не единственная «русская» гостиница в Сиануквиле. Mirax Resort 5* — частный островной курорт, тоже принадлежащий русским. Стоимость за ночь здесь начинается от 350 USD за стандартный номер с завтраком. По другим данным – от 2000 дол. В

отеле всего 12 номеров./

Отель Sokha достаточно большой - 183 номера и 10 вилл. У входа в отель растет роскошная веерная пальма; входящих в отель встречает черный лимузин. Правда, совсем непонятно куда можно возить постояльцев на этом роскошном авто в Сиануквиле. А на таком электрокаре вас довезут до одного из удаленных отельных ресторанов. Территория отеля достаточно большая. Отель Sokha имеет собственный пляж с одноименным именем. Считается самым лучшим в Сиануквиле. На пляж не пускают посторонних. Мы были свидетелями, как секьюрити попросил удалиться парочку англичан. (И правильно сделал – они окурки в песок засовывали.) Пляж не очень широкий. На пляже «грибочки». Обычные и стационарные – больше размером и с деревянным полом. Кроме лежаков, уютные плетеные кресла-ракушки и диванчики с мягкими матрасиками. Столы и столики. В общем, пляж на редкость уютный.

В отеле очень приличный СПА. Комфорт и чистота. Широкий спектр предлагаемых услуг. Проблема, как всегда в профессионализме исполнителя процедур. Мастера, профессионалы всегда в меньшинстве. У меня создалось впечатление, что многие массажистки Юго-Восточной Азии почему-то считают, что чем нежнее они прикасаются к телу пациента, тем это лучше, что ли. В результате получается чуть не виртуальный массаж. После первого посещения, наши дамы затребовали лучшую массажистку, что и было предоставлено. Она оказалась действительно мастером своего дела. Я тоже был на ее столе и согласен с этим. Речь не идет о том, что массажистка должна трудиться как портовый грузчик. Мастерство заключается не в этом. После посещения аюрведического центра в Индии я немного разбираюсь в этом. Кстати, в СПА центре пляжного отеля в Мьянме ситуация была аналогичная – массажисток достаточно количество, а мастером своего дела была только одна.

Стоимость услуг – где-то среднестатистическая для СПА центров такого класса. Т.е. достаточно высокая. Как-то в одном отзыве про отель Sokha прочитал, что при равном качестве стоимость услуг в массажных кабинетах в Сиануквиле в три раза ниже, чем в отеле. Во-первых, при равном качестве... Уж если в высококлассном СПА центре проблемно попасть на хорошего мастера, то что можно сказать про эти бесчисленные уличные «кабинеты». А во-вторых, Заходить в эти не очень чистые помещения, да еще и добровольно... Кто был в Таиланде в Паттайе, наверняка видели бродячих массажисток, ищущих пациентов на местном пляже. Сильно небрежливый человек нужно быть, что позволить прикасаться к своему телу этим барышням. Я уже писал, что в Old Market тоже можно массаж сделать. И будет это еще дешевле...

Чтобы закончить эту тему, скажу, что моя жена с подругой посещали СПА центр почти каждый день, поделив время тамошней мастерицы и на оставленные там деньги можно было бы купить небольшой автомобильчик, хотя может быть и не новый. Это еще с учетом того, что за длительное проживание нам были предоставлены приличные скидки – на еду и напитки, услуги СПА, стирку, телефонные разговоры, если звонишь из отеля. По 10-20 процентов.

Итак, зачем мы приехали в Сиануквиль больше, чем на месяц, и что мы там нашли? Мы ехали в отель хорошего класса, с хорошим пляжем. И чтобы недалеко были местные ресторанчики с морепродуктами. Что получилось:

Отель хорошего класса с хорошим пляжем. Отель действительно хорош. Практически вполне соответствует пляжному отелю заявленной звездности, если не особо придирается к мелочам. Не очень высокий трехэтажный корпус. Free Wi-Fi достаточно удовлетворительно работал. Номера вполне комфортные.

Очень часто в отзывах жалуются на завтраки в отелях. Однообразные... Считаю, что в большинстве случаев (я имею в виду отели хорошего класса) претензии не совсем обоснованы. Большинство постояльцев останавливаются в отелях на несколько дней. И нет особого смысла каждый день менять меню на завтрак. Пусть меню будет

однообразным, но желательно чтобы оно было достаточно большое. В Sokha я считаю, можно было выбрать что-то для себя приемлемое. (Когда наши друзья через некоторое время начали ворчать, что все одно и то же, жена спросила – А что вы едите на завтрак? И проблема была исчерпана. К примеру, у меня на завтрак чаще всего чай и бутерброд с сыром...) В Sokha я на завтрак тоже ел почти всегда одно и то же. Соки. Супчик – это когда в дуршлаг бросают вермишель, тонко порезанные кусочки мяса, зелень. Все это полощут в кипятке полминуты, перекалдывают в тарелку и добавляют бульон. Такого типа супчик распространен в странах Юго-Восточной Азии. Помидоры, листья салата с жареным беконом или куриной сосиской. Чай, кофе с круассанами. И конечно фрукты. Хороший выбор был и качество хорошее. Папайя, птихайя, памела, апельсины, арбуз. Кажется, еще какие-то были. Конечно, кроме перечисленного, там была еще масса блюд. Так что с завтраками, я считаю, все было нормально.

А вот с обедами-ужинами там было существенно сложнее. Естественно, это дорого. В отельных ресторанах всегда дорого. Я не говорю об обычных ужинах по меню. В отеле довольно часто устраивали вечера морепродуктов барбекю. Шведский стол. Стоило это на человека чуть меньше 30 дол без вина и чуть больше тридцати с вином. Оформлялось это очень красиво. Столы расставляли около бассейна или на траве. Какая-нибудь вполне смотрибельная концертная программа. И морепродукты вполне – крупные креветки и крабы, каких не было в местных рестораниках. Устрицы лучше тех, что мы видели в единственном ресторане. Лобстеры, хоть и мелкие. Но их больше нигде не было.

Все хорошо, кроме одного. Повар никудышный. Как из таких вполне приличных продуктов можно приготовить бесцветный конечный продукт? ...

В отеле два ресторана. Во втором мы тоже пару раз ужинали. И та же картина. Съедобно, но без всякой изюминки. А ведь как вкусно могут приготовить эти вкусности в других местах Юго-Восточной Азии!

К сожалению, то же могу сказать и про другие рестораны Сиануквиля (естественно, там, где мы были) – готовят невкусно.

Хочу подчеркнуть – это сугубо мое личное мнение.

Ну и, наконец, о пляже. Точнее говоря, о купании в море. Пляж хорош.

Я уже писал о сложности выбора времени для пляжного отдыха. Раньше нежелательно было – в октябре еще дожди. А в конце ноября я опасался прохлады. Ехали-то на месяц. В результате мы приехали в Сианувиль 21-го октября. Как выяснилось, сезон дождей еще не совсем кончился. Дожди вроде как не особо досаждали. Если и шли, то короткие. А больше шли ночью. Все бы хорошо, только вот дожди эти смывали в море всю грязь не очень опрятного города. А потом эту грязь волнами выносило на пляж. Было к счастью это не очень долго. Потом погода как-то установилась и массированные выбросы мусора прекратились. Что интересно, море каждый день было разное. Иногда совсем спокойное и кристально чистое. Просто идеальное. Иногда чуть мутноватое, но чистое. Иногда приносило кое-какой мусор.

И хотя в целом пожаловаться на пляж и море не могу, но мы были на пляжах и получше. Куба (Варадеро), Мексика (Канкун), Доминикана, Мьянма (Нгапали), Вьетнам (отель Win Pearl). И пожалуй Бали (Джимбаран). Может и еще какие. В общем, я бы не отнес пляжи Сианувиль к лучшим в мире.

Суммируя, могу сказать, что я бы не рекомендовал Сианувиль, как место для длительного пляжного отдыха. Тем не менее, время провели мы хорошо, а наши друзья так просто остались довольны.

Расскажу, как мы все-таки провели время в Сианувиле. Настраивались на долгий сонный отдых. Тем более, что наши жены действительно доработались чуть не до полного нервного и физического истощения. Набрали с собой чтыва, видеофильмов... В общем, мечтали пожить месяц кабачками.

И вот что из этого получилось...

Для начала все немножко поболели. В разное время и понемногу. Кто полдня, кто день. Сказалась усталость привезенная еще из дома. Но мы могли себе это позволить – впереди нас ждал месяц отдыха! Потом несколько дней плавно входили в режим неспешного отдыха. А потом... Потом приехали наши друзья из Москвы. Приехали они в общем-то к нам. Подгадали отдых к тому времени, когда мы будем в Сианувиле. Но остановились не в Sokha, а в отеле Independence. Это второй по классности отель в Сианувиле после Sokha (если Sokha считать за первый). В рекламных материалах

отель описывается, как тихий и спокойный в противовес отелю Sokha. Представляет собой семиэтажное здание, расположенное на достаточно высоком и крутом берегу. После московской сутолоки нашим друзьям хотелось тишины, поэтому они его и выбрали. С тишиной и покоем там было действительно хорошо, потому как они были там чуть не единственными постояльцами. В такой малолюдности есть конечно своя прелесть, но есть и минусы. Для двух постояльцев загружать многочисленный персонал работой на полную загрузку конечно не имеет смысла. Поэтому территория отеля выглядит несколько запущенной. В тропиках это происходит очень быстро. Когда территория отеля зеленая и находится в идеальном порядке – это результат непрерывной работы многочисленного персонала отеля. А территория отеля Independence большая. На территории

отеля живут дикие обезьяны. Иногда они выходят на дорогу, проходящую около отеля, и подкармливаются у проезжающих мимо людей. На фото – проволочная изгородь отделяет территорию отеля от дороги.

Как видно по следующей фотографии, на территории отеля живут не только обезьяны, но и змеи. Спрашивать у нее ядовитая она или нет, я не стал.

Справедливости ради хочу отметить, что змей на территории отеля мы видели не первый раз. Первый раз это было на территории отеля в Таиланде на Пхукете. Там тоже был большой зеленый отель и даже в черте города. Тропики есть тропики.

В общем, отель мне не понравился. Во-первых, отель расположен на крутом склоне и достаточно высоко. К пляжу нужно спускаться (а потом подниматься!). И пляжа-то как такового практически нет. Так, в одном месте немного песка среди больших валунов. На фото можно видеть, что представляет собой остальной берег, примыкающий к территории отеля. Хотя конечно, красиво. Гулять можно.

Зачем такое тихое место понадобилось нашим друзьям, я не понял. Потому как люди они жизненно активные. Взяли нас в оборот и на пляже мы больше не прохлаждались с утра до вечера. Обошли пешком чуть не весь Сиануквиль. Побывали в ресторанах в разных концах города. Отпраздновали день рождения нашей подруги в ресторане Snake House у мистера Дорошенко. Перед этим обошли достаточно приличный по количеству живности зоопарк. Познакомились с владельцем. На фото он стоит между нашими дамами.

Он отужинал с нами. Ел он, кстати, пельмени. Самые настоящие. Потом по нашей просьбе он показал нам номера своего отеля. Стандартный и подороже. Как видно на фото, обычные отельные номера. Только цена заметно ниже. Жизнь длинная и, кто его знает, может, когда-нибудь приедем сюда на более долгий срок – месяца на два-три...

Приятно было познакомиться с человеком, который, оказавшись в чужой стране без денег и связей, сумел не просто выжить, а обеспечить достойную жизнь своей семье; стать известным человеком в этой стране.

После ужина побывали на дискотеке «Аэропорт». Людей к сожалению было мало. Причин может быть, по крайней мере, две. Первая – высокий сезон не набрал обороты. Вторая – отелям ни большим, ни малым невыгодно рекламировать дискотеку. Им выгодно, чтобы люди оставляли свои деньги в их

ресторанах и барах. Но, если наши соотечественники, приезжающие в Сиануквиль, еще дома узнают о Snake House из Интернета, то откуда почерпнуть эту информацию иностранцам? В общем, выпили мы там по коктейлю, на этом все и закончилось.

Повеселились мы с московскими друзьями; они улетели в холодную Москву. А мы вернулись в «семью». «Семья» успела за нами соскучиться и организовать экскурсию. Это была экскурсия по морю на этой трехпалубной посудине. С 10-ти утра до 5-ти часов. Т.е. достаточно продолжительная. Стоило это недорого; кажется по 25 дол на человека или что-то в этом роде. Включая дневной перекус. Это был именно перекус, но по

жаре этого было вполне достаточно.

Не спеша мы посетили два или три острова. Купались. В общем-то, и все. Около одного из островов с нашего судна погрузились пара дайверов. Ну и почти все остальные с масками. Смотреть там честно говоря, нечего. Да еще и мусор плавает. Так что это не дайвинг. У жены были планы где-нибудь погрузиться, но так и не получилось. Она любит дайвинг; погружалась в трех океанах. Пару раз встречались в Сиануквиле с дайверами - нашими соотечественниками, которые уже погружались. Отзывы отрицательные. Один из таких моментов – мутная вода.

После посещения последнего острова два лысых бармена (немцы; кажется владельцы посудины) начали «раскручивать» публику. Для начала угощали пивом, заливая его через трубку. На фото видно, сколько пива они в меня влили. Все это под музыку и аплодисменты окружающих. Потом пошли танцы. В общем, повеселились хорошо. Хорошее осталось впечатление от экскурсии.

Познакомились на этой посудине с семейной парой наших соотечественников. По виду лет сорока. Откуда-то из Сибири – не то из Омска, не то из Новосибирска. Живут практически постоянно в Сиануквиле. Т.е. большую часть живут в Сиануквиле, а в летние месяцы сезона дождей пережидают его на исторической родине. Детей по-видимому нет. (А может уже взрослые...) Снимают

большую квартиру с несколькими спальнями для приезжающим к ним гостей за 200 дол в месяц. Соседи по дому все местные. Вселялись в новый дом. Кондиционер был уже установлен, а окон еще не было. Не работают. Живут в свое удовольствие. На экскурсию вот с нами съездили. Личный транспорт – легкий мотоцикл. Машину там нет особого смысла покупать. Дорошенко предлагал им работу. У него есть оборудование для кайтсерфинга. (*Kite Surfing - скольжение по воде на доске с помощью специального узкого парашюта; симбиоз paragliding и surfing*). И он предложил им его даже не в аренду, а за половину доходов от проката отдыхающим. Не захотели...

Интересный момент. Несложно понять, что для нормального здорового человека освоить кайтсерфинг и сдавать его в аренду не представляет собой каких-то особых проблем. И даже сдавая его в аренду один или два раза в день, доходов хватило бы, чтобы по крайней мере не знать хлопот с пропитанием. А для местных это были бы просто большие деньги. Тем не менее, Дорошенко предлагал этот бизнес не местным...

Прошло несколько дней после отъезда наших московских друзей, и к нам в гости прилетела дочка из Дубаи аж на целых восемь дней. В это время был какой-то мусульманский праздник дня на три, и она еще прибавила несколько дней в счет отпуска.

Естественно про ленивый пляжный отдых опять пришлось забыть. Нужно было показать, все, что мы сами успели увидеть. В частности Old Market и рестораны, где мы успели побывать. С удовольствием поужинали в Snake House у мистера Дорошенко.

Примечательный был ужин на пляже Ох-Чу-Тил (Occheuteal). Я уже писал о том, что в Камбодже очень много людей, пострадавших от пехотных мин. А еще очень много совсем бедных, нищих людей, которых просто жизнь заставляет просить милостыню. А подашь милостыню, набежит толпа. И если на улице подав милостыню, ты можешь уйти, убежать, то ужиная в пляжном ресторанчике, естественно с этим сложнее. Как-то наблюдали такую картину. Сидит американец (по виду) на пляже; ужинает. Подходит девочка; протягивает руку. Американец молча дает ей денежку. Девочка уходит и через минуту возвращается и опять протягивает руку. Опять получает денежку. Уходит и через минуту опять возвращается! Американец бросает на песок тарелку с едой и уходит.

И вот мы с дочерью приехали поужинать в один из пляжных ресторанчиков. Я предупредил дочь, чтобы она ни в коем случае не ввязывалась в разговоры. И тут же к дочери подходит маленькая девочка и пытается ей продать какую-то мелочь. Дочка ей что-то ответила на английском и девочка естественно не отставала от нее. Мы дошли до нужного нам ресторана; сели за столик и разговор продолжался еще какое-то время. В конце концов, девочка ушла. Кхмеры примерно такие же мелкие, как тайцы. Девочка выглядела на вид как наш пятилетний ребенок. В разговоре сказала, что ей девять лет. Дочка пересказала их разговор. (Разговор велся на английском языке.)

Девочка – Купи браслет; доллар.

Дочка – Иди на фиг.

- Ты находишься в моей стране; это ты иди на фиг.

- Ты откуда такая взялась?

- А ты поживи в этой стране... Купи браслет.

- Не буду я ничего у тебя покупать.

- Ты все равно купишь. Вместо того, чтобы разговаривать сейчас со своими родителями, ты вынуждена будешь разговаривать со мной. Дай мне доллар, и я клянусь тебе, что я тут же уйду, и ты меня больше никогда не увидишь.

- Я ничего у тебя не куплю; у меня нет денег. (У дочки действительно не было с собой денег – они были у меня.)

- Раз ты приехала в Камбоджу, значит у тебя есть деньги. Если ты не хочешь купить что-то для себя – купи что-нибудь для своего бойфренда.

- У меня нет бойфренда.

- У тебя нет бойфренда, потому что ты скупая. Купи у меня браслет и у тебя скоро появится хороший бойфренд.

Дочка у меня человек весьма жесткий и не любит, когда кто-то пытается ею манипулировать. И когда девочка это поняла – прервала разговор на середине фразы и ушла.

Дочку поразили два момента. Во-первых, девочка разговаривала на хорошем правильном английском, да еще и с американским акцентом. А второе – она разговаривала как взрослый человек, да еще и, что называется, умудренный опытом...

А еще дочка заставила меня арендовать пару мотобайков; к счастью только на сутки. Выглядело это так. На ресепшн отеля нас направили в одну из турфирм в центре города. Там нам сказали, что на самом деле мотобайк можно арендовать в соседнем гестхаусе, и что это будет стоить 6-8 долларов в сутки за каждый. В гестхаусе молодой человек, глянув на нас, объяснил, что для этого нужны водительские права, и что наши не подойдут; что

нас может остановить полиция и т.д. В общем, байки он нам дать не может. Дочка, посмотрев на это дело, отправила меня в соседний бар выпить кружечку пива. Я не успел выпить и половины, как дочка с молодым человеком шла забирать наших двухколесных коней - Хонду и Ямаху с автоматическими коробками. Замечательные аппараты. Без меня дочка мгновенно договорилась с молодым человеком. Мой солидный (Это у меня-то!) вид почему-то его смущал. Без торговли он отдал их за 5 дол за штуку. Дочке сказал, чтобы она полицейским не показывала свои права. И если что, откупиться от полицейских взяткой в два доллара. Но чтобы сойтись на этой сумме, придется поторговаться.

После короткого инструктажа, мы отъехали от гестхауса и заправились на уличной автозаправке самодельным бензином из пластиковой бутылки по цене 62 цента за литр. По паре литров нам хватило на весь день почти непрерывной езды. К моему удивлению, современные японские аппараты нормально переваривали это самодельное пойло.

Для начала мы проехали по городу; потом доехали по дороге вдоль моря до морского порта. Вдоль моря шли отели, а потом сразу за мысом порт. На территорию мы естественно заезжать не стали. Потом поехали вдоль берега в другую сторону. Время от времени останавливались у какого-нибудь бара или ресторана и я дозаправлялся пивом. Проехали все обжитые пляжи. Проехали Otres Beach — наименее развитый и наименее людный пляж. Там идет какое-то более-менее активное строительство. Сплошь строят на берегу в основном какие-то халупы для жилья и легкие постройки, которые будут барами и рестораничками. И странно было видеть на территории таких обустриваемых участков черные Лексусы...

Далее вдоль моря пошла уже только тропа. Земля почти что ярко красного цвета. Закончились признаки цивилизации; разве что эта тропа. Нужно было возвращаться обратно. Кроме всего прочего, я помнил о пехотных минах... Ехать обратно по тропе было не очень уютно. Где-то в километре от берега виднелась более цивилизованная дорога. Решили возвращаться по ней. Добирались до нее по совсем разбитой проселочной дороге. Увидели, как живут настоящие местные. Это такой курятник на сваях, размером в 12-15 квадратных метров. «Полупрозрачные» стены из плетеного тростника. Окон и двери нет. Только открытый дверной проем. Полное отсутствие мебели, как, впрочем, и всего остального. Если не считать не то тряпок, не то травы на полу в углах «дома». Это видимо постель. Одежда – видимо, та, что есть на теле. Под домами тоже что-то валялось; может какая-то самая необходимая посуда. Невдалеке видели семьи с детьми, собиравшие насекомых на ужин в пластиковые бутылки. Жутковато было видеть все это...

Вернулись в отель уже под вечер. Содержательно день провели. На следующий день мотобайки вернули. Осматривать больше было нечего. Ехать подальше от города – тем более.

Потом подсуетились наши друзья и организовали еще одну экскурсию. Я уже писал, что Сиануквиль совершенно не экскурсионный город. Просто наши друзья договорились, что отельный микроавтобус провезет нас по окрестностям города на усмотрение водителя. Стоило нам это удовольствие 85 дол за четыре часа. Все услуги отеля дорогие...

Сначала мы проехали к какой-то пагоде с несколькими сопутствующими постройками. Монах, еще два-три человека и множество детей. Детишки (те, что повзрослее; только барабанщик больно юн) быстренько уселись за музыкальные инструменты и что-то сыграли – иностранцы приехали! Больше смотреть было в общем-то не на что. Но детишек пришлось-таки денежкой одарить.

Поехали в обратную сторону. Проезжали мимо сиануквильского аэропорта. Интересна его судьба. Построили его с нашей помощью аж в 1960-м году. Долгие годы он не работал – красные кхмеры; не до полетов тогда было. Аэропорт официально открыли 15-го января 2007-го года после модернизации. И уже 25-го января того же года закрыли после катастрофы самолета Ан-24 местной авиакомпании. И вот через пару недель после нашего отъезда после очередной модернизации 14-го декабря аэропорт вновь стал работать – пока что рейсы между Сиём Рипом и Сиануквилем. Очень важный маршрут. Соединяет самый главный туристический объект Камбоджи с самым главным пляжным курортом. Это оживит поток туристов в страну.

Интересно, где Дорошенко взял самолет для своей дискотеки? Но это точно не аварийный самолет...

Приехали на водопад. Точнее их два. К первому нужно спускаться вниз. Спускаться мы не стали – спуск неблагоустроенный; мокрые камни. Да и грязновато. Во втором искупались. Скорее для галочки. Это излюбленное место для отдыха местных. Для тех, которые могут себе позволить себе какие-то поездки. Но такие есть. Приезжают даже из Пном Пеня. А это все-таки двести с лишним километров. Ничего примечательного в этом месте нет, и это говорит о том, что камбоджийская природа в этом районе особыми красотами не блещет. Продаются там прохладительные напитки. Местный фастфуд –

бананы жарят и еще много чего. Бананы – едва ли не единственное, что мне было понятно. Людей, на мой взгляд, было достаточно много. Но судя по здешней инфраструктуре отдыха, на самом деле тут было просто пусто. На фото только часть этой инфраструктуры. Понятно вам, как представляют отдых местные жители?

Восемь дней быстро закончились, и дочка улетела... Можно было опять вернуться к бездумному пляжному отдыху.

К пляжному отдыху мы вернулись. Но он был не очень уж и бездумным. Наши друзья опять

наскучались и мы начали опять активно общаться. Правда, никуда уже не ездили. Большую часть времени мы проводили, как это видно на фотографии.

И это было прекрасно.

А потом уехали и наши друзья. Раньше времени где-то на пять дней. Они решили посмотреть на красоты Сиём Рипа. Пару дней в Сиём Рипе и пару дней в Пном Пене. Потом мы туда подведем и вместе проведем там еще сутки с несколькими экскурсиями по городу. Организовать трансфер и экскурсионное обслуживание, а также

приобрести билеты помогла Николь – менеджер отеля по работе в основном с русскоязычными туристами. Как выяснилось, по происхождению румынская цыганка. И ее цыганское происхождение дает о себе знать. Обещала больше, чем делала; несколько преувеличивала свою значимость и т.п. Но в целом с работой своей справлялась. 28 лет. Четверо детей от нашего соотечественника с русскими именами – Сережа, Аня... Очень красивые детишки. Сейчас в разводе по ее инициативе – муж оказался алкоголиком. Показывала его как-то в компании мистера Дорошенко. У него с ним какие-то дела. Детям помогает по мере возможностей. Несмотря на сложности жизни, Николь барышня очень жизнерадостная и с оптимизмом смотрит в будущее. В цыганской крови есть все-таки и свои положительные черты...

Друзья уехали, и, оставшись наконец в одиночестве, мы провели оставшееся время так, как планировали дома. В ленивом пляжном отдыхе. Только время это было коротким. В результате выяснилось, что мы не посмотрели ни одного фильма, из множества взятых с собой, до конца.

Жена сказала, что ей не хватило еще одной недели пляжного отдыха для полного счастья. Это было ей сказано уже не первый раз. Первый раз я услышал от нее эту фразу в Кении весной 2010-го года. Это был пляжный отдых в Малинди в отеле «Diamonds Dream of Africa» после сафари по Кении и Танзании. Это был великолепный отдых длительностью две с половиной недели. Очень не хотелось уезжать. Тогда жена и сказала эту сакраментальную фразу – Мне не хватило еще одной недели.

Осенью того же года у нас была плановая трехнедельная поездка в один аюрведический центр на юге Индии. Мы ездим туда осенью раз в два года. Из Индии мы перелетели в Мьянму и совершили интереснейшую поездку по стране. Закончили девятидневным пляжным отдыхом в Нгапали в отеле «Amata». Отдыхать нам там очень понравилось. Конечно, девять дней для пляжного отдыха маловато, но поездка и так получилась достаточно длительная. Весной 2011-го года мы планировали поехать в Австралию; давно уже собираемся туда. Но отдых в «Amata» нам так понравился, что мы решили еще раз съездить туда. Памятуя, что две с половиной недели пляжного отдыха в Кении для жены оказалось маловато, мы решили поехать на месяц. На месяц не получилось – туристическую визу в Мьянму дают только на 28 дней, а заморачиваться с продлением не хотелось. Поэтому пляжный отдых получился длительностью в 24 дня. Отдых был прекрасен. Уезжать не хотелось, и жена опять со вздохом сказала, что не хватило как раз одной недели. (Я уже писал об этом.) Я это наматал на ус и в результате пляжный отдых в Сиануквиле у нас получился длительностью 32 ночи.

Но раз жена сказала, что это маловато, то придется это учесть при планировании следующей поездки.

И под занавес один забавный эпизод.

Отель заполнялся неравномерно. То наедет постояльцев под завязку. Два-три дня и опять почти пусто. Постояльцы естественно из разных стран и континентов. А тут как-то накатил очередная волна китайцев. С ними-то и был связан этот эпизод. 5-го ноября каждого года мы с женой отмечаем годовщину нашей совместной жизни. В этот день я дарю ей розы в количестве, соответствующим числу прожитым вместе лет. В этот раз эта дата пришлась на наш отдых в Сиануквиле. Я нашел розы. Отель предоставил нам красивую вазу. Розы стояли в номере и радовали глаз. Через какое-то время они естественно стали вянуть. Как-то мы загорали на отельном пляже, и нам что-то понадобилось в номере. (Номер наш был на втором этаже.) Зайдя в номер, я обратил внимание, что цветы в общем-то уже завяли. Вазу с цветами я поставил на пол, чтобы ее убрали при уборке номера. Выбрал одну розу, которая на вид была посвежее. Выхожу из номера; иду к лифту. На площадке около лифта мечется пара китайцев. Они, судя по всему, только что вселились в отель и не могут найти лифт. Им помогла горничная, и мы

вместе зашли в лифт. За несколько секунд, что мы спускались на первый этаж, между нами произошел короткий диалог:

- Рандеву?

- Yes, гордо ответил я. – With my beautiful wife!

- О, вы говорите по-русски?

- Да, - Растерянно ответил я.

- Мы тоже!

И счастливая китайская парочка, хохоча, выпорхнула из лифта. Я был в растерянности...

Пном Пень

Итак, 23-го ноября рано утром мы выехали из уже ставшего родным отеля «Sokha Beach Resort» в Сиануквиле. Мы ехали на микроавтобусе в Пном Пень. Дорога длиной в 229 километров ничем особенным не запомнилась, тем более, что мы по ней уже проезжали. Мы созвонились с нашими друзьями (благо, что сотовые телефоны в Камбодже, в отличие от Мьянмы работают), заехали за ними в отель «Phnom Penh Hotel» и переехали в «Sunway Hotel», в котором номера для нас были забронированы еще в Москве турфирмой Азия Трэвел. Хорошо что отели расположены недалеко друг от друга. Николь из отля Sokha в Сиануквиле почему-то не смогла забронировать номер в отеле «Sunway Hotel» на пару ночей, аргументируя это тем, что в отеле не было свободных мест. Все это смахивало на липу. Ну да бог с ней.

Мы заселились в отель и совершили небольшую обзорную экскурсию по городу. В плане был Королевский дворец, Серебряная пагода, Национальный музей, храм Ват Пном и музей Геноцида.

Для начала, пару слов о Пном Пене. *...Возник в 1372 г. Согласно легенде, основан монахиней по имени Пень, которая увидела плывущий по реке Меконг ствол дерева лумбанг, в ветвях которого что-то блестело. Оказалось, что это 4 бронзовые статуи Будды и одна каменная. Статуи, возможно, были смыты из одного из лаосских храмов. При содействии Пень рядом с её домом был насыпан большой холм (пном), и установлен алтарь, на котором были размещены изваяния. Впоследствии на этом месте возник монастырь Ват Пном. Пном Пень по-кхмерски обозначает холм (матушки) Пень.*

Императорским дворцом в Бангкоке, не говоря уже о Запретном Городе в Пекине. Но и не такой уж совсем скромный как в Лаосе. Но изюминка своя есть. Это Серебряная пагода. Она на фото справа. Замечательна она тем, что пол пагоды выстлан более чем 5200 серебряными плитками, каждая из которых весит 1,125 кг. Размеры плиток на вид примерно 25 на 25 см. Прикинув внутренние размеры помещения, я пришел к выводу, что цифра в 5200 плиток похожа на правду. Желание прикинуть вес плитки на руке я поборол. Хотя в

принципе и это сделать было можно. Часть плиток болталась под ногами, несколько мелких сонных секьюрити в возрасте большой помехой бы не были. Но на вид похоже, что плитки действительно из потемневшего серебра. Ходить внутри пагоды можно только босиком, как и во всех наверное буддистских храмах мира. (Интересно, как с этим обстоит в холодных странах зимой?)

На территории пагоды также выставлено около 1600 ценных предметов искусства, и предметов религиозного поклонения буддистов. Наибольший интерес представляют - статуя Изумрудного Будды, который полностью выполнен из изумруда, статуя Buddha Maitreya (Buddha of the Future) из золота весом 90 килограммов покрытая более чем 2000 ми алмазов, статуя Будды из Шри Ланки в золотой и серебряной ступе, коллекция реликвий королевской семьи. Стены пагоды украшены фресками на религиозные темы. На территории Пагоды расположена Phnom Mondor, стены которого украшены 108 Буддами, а внутри хранится отпечаток ступни Будды. В маленькой библиотеке хранятся древние буддистские тексты, священный бык Nandin. Здесь же в нескольких ступах покоится прах королей Камбоджи и членов семей, в честь признания их заслуг.

Все это великолепие расположено на относительно небольшой площади примерно в 325 кв метров. Но, честно говоря, в некотором полумраке особого впечатления не производит. Фотографировать нельзя, как и во многих других местах подобного плана. Почему?...

В настоящее время пагода используется не только, как музей, но и для проведения различных парадных церемоний на высшем религиозном уровне. Как несложно предположить, *...в период правления в Камбодже Красных Кхмеров часть артефактов была утрачена, хотя в целом Красные Кхмеры стремились сохранить Пагоду для своих пропагандистских целей...*

Территория комплекса очень хорошо ухожена. Меня там

восхитило одно интересное дерево. К сожалению не знаю его названия. И видел я его не то два, не то три раза и все в таких парадных местах. На стволе большого дерева на нижней его части из ствола растут относительно небольшие ветки с очень красивыми цветами. Эти ветки совершенно не похожи на ветки верхней части дерева. Из плодов вырастают такие плоды, размером с грейпфрут. Съедобные

они или нет – не знаю.

Мы попросили гида свозить нас на Центральный рынок. Рынок интересен разве что своей архитектурой и ничем больше. Фото ниже. Побродили там минут двадцать и кажется ничего не купили. Можете почитать отзывы – все отмечают, что Камбоджа не та страна, где можно что-то купить.

Нам осталось посмотреть храм Ват Пном и посетить музей Геноцида. Мы отказались от этих пунктов экскурсионной программы. Во-

первых, было очень жарко. Во-вторых, храм Ват Пном располагался в непосредственной близости от нашего отеля – на небольшом рукотворном холме, насыпанном по инициативе основательницы города. Мы уже проезжали мимо него, и он не показался нам чем-то заслуживающим интереса.

Про музей Геноцида я читал. Он расположен в трехэтажном здании тюрьмы, в которую во времена режима Пол Пота была превращена школа. Экспонатов там немного. В основном фотографии. Но и того, что там есть достаточно, чтобы даже в туристических проспектах писали: *...Это зрелище не из приятных, поэтому каждый из туристов должен хорошо подумать, хочет ли он посетить это угнетающее место.* Вот мы и подумали...

Желающие могут посмотреть двухминутный ролик, как внешне выглядит музей.

<http://www.youtube.com/watch?v=b7iRda4h6HQ>

Правда, гид очень переживал, что мы сократили программу. Мы клятвенно заверили его, что никому об этом не расскажем, поэтому он может смело отчитаться, что сделал все, что было положено. Так что и вы, пожалуйста, об этом молчок – зачем подводить хорошего человека.

На ужин наши друзья пригласили нас на ужин в японском ресторане отеля «Phnom Penh Hotel», где мы хорошо провели время за рюмочкой доброго саке. Это было последнее мероприятие в славной стране Камбодже...

Бангкок

Утром следующего дня нас отвезли в аэропорт и мы полетели в столицу Таиланда Бангкок.

Тут надо вспомнить о наводнении в Таиланде летом-осенью 2011-го года. 2011 год стал не самым приятным для Таиланда с точки зрения «сюрпризов погоды». С июля начались сильные ливни и тропические штормы по территории всей страны. По данным метеослужб, такого количества осадков не было уже более 50 лет. И хотя мы летели в Лаос-Камбоджу тайскими авиалиниями через Бангкок, я (как организатор поездки) не обратил особого внимания на этот факт. Это была середина октября. А возвращались обратно уже в конце ноября. У меня с собой был нетбук, и я был в курсе мировых новостей. А ситуация в Бангкоке была не очень хорошая. Продолжалась опасность конкретного затопления города. Особых опасений не было. Я считал, что максимум, что могло бы с нами случиться – закрытие международного аэропорта в Бангкоке. Это доставило бы нам какие-то неудобства в возвращении домой. Не больше. Но все-таки с нами были наши жены, а мы не просто летели транзитом, а должны были на сутки остановиться в городе. Я отправил запрос в Азия Трэвел. Мне ответили, что ситуация под контролем, а в случае каких-то

осложнений мы будем заранее предупреждены. Обещали нам всяческую помощь и просили не беспокоиться. Что я передал моей маленькой команде.

Итак, мы летели в Бангкок. Перед самой посадкой я сделал этот снимок на высоте нескольких сотен метров. Думаю, что это все-таки аномально высокая вода. Чтобы закончить с этой темой, скажу, что

воды на улицах Бангкока мы не видели. Но видели мешки с песком, как на этой фотографии. И не в одном месте. А наводнение было совсем не безобидным. Кроме гигантских материальных потерь, были и человеческие – восемьсот с лишним человек...

В Бангкоке нас встретили и отвезли в отель Baiyoke Sky. Там нам были забронированы номера аж на 62-м этаже. Несколько слов об этом отеле.

Высота 85-тиэтажного отеля с антенной – 309 метров. Башня отеля - самое высокое здание в стране. В здании, с 5 по 17 находится многоэтажная парковка, с 22 по 74 этаж расположились 673 номера отеля «Baiyoke Sky Hotel» - самого высокого отеля в Юго-Восточной Азии и третьего в мире. На последнем этаже находится вращающаяся обзорная площадка. По торцу здания движется скоростной лифт с панорамным остеклением. Но наверх можно протопать и по ступенькам - 2060 штук. А так – самый обычный отель, предназначенный для обслуживания постояльцев, останавливающихся в нем в большинстве своем на одни сутки. Перевалочная база между аэропортом и курортами Таиланда. Соответственно и отельная кухня. Шведский стол и на завтрак и на ужин. Без особых изысков, но меню достаточно разнообразное. Наверное есть и рестораны a la carte. Есть даже площадка для отработки ударов в гольфе.

Наших соотечественников много. Есть даже много стационарных табличек на русском языке. Например, у лифта. Примерно в десяти минутах езды от отеля находится Сиам Парагон - высококлассный торговый центр в Бангкоке. С момента своего открытия стал Центром для высшего сословия Таиланда, туристов, и местных жителей, которые приезжают, чтобы быть замеченными. Самые современные бутики в Сиам-Парагон: Gucci, Chanel, Balenciaga, Valentino, Kenzo, Giorgio Armani, Dolce & Gabbana, Versace и многие другие люксовые бренды. Никаких дешевых тряпочек там нет. Рядом с Сиам Парагоном расположены еще несколько крупных торговых центров. В Сиам Парагон после короткого перекуса мы и направились на отельном бесплатном автобусе ведомые нашими дамами. Посещение вылилось в променад, длительностью в несколько часов. На мой взгляд, все эти люксовые бутики абсолютно безлики, и похожи друг на друга, как цыплята. А соответственно и торговые центры. Что в Бангкоке, что в Дубаи или Москве. Жена моя, слава богу, там ничего не купила; наши друзья то ли одну тряпочку, то ли две.

На этом наше посещение Бангкока

практически закончилось. Вернулись в отель, поднялись на вращающуюся обзорную площадку, и пофотографировали Бангкок в лучах заходящего солнца с высоты птичьего полета. Хотя наверное далеко не все птички поднимаются на эту высоту.

На следующий день нас отвезли в аэропорт, и мы без хлопот долетели до Москвы. Там нас встретили наши московские друзья. В приятной компании мы провели уикенд у них на даче. Но это уже другая история.

Так закончилось наше очередное путешествие. Как вы поняли, я бы не рекомендовал Сиануквиль для длительного пляжного отдыха. Но для короткого пляжного отдыха после посещения Сиемрипа с его невероятными красотами – вполне. Особенно после открытия сиануквильского аэропорта.

Тем не менее, отдыхом мы остались довольны. Жизнь прекрасна...

Осень 2011 г.

Приложение 1. Кхмерки. Матриархат без феминизма.

<http://kotomysh.livejournal.com/351693.html>

Нежась в одуряющем аромате жасмина, я думаю о кхмерских женщинах... Вообще-то эти маленькие жасминовые веночки предназначены Будде, их вешают на его каменные руки, совершая религиозные обряды. Но мой буддизм не предполагает веночков, к тому же Будде уже 2554 года все равно.

Кхмерские женщины. Самое прекрасное, что я видела в жизни. Кожа цвета корицы и такая же матовая, сияющая на солнце благородным шелковистым блеском, идеально гладкая, словно у изваяния. Рядом с ними мы все выглядим так, словно состоим, как асфальт, из множества песчинок. Капельки воды на коже кхмеров делают ее похожей на авантюрин. Точеные тела, полированные груди и мягкие, крупные, чувственные, необычайно четкого рисунка губы. Идеальные пропорции лица и тела, чистые линии рисунка, выверенные и точные. Мне кажется, они все смеются надо мной, дразня, сверкая белоснежными, ровными зубами, манящие и недоступные, словно плоды, которые нельзя укусить.

Довольно часто я встречаю на всяческих форумах омерзительные по своей циничности рассуждения о кхмерских женщинах, утверждения секс-туристов, что кхмерки - "бревна в постели". И, как обычно, должна заметить, что проблема, видимо, не в кхмерках. Я собиралась написать пост о сексе, но, почитав пару страниц на "баранге", поняла, что не могу: тошнит. Женщина прекрасна вне зависимости от того, каким бизнесом она занимается, и даже если для кого-то она не прекрасна, она прежде всего - человек. И я не буду уподобляться тем, кто говорит о ней, как о товаре. У меня нет собственного опыта сексуального общения с кхмерками, в отличие от таек, они застенчивы. Но те мужчины, которым я доверяю, мужчины, имеющие возможность сравнивать, дружно голосуют за кхмерок.

Тайцы любят подчеркивать, что в Таиланде в секс-индустрии заняты в основном не тайки, а кхмерки из пограничного региона Исан. Может быть и так. Но камбоджийские кхмерки девушки скромные. Это не означает, что тут не существует секс-услуг, это совершенно иное отношение к жизни.

Рынок секс-услуг был сформирован, как и во Вьетнаме, и в Таиланде, под нужды американских военных. Вьетнамки настолько преуспели в учебе, что и по сей день составляют большинство проституток в Камбодже; ничего удивительного: американцы ушли, а шлюхи остались и хлынули в соседние страны. А Таиланд так ловко "лег" под США весь целиком, что обрел статус "сексуальной столицы" мира, который принес много материальных благ, но серьезно подорвал престиж государства.

Сегодня Камбоджа не хочет повторять судьбу соседей и как может борется с сомнительной славой "рая для педофилов" и страны "самых дешевых шлюх". В целях борьбы с экспортом девушек в другие страны под видом брака для дальнейшей продажи в бордели, был принят закон, устанавливающий рамки возраста иностранца, желающего взять в жены кхмерку и размер его доходов. Кхмеры не борются с проституцией и проститутками, поскольку греха в этом не видят. Правда, говорят, деятельные кхмерские женщины активно лоббируют прикрытие борделей и "улиц красных фонарей". Не то чтобы это искореняло

"свободную любовь", но распространение заболеваний вкупе с дурной славой приостанавливает. При этом даже профессионалки, как бы идиотски это не звучало, сохраняют все ту же, присущую кхмеркам, скромность, и в поведении, и в общении, и в одежде.

При том, что кхмеры - народ южный и созревание происходит довольно рано, средний возраст брака 22-24 года. Девушки из хороших семей учатся, юношам еще предстоит заработать на свадьбу и семейную жизнь. Торопиться не стоит. Но и медлить тоже: долго оставаться незамужней или неженатым в кхмерском обществе является предосудительным.

Скромность кхмеров проявляется даже в том, что они купаются одетые. И девушки, и юноши. Конечно, они не хотят загореть, они считают красивой белую кожу, но даже в облачные дни они стараются не оголяться. Это в меньшей мере касается приморских жителей и рыбаков, но тем не менее, чаще можно встретить кхмерку в пижаме, оставляющей открытыми только кисти и ступни, нежели в мини.

Возраст начала половой жизни, как и возраст первого брака колеблется в зависимости от социального статуса семьи девушки. В простонародной или маргинальной среде Камбоджи, как, впрочем, и в любой другой стране мира, девушка может вступить во взрослую жизнь и в 12 лет, и быть выданной "замуж" за богатого дяденьку в 14. Все как везде. При том, что "сдавать" дочерей в аренду или быть сутенером собственной жены у определенных слоев населения считается обычным, это все же не одобряется обществом в целом. Есть существенная разница между неграмотными рыбаками и мало-мальски образованными людьми.

Кхмеры - народ традиционный. С одной стороны, здесь браки совершались обычно по любви, девушке достаточно было принять подарок, чтобы выразить этим согласие на брак. Но с другой стороны, все не так просто... Период ухаживания за девушкой долгов,

ритуализирован, да и выкуп за девушку не мал: матери требуют у будущего супруга "плату за молоко", которым она вскормила дочь. Величина выкупа может колебаться в сотни раз. С другой стороны, к сексу кхмеры относятся без свойственного западному человеку болезненного внимания. Секс не считается чем-то деструктивным или постыдным. Кхмерская интеллигенция, учившаяся на Западе, перенимает и западное отношение и к морали, и к аморальности, в традиционном же понимании секс - это просто секс, средство удовольствия и размножения. А размножаться кхмеры любят - дети для кхмеров источник радости, а не обуза. Даже самые бедные и неимущие стремятся обзавестись детьми не потому, что у них нет презервативов - их тут полно, благодаря международным организациям - а потому, что детей иметь приятно. Камбоджа очень молодая страна, 60% её населения не достигло возраста 21 года. Так, что не удивляйтесь их ребячливости, желанию петь караоке, их радостному отношению к жизни и непоседливости.

У девиц, выглядящих, как дети, вполне возможно, уже четверо детей: вступая в брак, они не затягивают, и к 25 годам пара-тройка маленьких кхмеров уже радуется всю семью. Поэтому, соблазняя юную красотку в баре, по сути вы соблазните мать семейства, которая по своим причинам сейчас в разводе.

Исторически в Камбодже был принят матриликальный брак. В случае развода дети остаются в семье матери, но не потому, что отцы порхают, а потому, что по обычаю не жена уходит в семью мужа, а зять приходит в семью тещи и тестя. Так что, и дети - прибавление в семье супруги.

Для кхмеров свойственно жить кланово, сохранять семейные связи, стремиться жить поближе к своим, что неудивительно после войны и геноцида, но и исторически для кхмеров семья - важная часть жизни. И внутри клана семья - матриархальная. Несмотря на то, что власть - патерналистская, и во главе государства стояли и стоят мужнины, в семьях от женщины зависит многое, если не все. Издавна в семейном праве существовало правило гипергамии, воспрещающее женщинам брак с мужчинами более низкого, чем у

них, сословия.

По обычному праву кхмеров власть и главенство в семье принадлежали мужчине, вплоть до права продажи жены и детей. И эти традиции сохраняются до сих пор. По закону полигиния сегодня запрещена, дефакто - присутствует, преимущественно в богатых городских семьях, как отголосок некогда существовавшего сорората, как сохранение устаревшего обычая "старшей" и "младшей" жен, и как дань современным полиаморным веяниям. Но это только одна сторона медали.

Старшие члены семьи обладают непререкаемым авторитетом. Особенно это относится к женщинам. Хотя в воспитании девочек до определённого времени наблюдается некоторая дискриминация, всё изменяется после их замужества. В память о матриархате королевы Лю-Е, а также в знак уважения к матерям и женщинам Камбоджи, слово ме (мать) в кхмерском языке используется в качестве префикса или предшествует определённым словам,

выражающим государственное величие, лидерство или указывающим на особое значение. Так, например, образованы слова медай («большой палец»), мекаой («глава» или «руководитель группы» людей, даже если им является мужчина), меторп («военачальник»). Слово ме может быть использовано для обозначения главы противостоящей группы, например капитана спортивной команды, или самца, возглавляющего стадо или стаю. В литературном или разговорном языке, имея в виду своих родителей или более старших родственников, принято, прежде всего, упоминать женщин. Они всегда говорят «мать и отец» или «бабушка и дедушка».

Наверное, самым ярким примером будет пример из жизни. - Чени очень меня любит! Я его ругаю, так ругаю, такими словами, даже стукнуть могу! Но никогда в жизни я не просила у него прощения! - заявляет с гордостью Срэй Дани. Эта старая добрая "женская гордость" - визитная карточка Камбоджи:) Но дело, конечно, не только в гордости. Камбоджийскому обществу свойственна очень сложная многослойная иерархическая система, пронизывающая все слои к классы. В нашем случае, дама - "девочка из хорошей семьи" пномпеньских чиновников, людей небедных, образованных. А муж ее - сын простой крестьянки из северных провинций. Она любит напомнить о том, что если бы не режим Красных Кхмеров, не гибель родителей, Про Чени мог бы только издали любоваться ею: ее никогда не отдали бы в жены такому "черному" (темнокожему, простолюдину). Да и денег на выкуп "за молоко" у него бы никогда не хватило. Кстати, она, вдобавок, старше его по возрасту. Так что, Чени радуется, что Советский Союз, пригласивший их обоих на обучение, позволил ему стать ровней ТАКОЙ девушке:)

Кроме всех сословных сложностей, у кхмеров невеста тем привлекательнее и драгоценнее, чем она белее. Поэтому мамы светлокотых девушек уже прикидывают размер выкупа, и все до единой кхмерки стараются осветлить свою кожу. Может, за исключением подруг барангов, которым удалось убедить избранниц в красоте неповторимого оттенка.

О кхмерских женщинах можно говорить бесконечно, но лучше, конечно их увидеть, потрогать, ощутить. Их уникальная красота, созданная слиянием двух древнейших кровей и отполированная новыми вливаниями, завораживает и заставляет задуматься: что скрывается за их ясными взглядами и детскими улыбками, какая тайна, известная этим потомкам Водяных Змеев и Небесных Апсар?

Приложение 2. Биография Пол Пота В.Н.Шевелев. Пирамида из двух миллионов черепов.

<http://www.ateismy.net/content/zhza/polpot.html>

Последняя прижизненная фотография самого кровавого диктатора XX века. На ней - седой, поникший старик, в потертой рубашке, с шарфом на шее. В руках большой соломенный веер и трость, на ногах - простые сандалеты. Он сидит, сгорбившись, глаза опущены. От него так и веет усталостью, равнодушием, безысходностью. Пол Пот перед судом своих сподвижников, которые приговорили его к пожизненному заключению.

Некоторое время спустя, весной 1998 года, в печать просочились сведения, что президент США Клинтон дал распоряжение государственному департаменту, министерствам обороны и юстиции разработать план ареста Пол Пота для предания его суду Международного трибунала. Диктатор, вместе со своими соратниками уничтоживший два миллиона камбоджийцев, прощению не подлежал.

Кто мог предвидеть столь трагическую участь небольшого королевства крестьян-рисоводов и рыбаков?! "Камбоджа так мала, - говорил в середине пятидесятых годов принц Нородом Сианук, - что она никогда не окажется агрессором и не сможет стать объектом агрессии другой страны". Увы, мир в маленькой Камбодже закончился в 1970

году, когда премьер-министр генерал Лон Нол совершил государственный переворот и приговорил Сианука к смертной казни. Прошло еще пять лет и в апреле 1975 года у власти в Камбодже оказались красные кхмеры.

Советские газеты того времени с восторгом описывали натиск "патриотов Камбоджи", в результате чего был свергнут проамериканский режим генерала Лон Нола. Газета "Известия" от 14 апреля 1975 года утверждала: "Патриоты Камбоджи борются за принципы мира, демократии, неприсоединения, предоставление права каждому гражданину занять должное место в общественно-политической жизни страны". В 1979 году все эти события описывались совершенно иначе. И вот уже сам Леонид Ильич Брежнев, отвечая на вопросы журнала "Тайм", говорит, что в Кампучии был пропекинский режим, китайская модель политического устройства, а массовое уничтожение людей в Кампучии - это не что иное, как китайская культурная революция "в действии на чужой территории".

После 1975 года Камбоджа стала превращаться в огромный концлагерь. Пол Пот и его соратники с дипломами Сорбонны строили государство рабочих и крестьян, поэтому интеллигенции разбивали мотыгами головы. Пустили под нож буддийских монахов - новое общество будет атеистическим. Уничтожили города, эти "рассадники зла и эксплуатации". Разграбив и опустошив города, "Ангка" ("организация") объявила о рождении новой "демократической Кампучии". Цветущая страна, "рай на земле", окутанная таинственным покровом буддийских традиций и верований, стремительно "рухнула в современность".

"Бог умер!" - воскликнул когда-то Фридрих Ницше. Бог умер для камбоджийцев. Мир предстал перед ними как игра слепых стихий и первобытных инстинктов. Смысл исчез, цели нет, ничто отныне не имеет ценности. На смену стихии веры пришла стихия страха.

Высказывались разные версии объяснения безумия, охватившего страну. Кубинская газета "Гранма" в январе 1979 года писала, что причина геноцида - это стремление Китая очистить страну от кампучийцев, чтобы затем заселить ее китайцами и превратить в провинцию Китая. Все это позволяло выйти Пекину к Сиамскому заливу, обладающему большими запасами нефти и имеющему важное военное значение. Здесь всем заправлял Пекин. Сам Мао в Кампучии был превращен в бога, который диктовал поведение правителям родившейся провинции. Но от Мао брались только его великоханьские взгляды, его стремление превратить Китай в начало и конец истории, географии и культуры.

Новый лидер Кампучии Хенг Самрин, выступая на митинге в столице по случаю победы в январе 1979 года, заявил, что "клика Пол Пота - Иенг Сари" - это предатели нации и народа, люди с крайне варварским и жестоким характером, маскирующиеся под революционеров и марксистов-ленинцев.

После того, как мир, содрогнувшись, узнал о массовом геноциде в Камбодже, слово "полпотовщина" стало нарицательным. Сам Пол Пот превратился в одиозную личность, "параноика", "безумца", одержимого манией уничтожения и разрушения. Однако не слишком ли это упрощенный подход?!

Пол Пот и его сподвижники не были безумцами и параноиками. Это были всего лишь радикально настроенные коммунисты, выросшие и действующие на "восточной почве", в условиях традиционного общества. Сам Пол Пот - это ярко выраженный тип революционера-фанатика. Придя к власти, он и его соратники поставили перед собой вполне конкретные цели:

- прекратить политику разорения крестьянства - основы камбоджийского общества, покончить с коррупцией и ростовщичеством;
- ликвидировать извечную зависимость Камбоджи от соседних стран;
- навести порядок в стране, все глубже погружающейся в анархию, для чего прежде всего требовалось установить жесткий политический режим.

Будучи коммунистами, они считали, что решение всех этих задач и в конечном счете преодоление кризиса, восстановление разрушенной войной страны возможно только на путях "полного коммунизма", как они его понимали. В итоге они создали тоталитарную модель и организации политической власти, и организации общества, и устройства экономической жизни. Лидеры красных кхмеров умело использовали недовольство крестьян своим нищенским существованием, их ненависть к городу как "средоточию эксплуатации и зла".

В свою очередь, сами горожане, уставшие от беззакония и коррупции при Лон Ноле, восприняли "первое освобождение" 17 апреля 1975 года с радостью. Высылка из городов, принуждение к тяжелому физическому труду первоначально многими воспринимались как необходимость, а не как драма. Надо просто немного потерпеть. Вот как раз эти многовековые привычки терпения, повиновения, смирения полпотовцы использовали очень умело. Буддизм веками воспитывал здесь готовность к страданиям и покорность. Не отсюда ли то смирение, с каким шли люди на смерть, под мотыги и пули "черных воронов" - четырнадцати-семнадцатилетних мальчишек. Кампучийцы тогда на себе испытали, что окружающий мир - это источник страданий.

Полпотовцы умело опирались и на вековую привычку повиноваться правителям. В традиционном обществе всегда были сильны "царистские" идеи и настроения. Правитель - это воплощение некоего божественного начала, он наделен от бога даром государственного управления. Когда на смену королю пришла Ангка, массы без всякого сопротивления приняли ее.

Протеста не было. Лишь со временем политика откровенного геноцида, убийства, голод стали раскрывать глаза думающим людям. Но таковых было не так уж много. Слова новых лидеров, пришедших к власти после свержения Пол Пота, о массовом сопротивлении ему не более чем риторика. Только 100-тысячная армия Вьетнама сумела сбросить с "трона" полпотовцев. Нельзя не сказать и о том, что полпотовский эксперимент возник не на пустом месте. Факты свидетельствуют, что в стране лилась кровь и гибли миллионы людей и до 1975 года, а также то, что тоталитарная система, ядром которой оставалась компартия, просуществовала вплоть до конца восьмидесятых годов.

1. Рождение революционера

Пол Пот (настоящее имя Салот Сар) родился в 1928 году в семье крестьянина.

Привычная, обкатанная фраза; но простота ее кажущаяся, поскольку уже с нее начинается некая мистика, опускается тот покров секретности, который всегда сопутствовал "вождю" красных кхмеров.

Прежде всего, не совсем ясно, когда он все же родился! Фигурируют три даты - 1925, 1927, 1928. Нет точных данных и по поводу того, в какой семье он появился на свет. Сам Пол Пот утверждал, что его отец был крестьянином-бедняком, что вполне объяснимо, поскольку красные кхмеры высоко ценили социальное происхождение и лидер страны никак не мог быть выходцем из зажиточных слоев. Но мог ли сын крестьянина-бедняка получить образование и затем даже государственную стипендию, чтобы обучаться во Франции?! Вместе с тем, свидетельство короля Нородома Сианука, извечного противника-союзника Пол Пота, что тот принадлежал к достаточно знатному и богатому роду крупных землевладельцев, состоявших в родственных отношениях с королевской фамилией, также не находит подтверждения.

На эти вопросы помогает ответить Лот Суонг, старший брат Пол Пота. Он долгое время работал в протокольном отделе при королевском дворе, а жена его Шеп Сами была солисткой королевского балета. Лот Суонг рассказывает, что отца их звали Пхем Лот и принадлежал он к крестьянам-середнякам. Однако троюродная сестра Пол Пота по имени Лот Сароун была наложницей короля Монивонга, хотя после его смерти в 1941 году вернулась в родную деревню и вышла замуж за простого крестьянина. Кхуон Меак, двоюродная сестра Пол Пота, являлась звездой королевского балета и тоже была наложницей Монивонга. Именно она, пользуясь своим влиянием в окружении короля, помогла многим родственникам "выйти в люди". Лот Суонг считает, что именно благодаря ее протекции Пол Пот получил направление на учебу во Францию и государственную стипендию.

Нет полной ясности и с этнической принадлежностью Пол Пота. В некоторых изданиях его, как и Иенг Сари, относят к китайцам, однако в "Обвинительном акте по делу клики Пол Пота - Иенг Сари" прямо сказано, что они - кхмеры. Но, правда, оба были женаты на китайках. Отец Пол Пота был наполовину китайцем, а мать - чистокровной китайкой. Все это следует иметь в виду, поскольку китайцы в Камбодже играли достаточно своеобразную роль.

В 1930 году в Париже по случаю Версальской колониальной выставки была издана "Энциклопедия современного Индокитая", подготовленная французскими

колониальными чиновниками. В ней говорилось: "Китайцы в Камбодже играют исключительно важную роль. Камбоджиец отдает им все свои симпатии, обожает их, признает за ними превосходство. Китаец в глазах камбоджийца обладает тем же престижем, какой греки и римляне имели у варваров. Политичный, сдержанный, воспитанный, расчетливый в делах, практичный и трудолюбивый китаец становится предметом восхищения для апатичного кхмера. Это ощущение китайского превосходства заставляет кхмеров принимать без внутреннего сопротивления тот факт, что "хуацяо" устраиваются в их стране".

Однако совершенно противоположным было отношение к вьетнамцам, причиной чему была исконная вражда между кхмерами и вьетнамцами.

Наличие этих двух этнических общностей - китайцев и вьетнамцев - в Камбодже сказалось и на коммунистическом движении, когда в компартии сложились две фракции. Одна ориентировалась на Вьетнам, другая - на Китай.

Родные Пол Пота вспоминали, что рос он "удивительно милым", послушным и уважительным мальчиком. В юности Пол Пот два года провел буддийским монахом, постигая науку терпимости и смирения.

Между тем в 1941 году после смерти короля Монивонга на арену политической жизни выходит восемнадцатилетний Нородом Сианук, судьба которого окажется тесно переплетенной с политической судьбой будущего вождя красных кхмеров Пол Пота. Сианук не был прямым наследником умершего короля, поскольку являлся только его внуком. Но перед другими претендентами он имел то преимущество, что принадлежал как к старшей - "солнечной", так и к младшей - "лунной" ветви королевского рода, чем удовлетворял обе соперничавшие дворцовые группировки.

Нородому Сиануку пришлось прервать учебу в сайгонском лицее и вступить на престол. Один из авторов писал о нем: "Юный, умный, привлекательный своей красотой и манерой держаться, спортсмен, хороший наездник, этот очаровательный принц сразу завоевал симпатии камбоджийского народа".

В годы войны Камбоджа была оккупирована японцами, но в октябре 1945 года сюда вернулись французы и восстановили свои порядки. Тем временем в Индокитае разгоралось освободительное движение. В 1946 году Сианук сумел добиться от французов "внутренней автономии" для Камбоджи. Год спустя была введена в действие первая в истории страны конституция, которая упразднила институт абсолютной монархии. В стране прошли первые парламентские выборы.

Судя по всему, юные годы Пол Пота были наполнены активной учебой. Читать он выучился в раннем детстве и с тех пор читал много и основательно. Одаренный от природы неплохими способностями, юноша после окончания провинциальной школы поступил в техническое училище в Пномпене. Позднее он сам рассказывал, что у него были "выдающиеся успехи в учебе", в связи с чем он получил государственную стипендию и был направлен на учебу за границу. Правда, некоторые из тех, кто знал его в те годы, свидетельствуют, что Пол Пот особыми достижениями в учебе не отличался, а поехать учиться за рубеж ему помогли семейные связи.

В 1949 году Пол Пот отправился во Францию учиться на электроинженера. Вскоре в Париже сложилась Ассоциация кхмерских студентов, обучающихся во Франции. Председателем ее стал Иенг Сари, генеральным секретарем - Кхиеу Самфан. Позднее она была преобразована в Союз кхмерских студентов. Парижский университет был тогда наводнен различными политическими группировками, среди которых особенно активно действовали леворадикальные. Взгляды их сразу привлекли внимание Пол Пота и его друзей.

В начале 50-х годов Пол Пот начинает публиковать свои первые статьи в бюллетене Ассоциации под псевдонимом Кхмаэ Даым ("истинный кхмер"), где рассматривал проблемы французской, русской и китайской революций. Уже тогда у него и его сподвижников складываются первые представления о будущем Камбоджи. Для слаборазвитых стран они пропагандировали полную экспроприацию крестьянства и создание в деревне системы по сути подневольного крестьянского труда, предлагая обобществление даже личного имущества.

Вместе с тем в этих первых публикациях Пол Пота видны следы серьезного и вдумчивого чтения, немало ссылок на сторонников неофрейдизма, современной антропологии, заметно увлечение Бакуниным и идеями анархизма.

По некоторым данным, в начале 50-х годов Пол Пот вместе с Иенг Сари вступили в компартию Франции. Сам Пол Пот несколько своих статей опубликовал во французской коммунистической печати. В них он с одобрением отзывался о сталинской коллективизации в Советском Союзе, в периоды 1937 - 1941 и 1945 - 1953 гг, называл наиболее творческими в строительстве социализма в СССР. Отмечая восхищенное отношение Пота к Сталину, стоит напомнить, что после 1945 года французская компартия переживала период настоящего преклонения перед "вождем всех времен и народов". Обстоятельство это, конечно же, сыграло немалую роль в становлении политико-идеологических взглядов молодого бунтаря-революционера.

В Ассоциации единомышленники изучали теорию марксизма в ее сталинской интерпретации, штудировали теорию классово-борьбы. Находясь во Франции, Пол Пот и Иенг Сари участвовали в деятельности Комитета за независимость Камбоджи - организации, требовавшей немедленного предоставления независимости стране. В 1952 году Народом Сианук получил из Парижа письмо, в котором он обвинялся в подавлении демократии и предательстве национальных интересов. Письмо это помимо прочих подписали Пол Пот и Иенг Сари.

В конце 1953 года Пол Пот вернулся в Камбоджу. К этому времени Народом Сианук сумел убедить Францию в необходимости передачи ему всей полноты власти в Камбодже. 9 ноября 1953 года из страны были выведены французские войска, а колониальная администрация прекратила свое существование. На родине Пол Пот стал преподавать в престижном частном лицее в Пномпене. Позднее он иногда именовал себя "профессором истории и географии". Вскоре молодой человек вступает в ряды Народно-революционной партии Камбоджи, которая выделилась в 1951 году из компартии Индокитая. Среди тех, кто в 50-е годы вернулся из Франции и вступил в компартию, действующую в подполье, помимо Пота, были Кхиеу Самфан, Иенг Сари, Сон Сен, Ху Юн, Ху Ним и другие. Именно они затем составили руководящее ядро "Демократической Кампучии".

Начав работать в столичной партийной организации, Пол Пот уже вскоре обратил на себя внимание. Он был хорошо образован, умел убеждать, и вместе с тем был приветливым, мягким и вежливым в общении с людьми. Он лучше ориентировался в городских условиях, чем многие ветераны партии, которые ранее много лет провели в джунглях, сражаясь вместе с лаосскими и вьетнамскими коммунистами против французских колонизаторов. В это же время Пол Пот, будучи преподавателем, много работал с молодежью, которую привлекали его идеи - бороться за "новый мир" без коррупции и неравенства, мир, в котором "все будут свободны".

Между тем в 50-е годы в Камбодже происходили знаменательные события. В марте 1955 года Народом Сианук неожиданно отрекся от престола в пользу своего отца. После этого, став "рядовым принцем", он объявляет о создании Народно-социалистического сообщества (Сангкум), призванного построить в Камбодже "кхмерский, буддийский, королевский социализм". Разъясняя идеологическую основу Сангкума, Сианук говорил:

"Наш социализм в первую очередь является применением буддизма в аспекте его борьбы против социальных бед, несправедливости и неравенства. Он превозносит дух братства и взаимопомощи и призывает к жертвенности и совершенствованию личности во имя помощи обществу".

В 1955 году Сианук становится премьер-министром, а в 1960 году, после смерти отца-короля, он добился для себя поста главы государства. Таким образом, в его руках сосредоточилась вся полнота государственной власти. Народом Сианук строил в стране свой социализм. Пол Пот тоже стремился строить в Камбодже социализм, но также по-своему, так, как он его понимал. Но время Пота еще не наступило. Между тем, в конце 50-х годов компартия Камбоджи переживала кризис.

Действующая в подполье, ослабленная репрессиями, партия, на фоне растущей популярности Народом Сианука, практически утратила даже остатки влияния на массы. Численность партии постоянно сокращалась, и в 1960 году в ее рядах насчитывалось всего 250 человек.

Партия, по существу, оказалась расколотой на три группировки, находящиеся в разных районах страны. Первая - это уцелевшие "ветераны партии", люди, во многом оторванные от реального положения в стране. Вторая - это молодые интеллигенты-"романтики": учащиеся, преподаватели, учителя колледжей и лицеев. Пол Пот и его

соратники входили в третью группировку, идеологическая платформа которой отличалась откровенным национал-шовинистическим характером и отличалась антивьетнамскими настроениями. Лидеры этой фракции, которая первоначально насчитывала не более 30 человек, выступали за создание путем "сверхвысокого скачка (по аналогии с "большим скачком" в Китае) сильной Камбоджи при опоре на собственные силы.

В 1960 году в Пномпене состоялся II съезд Народно-революционной партии. На нем был образован ЦК из 8 членов и 2 кандидатов. Генеральным секретарем стал Ту Самут. В ЦК вошли Пол и Иенг Сари, причем первый стал членом постоянного бюро и личным секретарем Ту Самута. Вскоре после съезда воссоздаются вооруженные силы партии, которые стали называться Секретной гвардией. Ее задачи состояли в создании и защите революционных баз, в захвате оружия у противника, в охране руководителей партии. Позднее, в 1966 году она была переименована в Революционную армию.

В 1962 году при невыясненных обстоятельствах в Пномпене на конспиративной квартире был убит генсек компартии Ту Самут. Позднее появились свидетельства, что его убили по приказу Пол Пота. Во всяком случае, устранение Ту Самута открывало Пол Поту и его сподвижникам прямой путь к овладению всей полноты власти в партии. Пол Пот оставляет преподавательскую работу и переходит на нелегальное положение. Народно-революционная партия все более явно становится партией "нового типа", организацией "революционеров-профессионалов" и орудием осуществления планов полпотовцев.

В январе 1963 года на III съезде Пол Пот становится генсеком партии. В новый ЦК вошло большинство его сторонников. Народно-революционная партия была переименована в Коммунистическую партию Камбоджи. Вскоре после "исторического" съезда, спасаясь от ареста, полпотовцы покидают Пномпень и уходят в джунгли для подготовки вооруженного восстания, все более откровенно делая ставку на забитое и неграмотное крестьянство, на самые отсталые и обездоленные слои общества. Постепенно вырисовывался вариант "движения к социализму" через кхмерскую деревню.

В 1965 году Пол Пот побывал в Китае, где встречался с Мао Цзэдуном. Позднее он еще несколько раз посетил эту страну, в которой полным ходом разворачивалась "культурная революция". Вождь красных кхмеров высоко оценил ее, назвав "очищением организма от болезненных явлений". Позднее Пол Пот не раз говорил, что председатель Мао "всегда поддерживал и поощрял нас".

В конце 60-х годов полпотовцы, базируясь в джунглях, постепенно укрепляют свои силы. Быстро растет численность партии, в которую в массовом порядке принимались малограмотные и совершенно неграмотные молодые крестьяне, которые уже показали себя в вооруженных акциях. В 1970 году партия насчитывала уже несколько тысяч человек.

Между тем звезда Нородома Сианука стала закатываться. В конце 60-х годов в Камбодже нарастают оппозиционные настроения, а на политическую арену выходит армейская верхушка как самостоятельная политическая сила. На первый план выдвигается "сильный человек" - генерал Лон Ноа. В 60-е годы он возглавлял службу безопасности, а в августе 1969 года Сианук назначил его главой правительства.

В марте 1970 года, когда Сианук посещал с официальным визитом Советский Союз и Китай, Королевский совет и Национальное собрание под давлением генерала Лон Ноа отстранили его от власти. По существу, это был государственный переворот, организованный Лон Ноа при поддержке армейской верхушки и проамерикански настроенных политиков. Приговоренный к смертной казни, Сианук не рискнул вернуться в Камбоджу и остался в Пекине. Однако, не смирившись с отстранением, он обращается за поддержкой к левым силам, руководимым компартией.

В мае 1970 года в Пекине открылся I съезд Национального единого фронта Камбоджи, в который вошли свыше десяти организаций и объединений во главе с Нородомом Сиануком. Вскоре создается Королевское правительство национального единства Камбоджи. Премьером становится Пени Нут, а его заместителем и министром обороны - один из ближайших сотрудников Пол Пота - Кхиеу Самфан. В стране началась гражданская война. У Лон Ноа была мощная, армия, доходившая до 550 тысяч, Сианук и компартия создают на базе боевых отрядов "кхмае крохом" (красных кхмеров) Национально-освободительную армию Камбоджи. Все руководящие посты в

ней вскоре оказались в руках полпотовцев. К 1973 году Пол Пот поставил под свой контроль Национальный единый фронт Камбоджи. Принц Нородом Сианук был оттеснен на второй план. Он лишь один раз посетил освобожденные районы Камбоджи. После этой поездки Сианук говорил:

- Я знаю, что среди коммунистов есть люди, которые меня не любят и даже надеются избавиться от меня после войны. Вполне возможно, что после того, как движение сопротивления достигнет своей цели, ему уже больше не нужен будет Сианук, это своего рода королевская скорлупа, которой оно сегодня прикрыто.

Что же, Сианук всегда был реалистом и прагматиком, и прогноз его оправдался.

В ходе гражданской войны было осуществлено американо-южновьетнамское вторжение. Освобожденные районы, контролируемые коммунистической партией, подвергались частым бомбардировкам с воздуха. Мирное население в страхе бежало в города, находившиеся под властью правительства Лон Нола. В Пномпене в конце 60-х годов насчитывалось около 800 тысяч человек, а к 1975 году здесь проживало около 3 миллионов. Эти массовые миграции разрушали устоявшиеся социальные и культурные связи. Происходила ломка традиций, социальной ориентации, системы ценностей.

1970 год положил начало разрушению кхмерского общества. Именно тогда Камбоджа стала "привыкать" к крови и смерти. Гражданская война, американское вмешательство, массовые миграции - все это вело к социальному распаду. Так формировалась питательная среда для восприятия идей Пол Пота на уровне массового сознания.

Камбоджа двигалась к национальной катастрофе. Первым этапом на этом пути стали годы правления Лон Нола. Вскоре после падения его режима газета "Нью-Йорк тайме" писала:

"После того, как Америка в течение 5 лет помогала феодальному правительству, которое она презирала, и вела войну, о которой было известно, что она безнадежна. Соединенным Штатам нечего показать миру, кроме грустной картины эвакуации с послем, выносящим в одной руке американский флаг, а в другой - свой гигантский чемодан. Но есть миллион убитых и раненых камбоджийцев (седьмая часть населения), есть сотни тысяч беженцев, которые живут в лачугах, есть опустошенная страна, дети, умирающие от голода, и плотники, наловчившиеся сколачивать гробы из ящиков, в которых транспортировались боеприпасы".

К слову заметим, что именно в такой гроб будет положен Пол Пот, скончавшийся весной 1998 года в джунглях. Гроб будет водружен на помост из автомобильных шин и сожжен. Впрочем, до этого финала пока что далеко. Пол Пот, молодой и энергичный, окруженный ближайшими сподвижниками, мощно рвется к власти. Он уже готов строить "новую Кампучию", тем более что есть, кому подражать и кому поклоняться - Сталин, Мао Цзэдун. Скоро страну зальют кровью, переломают ей хребет, выкрутят руки во имя "светлого будущего".

2. Идеология и власть

В начале 70-х годов красные кхмеры превращают освобожденные районы в плацдарм для осуществления своего "эксперимента". Уже тогда начинается "строительство нового общества".

В освобожденных районах складывается новая структура власти. В руках верхушки красных кхмеров концентрировалось все больше власти. Они повсюду расставляют своих людей. Набирает силу кампания дискредитации ветеранов освободительной борьбы. Вот что впоследствии рассказывал один из командиров полпотовских боевиков:

- В нашей партийной организации постоянно проходили собрания, на которых критиковались те, кто принимал участие в войне сопротивления против французских колонизаторов. Это заставляли делать нас, молодых. Нам говорили, что только мы способны понять новый революционный курс руководства, что старшее поколение революционеров сильно прониклось вьетнамской идеологией и не понимает местных условий. Мы верили в это и считали, что наши старшие товарищи действительно должны как-то перестроиться, чтобы идти в ногу со временем. Их увозили на "политические курсы" (так нам говорили), а если кто-нибудь интересовался, почему тот или иной товарищ долго не возвращается, ему отвечали, что он получил после "курсов"

назначение в другую провинцию. К 1975 году в нашей организации не осталось ни одного ветерана.

В 1972 году Национальный единый фронт издал сборник фотоиллюстраций "Вооруженная борьба и жизнь кхмерского народа в освобожденных районах", где обличались преступления лон-ноловских войск против мирного населения Камбоджи и славилась успехи новой власти: улыбающиеся лица юношей и девушек, занятия в школах, массовые митинги в поддержку Национального единого фронта. Пол Пот в это время был командующим частями Единого фронта.

Успехам красных кхмеров способствовали и изменения, происходящие в Индокитае. В январе 1973 года были подписаны Парижские соглашения по Вьетнаму. Американские войска стали покидать Индокитай, и США уже не могли поддерживать режим Лон Нола в Камбодже. В феврале 1973 года начинается наступление частей Единого фронта. Лидеры красных кхмеров, предчувствуя скорый приход к власти, начинают выступать со все более откровенными заявлениями. Так, в воззвании к интеллигенции Кхиеу Самфана говорилось:

- Нам надо подавить тягу интеллигенции к западному образу жизни. Интеллигенции как таковой быть не должно. Ее представители будут заниматься полезным физическим трудом, жить совместно, учиться у народа.

В освобожденных районах широко распространялся цитатник Мао Цзэдуна. Людям говорили, что в нем содержится все необходимое для развития революции в Камбодже. Воинов освободительной армии заставляли изучать этот цитатник. А командиры постоянно говорили им, что о них заботятся и за них думают руководители, а бойцам только надо четко исполнять все их указания и распоряжения.

Система "идеологических координат" красных кхмеров формировалась прежде всего благодаря разработкам их ведущих теоретиков - Ху Юна, Ху Нима и Кхиеу Самфана. В 60-е годы все они были депутатами Национального собрания. После 1975 года Ху Юн и Ху Ним были ликвидированы Пол Потом, а Кхиеу Самфан стал президентом Демократической Кампучии. После свержения власти красных кхмеров он возглавил остатки полпотовских боевых формирований в Таиланде и на севере Камбоджи. Верный себе, он не пожелал сдаваться королевским войскам в декабре 1998 года и скрылся в джунглях с десятком верных людей, тогда как все остальные полпотовцы капитулировали.

Взгляды этих теоретиков известны по статьям Ху Юна "Проблема кооперативов", Ху Нима "Экономическая политика опоры на собственные силы" и защищенной в Сорбонне докторской диссертации по экономическим наукам Кхиеу Самфана "Экономика Камбоджи и ее проблемы в связи с индустриализацией".

В этих работах прежде всего видна высокая оценка революционного потенциала беднейшего крестьянства. По оценке Ху Юна, в Камбодже 60-х годов 35 процентов населения - это были крестьяне-бедняки. Подчеркивая, что это самый революционный класс в стране, Ху Юн говорил, что им присущи высокая мораль и нравственность. Они никогда не лгут, ими движут только самые честные и чистые устремления. Но они не являются носителями новой идеологии, поэтому надо создавать в деревне кооперативы и там воспитывать у крестьян новые "чувства и взгляды". Их идеологией должна стать коллективистская идеология кооператива, где нет классовых различий, привилегированных слоев, где "никто не имеет личных выгод и все движимы общим интересом".

Другая важная идея этих теоретиков - отрицательная оценка города, который "эксплуатирует и разоряет кхмерскую деревню". Город и рынок - это огромный насос, который выкачивает из деревни жизненные силы. Развивая эти идеи, Пол Пот позднее будет говорить:

- В Кампучии все города являются иностранным порождением и заселены иностранцами. Большие города Кампучии были основаны китайцами, сиамцами и вьетнамцами. Население городов не является чисто кхмерским и, следовательно, оно может быть беспрепятственно устранено политически и психологически. Крестьяне ненавидят горожан и даже отличаются от них физически. Крестьяне темные, горожане имеют светлую кожу. Опустошить города, уничтожить буржуазию - это значит облегчить установление народной власти.

Лидеры и теоретики красных кхмеров умело использовали недовольство крестьянства, видевшего в обнищании села обратную сторону быстрого роста

торгового, то есть прежде всего спекулятивного капитала, сосредоточенного как раз в городах. Так что повести крестьян за лозунгами уравнительности и направить их недовольства против города было не так уж сложно.

В воззрениях красных кхмеров наличествовали идеи марксизма-ленинизма и маоизма. Известно, что Пол Пот и его сподвижники высоко ценили Сталина и Мао Цзэдуна как создателей "нового общества".

По Пол Поту, частная собственность - источник эксплуатации. Долой ее. Воплощение эксплуатации - города; ликвидировать их. Но у "революционеров" не было желания ждать построения социализма, ими двигало "революционное нетерпение", и вот уже Кхиеу Самфан заявляет:

"Кампучия докажет всему миру, что можно одним махом достичь полного коммунизма. Благодаря этому наша страна запишет свое имя золотыми буквами на скрижалях мировой истории как первая, которая сумеет осуществить коммунизацию без ненужных этапов".

Пол Пот и его сподвижники получили реальную возможность реализовать свои идеи построения "нового общества" в 1975 году, когда они сбросили режим генерала Лон Нола.

Воинские подразделения красных кхмеров вступили в Пномпень 17 апреля 1975 года. В то время в нем проживали около трех миллионов человек. Толпы столичных жителей приветствовали солдат в черной форме радостными криками и рукопожатиями. На улицах города танцевали, пели и веселились. Верилось, что в Камбоджу наконец-то пришел мир. Народ давно уже устал от войны.

Новые власти объявили борьбу бандам уголовников и мародеров, которые грабили город, заявив, что они будут расстреляны или повешены на месте. Однако началось разграбление города "чернорубашечниками". Вскоре "освободители" уже рыскали по улицам столицы, взламывая запоры магазинов. У жителей изымали автомобили, мотоциклы, даже велосипеды. Солдаты - нередко это были 14 - 16-летние мальчишки, произносили при этом одну фразу - "ангка". Направляя дуло автомата на человека, они заявляли: "Ангка требует, чтобы ты предоставил мне свой мотоцикл".

После грабежей начались убийства. Для боевиков Анжки человеческая жизнь никакой ценности не имела, 18-летний Сар Сам рассказывал: "В то же утро красные кхмеры убили нашего соседа Кима. Ему было 42 года. В 1971 году его призвали в лонноловскую армию рядовым - там он потерял ногу". Когда несколько десятков бывших лонноловских солдат и чиновников пытались незаметно покинуть правительственное здание, то все они были расстреляны из пулемета красными кхмерами.

Ликвидировать города, в соответствии с воззрениями Анжки "рассадники эксплуатации и буржуазной культуры", начали с Пномпеня. Стреляя в воздух, колотя в двери домов прикладами, выкрикивая распоряжения через мегафоны, "чернорубашечники" приказали всем жителям быстро покинуть город. Позднее один из представителей нового режима так объяснял иностранному католическому священнику: "Отныне, если люди хотят есть, они должны сами добывать себе пропитание на рисовых полях. Город - обитель порока. Здесь властвуют деньги и коммерция, а это оказывает на человека тлетворное влияние. Вот почему мы должны ликвидировать города".

Людское море захлестнуло Пномпень. Ночью тысячи людей ночевали под открытым небом. Утром солдаты вновь начали прочесывать город, выгоняя жителей на улицу. Прекратилась подача воды. Люди пили из пруда в городском парке, из сточных канав. Началась дизентерия. Из окна французского посольства его сотрудники наблюдали такую картину. Патруль красных кхмеров, пробираясь сквозь вереницу людей с чемоданами и узлами, оттеснил отца и мать от детей, которых тут же направили в другую колонну. Родители бросились за ними и тут же были застрелены. Вскоре вся дорога была усеяна трупами, которые начали разлагаться под жаркими лучами солнца. Их никто не убирал.

Вскоре Пномпень опустел. Здесь остались только трупы да стаи собак. Через несколько дней подобные операции были проведены в других городах страны. По дорогам тянулись бесконечные потоки беженцев, которые отныне должны были повиноваться только Ангка лозу - "верховой организации".

Одновременно с этим начинается законодательное оформление нового режима. 25 - 27 апреля состоялся Чрезвычайный национальный конгресс, утвердивший структуру власти. 5 января 1976 года вступила в силу новая конституция. Страна вместо королевства Камбоджа стала называться Демократическая Кампучия. Монархический строй был упразднен. В марте прошли выборы в Собрание народных представителей. На его первой сессии 2 апреля 1976 года Народом Сианук выступил с заявлением: "Полностью уверенный в братском понимании со стороны народа и Революционной организации, я прошу их разрешить мне уйти в отставку с сегодняшнего дня". Подало в отставку и правительство во главе с Пени Нутом. Премьер-министром нового правительства Демократической Кампучии стал Пол Пот. Именно тогда Салот Сар впервые выступил под этим псевдонимом. Назначение его стало результатом компромисса полпотовской группировки с другими фракциями в партийно-государственном руководстве. В это время в Китае обостряется борьба между "радикалами" и "прагматиками", что неизбежно отражалось и на взаимоотношениях политических фракций в Камбодже.

Нарастающие массовые репрессии, осуществляемые группировкой Пол Пота, к середине 1976 года стали вызывать недовольство части кадровых работников, усматривающих в этом совершенно ненужные эксцессы. Руководители нескольких северных и западных провинций направили премьеру письма, предлагая быть милосердным к населению. 9 сентября 1976 года скончался Мао Цзэдун, что еще больше осложнило положение Пол Пота, который лишился могущественного покровителя. Следствием этого стало смещение 27 сентября Пол Пота с поста премьер-министра, как было объявлено, "по состоянию здоровья".

Позже Иенг Сари, остававшийся "правой рукой" вождя, назовет эти события "попыткой сентябрьского переворота, совершенной агентами Вьетнама и КГБ". После ухода Пол Пота политика Демократической Кампучии становится более открытой. Начинаются переговоры с американскими фирмами по вопросу закупки медикаментов. В Албанию, Югославию и Северную Корею были направлены торговые делегации. Однако период "оттепели" был недолгим. Не прошло и двух недель после ареста в Китае "банды четырех", с которой у Пол Пота были далеко не самые лучшие отношения, как он вновь стал премьер-министром. Во внешней политике страны окончательно восторжествовала ксенофобия. При Пол Поте Демократическая Кампучия сохраняла контакты только с Китаем и Северной Кореей. Осенью 1977 года вождю красных кхмеров даже присвоили звание Героя КНДР.

Окончательно укрепившись у власти, в начале 1977 года Пол Пот начинает массовые чистки, расправляясь со своими политическими противниками. В зарубежной печати эти события даже получили наименование "февральского переворота" или "второй революции".

В Камбодже все вершилось от имени "Ангка лоэу" - "верховой организации". На деле страной правили четыре семейных клана "лучших товарищей" - Пол Пота, Иенг Сари, Кхиеу Самфана и Сон Сена. "Ангка" же являлась лишь инструментом в их руках. Иенг Сари говорил: "Демократической Кампучией управляет Ангка, партийная организация. Ангка - "это и единственная партия, и государство".

Составить представление о характере деятельности Ангки позволяют некоторые из высказываний ее вождей:

- Теоретические дискуссии и самокритика не должны затрагивать массы, поскольку классовые враги сразу воспользуются этим для порождения разногласий. Поэтому кадровые работники должны вести тщательное наблюдение и следить за тем, чтобы не было ни одного сомнения, даже ничтожного, в решениях организации, так как это будет играть на руку контрреволюционерам.

- Устранение контрреволюционеров и тех, кто является их объективным союзником, должно быть немедленным.

- Руководители, представляющие народ, должны действовать не только от своего имени, но и от имени организации, чтобы избежать обвинений в персонализации власти, которые могут быть использованы классовыми врагами и замаскированными контрреволюционерами.

- Мобилизация должна быть постоянной, именно она оправдывает строгость организации и ее систему принятия решений.

- Классовыми врагами являются не только капиталисты. Ими могут быть также и те, кто попал под влияние буржуазной пропаганды, независимо от их социального происхождения.

За псевдоконституционным фасадом фактически создавался огромный концлагерь, "военная казарма". Государство было разделено на шесть военных зон, те - на районы, носившие порядковые номера. Районы делились на "пхумы" - деревни и "кхумы" - общины. Сам Пол Пот подписывал свои приказы "Товарищ-87". Все то, что касалось Анпки, также было засекречено. Членство в ней являлось тайной, разглашение которой сурово наказывалось. Рассекречена Анпка была только 30 сентября 1977 года, когда по радио передали речь Пол Пота, посвященную 17-й годовщине Революционной организации, впервые названной уже официально - Коммунистической партией Кампучии. Тогда же стала известна и партийная должность премьера Пол Пота - генеральный секретарь ЦК компартии.

В "Обвинительном акте по делу клики Пол Пота - Иенг Сари, виновной в геноциде" говорилось, что секретарь партии "Анпка" и премьер-министр Пол Пот нес главную ответственность за руководство всей партийной и государственной деятельностью, разработку внутренней и внешней политики и обеспечение руководства на разных уровнях исполнительной власти. Пол Пот лично руководил внутренними делами, особенно претворением в жизнь политики геноцида в тех населенных пунктах, население которых выступало против репрессивного режима. На него ложится вся ответственность как на главного инициатора и автора планов политики геноцида.

У Пол Пота было как бы два лица. Одно - это "Товарищ-87": убийца, автор геноцида, интриган и умелый мастер фракционной борьбы. Другое лицо - низенький и полный человечек в застегнутом на все пуговицы френче, с женственным лицом и обаятельной улыбкой, с мягким голосом и хорошими манерами. Народом Сианук в интервью "Дейли телеграф" говорил:

- Мы знаем, что он чудовище, но, если вы встретитесь с ним, он покажется вам человеком очень приятным. Он улыбается, говорит очень мягко, словом, совсем не похож на образ второго Гитлера, который закрепился за ним. Ничего не поделаешь, он обладает обаянием.

Этот обаятельный человек с хорошими манерами в течение трех лет провел Камбоджу через эксперимент 4 радикальной социалистической революции" и "очищения общества", что обошлось в два миллиона человеческих жизней.

Власть Анпки и самого Пол Пота была прочной и всеобъемлющей. Ведь в традиционном крестьянском сознании всегда существовало отношение к правителю как должному ограничивать чрезмерную алчность богачей и обеспечивать интересы простых людей. На массовом уровне традиционное сознание было пронизано мифологией, обычаями, магическими ритуалами, заветами предков. Консерватизм такого сознания состоял в том, что мироздание здесь воспринималось как раз и навсегда данное. Здесь всегда соблюдалась привычная мера распределения имеющихся средств существования.

И на эти традиции эгалитаризма и "справедливости" удачно накладывались идеи и социальные установки красных кхмеров.

При обращении к крестьянским массам идеология обычно принимала упрощенный характер, выступая в виде набора выразительных и "зажигательных" лозунгов. Анализ реальных проблем подменялся четко выстроенным рядом пропагандистско-идеологических стереотипов, обладающих ярко выраженной эмоциональной окраской и рассчитанных на массовое мобилизующее воздействие.

3. "Черная утопия"

В Демократической Кампучии началось созидание общества "светлого будущего". В советских газетах того времени с удовлетворением говорилось о том, что пришедшая к власти коммунистическая партия, осуществив национально-демократическую революцию, приступила к этапу строительства социализма.

В 1975 - 1976 гг, в Советском Союзе идеологи, теоретики и даже различные ведомства немало спорили, является ли полпотовская Кампучия социалистической страной. Теоретики обращали внимание на характерные черты, присущие социализму - правящая компартия, ликвидация частной собственности, обобществление. Ряд

ведомств также настаивали на социалистическом характере перемен в Кампучии, поскольку в этом случае существенно упрощалась процедура выезда в эту страну. Несколько неожиданно жесткую позицию в отношении непризнания Кампучии социалистической страной занял всемогущий Аэрофлот. Впрочем, объяснялось это весьма прозаично - не было желания распространять на Кампучию льготные тарифы, как это делалось в отношении других соцстран.

В конечном итоге Кампучию причислили к "миру социализма", что вызвало серьезное недоумение у исследователей, обладающих незашоренными мозгами. И действительно, уже вскоре московским политикам и идеологам пришлось всячески отмежевываться от полпотовщины, явно нарушившей привычную схему развития "мирового революционного процесса" и по случаю возлагать вину за эти искажения на Пекин и маоизм, хотя сам Мао уже несколько лет покоился в Доме памяти на площади Тяньаньмэнь.

"Оскорбление идеи", "плод китайского социал-милитаризма", "зловонный гомункулус", "паупер-социализм" - такими определениями награждала наша пресса злосчастный "эксперимент" Пол Пота. В сентябре 1976 года газета "Комсомольская правда" писала:

- Происходящее в Кампучии не оставляет сомнений, чьи идеи являются теоретической базой людей, пришедших к власти в этой стране. И напрасно кампучийские руководители пытаются убедить кого-то, что в Кампучии создается особая форма социализма. Это всего лишь кампучийский вариант маоизма, предусматривающего в области внешней политики создание безликих государств, безоговорочно подчиняющихся воле Пекина. Кампучийские руководители мыслят маоистскими категориями, говорят знакомыми фразами из цитатника "великого кормчего".

Что же, нет смысла отрицать влияние идей Мао Цзэдуна на мировоззрение и социальную практику красных кхмеров. Недаром, выступая на траурном митинге по случаю кончины "великого кормчего", Пол Пот говорил: "Со времен Маркса, Энгельса и Ленина Мао является самым выдающимся учителем мирового пролетариата". И вместе с тем Пол Пот и его сподвижники яростно отстаивали самобытность своей модели социализма. В 1977 году Иенг Сари, давая интервью итальянскому журналисту, говорил:

- Революционный опыт кхмеров не имеет прецедентов. То, что мы пытаемся осуществить, никогда не было сделано в истории. Вот почему мы не подражаем никакой модели - ни китайской, ни вьетнамской. Мы реорганизуем страну, взяв за основу сельское хозяйство.

В отличие от советских вождей и идеологов, в конце концов вставших на путь отрицания социалистического характера "преобразований" Пол Пота, китайские руководители считали, что он действительно строит социализм. Когда летом 1978 года Пол Пот давал прием в честь китайских специалистов, посол КНР заявил:

- За время нашей работы в Кампучии мы смогли увидеть собственными глазами, как кампучийский народ под руководством партии осуществляет социалистическую революцию, строит социализм в условиях независимости и суверенитета.

Однако, если отвлечься от всех "измов", становится очевидным, что в Кампучии осуществлялся один из вариантов социализма, как бы ни открещивалась от него Москва. Логика мышления диктовала логику действия. Причем действия "революционного". На это у Пол Пота тоже был свой взгляд:

- С точки зрения неревolutionного мировоззрения жизнь дается, чтобы иметь дом, достояние, делать карьеру, вкусно есть и веселиться. С точки зрения революционного мировоззрения, жизнь дана для революции. Если не бороться за революционные идеи, то жизнь не имеет смысла.

Впрочем, о том, что же происходило в Кампучии в первый год правления красных кхмеров, было мало известно. Страна все больше изолировалась от внешнего мира. Но со временем в мировых средствах массовой информации стали появляться сообщения, повергающие в шок и ужас. Сначала в это не хотели верить.

В мае 1977 года журнал "Ньюсуик" рассказывал:

- Свидетельства двадцати пяти тысяч беженцев из Кампучии, которым ценой невероятных лишений удалось перейти тайландскую границу, вызывают ужас и содрогание. Трудно поверить, что такое может происходить сегодня в нашем

“цивилизованном” двадцатом веке. Однако сомневаться не приходится - их рассказы правдивы. “Эти люди не лгут, - заключил американский дипломат, выслушав очередную группу кампучийцев, прибывших в Таиланд. - Нельзя лгать, пройдя через ад”.

Постепенно во внешний мир из “закрывшейся” Кампучии проникало все больше информации.

Согласно показаниям беженцев, диктаторы Пол Пот и Иенг Сари осуществляли массовую кампанию “по перевоспитанию” всего населения. После того, как спала волна массовых казней, учиненных над горожанами, народ оказался под контролем неведомой Анпки. Вскоре стало известно, что за первый год усилиями красных кхмеров в Кампучии были разрушены существующая социальная структура, экономика, культура, семейные отношения. Книги и архивы были сожжены, пагоды и музеи - уничтожены.

К 1975 году идеи и взгляды полпотовцев отлились в цельную программу “социального эксперимента”. В основу всей социальной и экономической политики Пол Пота и его сподвижников после захвата власти был положен идеал уравнилельного социализма, созидание которого осуществлялось с “чистого листа” методами “революционного насилия”. Смысл этого социализма - воспевание всеобщей бедности, превращение человека в бездумного и послушного исполнителя. Лозунг “опора на собственные силы” стал ведущим принципом внутри- и внешнеэкономической политики красных кхмеров. Ведь считалось, что хозяйственно-экономические связи Кампучии с более развитыми странами приведут к тому, что она попадет в экономическую зависимость.

В начале 1977 года Иенг Сари (в то время министр иностранных дел Демократической Кампучии) в своем интервью итальянскому журналу “Эспрессо” четко и кратко охарактеризовал эту модель “кампучийского социализма”:

- Демократической Кампучией управляет партия. Население организовано в кооперативы. Денег не существует. Принцип частной собственности ликвидирован. Газет тоже не существует. Старая школьная система ликвидирована.

При этом, как отмечали журналисты-интервьюеры, отвечал он очень мягко на прекрасном французском языке и улыбался.

Строительство социализма начиналось с того, что все “буржуазное” подлежало беспощадному подавлению и уничтожению. Чернорубашечники с упоением вдребезги разносили иностранные автомобили, уничтожали “империалистическое” оборудование. На специальных церемониях “буржуазная” техника - трактора, бульдозеры, вплоть до бытовых приборов и швейных машинок - демонтировалась на части.

Под флагом ликвидации “эксплуататорских классов” была разрушена вся устоявшаяся социальная структура. По некоторым свидетельствам, летом 1975 года престарелый Мао Цзэдун встречался с Пол Потом и высоко оценил деятельность Анпки:

- Вы одержали блестящую победу. Одним ударом вы покончили с классами. Народные коммуны в деревне, состоящие из бедных и средних слоев крестьянства, по всей Кампучии - вот наше будущее.

Все население страны было разделено на три категории. Третья - низшая - это все жители городов, избавленные от лонноловского режима красными кхмерами в апреле 1975 года. Их насчитывалось свыше трех миллионов. Сюда входили также бывшие офицеры и солдаты армии Лон Нола, государственные служащие, буддийские монахи, вся интеллигенция. Вторая категория - население районов, освобожденных полпотовцами в ходе боев до апреля 1975 года. Их именовали “новыми жителями” и они пользовались некоторым доверием красных кхмеров.

Наконец, к первой категории (“основное население”, “старые жители”) были отнесены руководящие работники новых государственных структур, а также население горных и лесных районов и освобожденных зон. Именно здесь еще в начале 50-х годов появились первые базы партизанского движения, где коммунисты играли значительную роль. Здесь набирались кадры полпотовской партии и армии. Это были экономически отсталые территории, где, по сравнению с жителями равнин, люди всегда жили хуже - холодный климат, суровые условия, низкие урожаи риса.

Административно страна была разделена на шесть зон, которые представляли собой настоящие военные округа. В середине 1975 года были выделены еще четыре автономных района. Осуществив социальную ломку страны и создав военизированную

систему управления, Ангка смогла полностью контролировать положение по всей Кампучии.

Полпотовцы довели до своего логического завершения известный маоистский лозунг "деревня окружает город", который стал звучать как "деревня поглощает город". В одном из документов красных кхмеров говорилось: "Разбросанные по сельской местности горожане будут подавлены основными социальными силами и кооперативами. Все превращаются в крестьян. Политика "деревня окружает город" переходит в политику "деревня поглощает город".

В результате политики переселения все крупные города опустели. Директивный документ руководств красных кхмеров местным организациям (апрель 1975 года) так интерпретировал эту "операцию":

- Наша революция по характеру глубоко отличается от революций в других странах по целому ряду моментов. Изгнание населения из Пномпеня - это мера, подобно которой не было в революциях ни одной из стран. Здесь речь идет о чрезвычайном мероприятии, направленном на полное уничтожение феодального и капиталистического строя. Рассредоточив городское население по сельским районам, мы наносим решительный удар по старому режиму. Это лучшее из всего, что когда-либо имело место.

Пол Пот и его сподвижники верили в "очистительную силу" примитивной жизни в сельской общине, где будет покончено с "растленной культурой и общественными язвами". Как и в Китае, здесь организаторы кооперативов (коммун) стремились приобщить людей к "новым формам" трудовой деятельности, общественной жизни, быта, морали. На основе этих самообеспечивающихся коммун создавалось бесклассовое "общество будущего".

Измученные долгой дорогой горожане прибывают, наконец, в деревню. На следующее утро перед ними выступает камафибал (местный административный и военный руководитель). Он говорит:

- Мы приветствуем вас в своем кооперативе. То, что вы видите здесь, - это дело нашей справедливой и дальновидной Ангки, которая всегда рекомендовала твердую линию и позицию, призывала быть независимыми, суверенными, опираться на собственные силы, никогда ни от кого не зависеть. Поблагодарите Ангку за то, что она оставила вам жизнь и разрешила участвовать в нашем деле национального восстановления. Нужно будет работать и производить, производить, Производить. Те, кто не будет производить, не будет есть.

Вы будете начинать работу с восходом солнца и прекращать с закатом. Каждый вечер вас будут вызывать в кооператив для того, чтобы выслушать справедливые и дальновидные советы Ангки, которые позволят вам "перестроиться". Не думайте ни о чем другом, кроме как о том, чтобы производить, В остальном же за вас думает Ангка.

За обитателями коммун была установлена слежка. Те, кто протестовал или жаловался, считался "сомнительным элементом" и подлежал ликвидации. Людям запрещалось страдать, плакать, смеяться. Сострадание или просьба рассматривались нередко как проявления недовольства и оппозиции. В лексиконе красных кхмеров не было слова "милосердие". Слабых и больных уничтожали. Пол Пот говорил так: "Общество, которое олицетворяет кампучийский народ, должно быть здоровым и крепким. Милосердие - это преступление".

В кооперативах обобществлялось все, вплоть до личного имущества. Запрещалось иметь свои миски и ложки, не разрешалось отдельно готовить пищу и питаться. Все подлежало строгой регламентации. Выходных дней не было. Ежедневным праздником должна быть совместная работа, которая взбадривает людей.

Однажды в одной из коммун побывали японцы - представители ассоциации японо-кампучийской дружбы. Им показали "коммунаров", которые во время работы распевали веселые песни. Из бесед с селянами можно было сделать вывод, что они всем довольны. Правда, рассказывая о своих впечатлениях, японцы оговаривались, что им дали возможность поговорить лишь с несколькими тщательно отобранными крестьянами. Поэтому узнать, что же думают остальные крестьяне, было сложно.

Подобные коммуны стали главной формой организации массового принудительного труда. Люди здесь находились на казарменном положении, превратившись в рабов, получавших за тяжкий труд лишь миску чечевичной похлебки. А радио Пномпеня вещало: "Линия Ангки, заключающаяся в атаке на врага в экономическом плане,

проводится эффективно". Вместо восстановления всей экономической структуры страны, полпотовцы сделали ставку на резкое расширение производства только риса и отраслей, связанных с его переработкой. Следствием этого стало то, что к 1978 году промышленное производство, и без того слабое, сократилось почти наполовину. В Обвинительном акте по делу Пол Пота - Иенг Сари говорилось, что они выступали против использования в промышленности технических специалистов и рабочих, которые трудились при прежнем режиме. Инженеров и техников уничтожали, а рабочих отправляли в сельскую местность. На некоторых небольших фабриках, например, на лесопильном заводе и текстильной фабрике, осталось всего несколько рабочих.

Самое "замечательное" мероприятие полпотовцев - отмена денег - стало проводиться еще в 1973 году в освобожденных районах. Когда был взят Пномпень, в первый же день чернорубашечники взорвали центральный банк. В бывшем министерстве финансов стали хранить мешки с удобрениями. Любопытно, что кампучийские руководители особо отмечали, что им трудно объяснить иностранцам, какие именно аспекты "революционного кампучийского общества" делают деньги ненужными. По крайней мере, они говорили, что деньги, олицетворявшие собой неравенство, следует уничтожить в первую очередь.

Сам Пол Пот высоко оценивал свой "социальный эксперимент":

- Для 95 процентов населения страны жизнь стала значительно легче, чем прежде. Раньше люди не имели земли, работы, еды, воды, болели, продавали сыновей, дочерей и даже жен. Они подвергались эксплуатации и угнетению, трудились, как рабы. Сейчас они стали хозяевами своего труда и производимой ими продукции.

В "социально однородном обществе" не нашлось места интеллигенции, поэтому она подлежала уничтожению. Это укладывалось в тезис о ликвидации различий между физическим и умственным трудом. Радио Пномпеня постоянно твердило в своих передачах, что "интеллигенты ни на что не пригодны", "дипломы не могут прокормить", "сейчас вместо пера в руках должна быть мотыга". К тому же, твердили полпотовцы, самостоятельно мыслящие, в отличие от полудиких крестьян, люди могут представлять серьезную опасность.

- Я убивал в первую очередь тех, кто носил очки, - рассказывает бывший полпотовский чернорубашечник. - Если в очках, значит умел читать. А стало быть, мог обладать вредными мыслями. И вообще очки - изобретение буржуазии.

Уцелевшие представители интеллигенции оказались в сельскохозяйственных коммунах. На собраниях бригады полупьяный "сантисок" (шеф службы безопасности в общине) останавливал свой палец на докторе медицины и вопрошал:

"Что такое Ангка?" Погибавший от истощения и непосильного труда ученый поднимался, делал восторженное лицо и произносил: "Ангка обеспечивает нашей стране демократический режим. Она - совершенна, абсолютно совершенна. Руководство со стороны Ангка - правильное, гениальное. Я всю жизнь буду идти путем, указанным Ангкой".

По некоторым свидетельствам, в результате террора, развязанного полпотовцами, были уничтожены четыре пятых преподавателей школ и университетов. Из 11 тысяч студентов вузов выжили только 400 человек. Было уничтожено более 90 процентов врачей.

Прекратили свою деятельность почта и телеграф, были закрыты музеи, телевидение не работало. Национальная библиотека превратилась в свинарник. "Буржуазный" суд был уничтожен. Отныне любой проступок наказывался немедленной смертью. Ликвидируя интеллигенцию, полпотовцы делали все, чтобы не могла появиться новая. Высшие и средние учебные заведения были закрыты, остались лишь начальные школы, занятия в которых продолжались не более получаса в день. На них дети обучались основам письма, хором декламировали полпотовские лозунги и учили речи вождей.

В школьных учебниках говорилось: "Каждый трудящийся должен испытывать радость от того, что он является полезным инструментом в руках Ангки". Создавалась новая "революционная" мораль. Дети должны были шпионить за своими родителями и доносить о любых проявлениях чувств - грусти, радости. На основе новой морали создавался новый человек. 12 - 13-летние дети становились убийцами. Один из таких солдат-убийц рассказывал:

- Я не такой, как другие революционные товарищи. Многие не умеют ни читать, ни писать. Мне повезло: я учился в сельской школе. Когда в 1970 году началась война,

мне пришлось все бросить и уйти в армию. Мне тогда было 15 лет. Но у нас можно быть революционным солдатом с 12 лет. Теперь мой дядя обязательно хочет, чтобы когда-нибудь я вступил в партию. Это будет очень трудно. Я должен стать другим человеком с совершенно особым мировоззрением. Я не знаю, сколько в партии членов, но поверьте, что это настоящие вожди. Но революционная карьера на этом не остановится, потому что затем нужно будет подняться выше и получить доступ в Центральный комитет партии.

Необразованным и темным крестьянам навязывалась определенная система взглядов, превращающая их в слепых и бездумных исполнителей. Они зубрили правила, что боец "должен ничего не знать, ничего не слышать, ничего не видеть, ничего не говорить".

По аналогии с красным цитатником Мао здесь появляется "Малая красная книга" Пол Пота, которая распространяется по всей стране. В полпотовских пропагандистских центрах изготавливались различные брошюры типа "О народном счастье". В ней говорилось, что пятнадцать супружеских пар, живущих в разлуке - муж в своей бригаде, жена в своей, раз в месяц встречаются в "доме счастья". Жить вместе, утверждалось в брошюре, никто из них не хотел, чтобы беречь силы для "максимального вклада в социализм". Крестьянин, встретившийся с женой, видит на стене "дорогой портрет" - Пол Пота. Тотчас он вынимает из кармана "Малую красную книжку" и супруги начинают изучать ее.

Были закрыты пагоды, которые всегда служили культурными и духовными центрами, школами для детей. Лидеры красных кхмеров поклялись уничтожить религию, потому что она является опорой монархизма и индивидуализма. Один из представителей Ангки так объяснял крестьянам вред религии:

- Будда не родился в Кампучии. Почему же в таком случае кхмеры должны следовать религии, пришедшей из Индии? Именно поэтому наша революционная партия категорически отказывается почитать буддийскую религию. Все вы, братья, следующие за революционным Ангка, должны отказаться от буддизма, потому что он враждебен Ангка и является идеологией, выработанной империалистами.

Страна жила в условиях полной изоляции от внешнего мира. Поддерживались только контакты с Пекином и Пхеньяном. Пол Пот говорил, что кампучийцы должны все делать сами, и им нечему у кого бы то ни было учиться. Пол Пот и его сподвижники были свидетелями унижения нации при французском колониализме и в годы режима Лон Пола, когда осуществлялось активное американское вмешательство. Возможно, это обострило националистическую ксенофобию Пол Пота, видевшего повсюду - и внутри, и извне - страшные опасности, угрожающие его родине. Происки враждебных сил продолжают, утверждал он, в стране действуют "обширная и густая сеть агентов противника", "империалисты и международная реакция", "контрреволюционные элементы", которые ставят своей целью уничтожение революции.

Главными врагами были США, Советский Союз и Вьетнам. Пол Пот говорил: "Если Советский Союз нападет на Кампучию, то мы будем вести ответную борьбу сто лет, поколение за поколением". Осуществлялось настоящее истребление вьетнамской общины. С апреля 1975 по октябрь 1978 гг. 268 тысяч вьетнамцев бежали из Кампучии во Вьетнам, спасаясь от репрессий. Осуществлялись широкомасштабные вторжения войск красных кхмеров на вьетнамскую территорию, в ходе которых было уничтожено немало мирных жителей. Попавший в плен один из командиров красных кхмеров говорил:

- Руководство учило нас, что Вьетнам - наш смертельный враг, враг номер 1, которого мы должны уничтожить.

4. Посланцы ада

Пол Пот: "Посмотрите на меня - разве я похож на жестокого человека? Моя совесть чиста".

Иенг Сари: "У нас нет и не было причины кого-либо уничтожать. Руководители Кампучии - очень благородные люди, которые после прихода к власти заботятся о повышении уровня жизни народа".

Между тем в Кампучии сорок четыре месяца работала дьявольская машина уничтожения. Сначала ликвидировали тех, кто служил в армии и в полиции при Лон

Ноле. Затем - предпринимателей, торговцев, интеллигенцию. После этого - начали уничтожать "своих". "Революция пожирает своих детей" - слова эти полностью относятся к тогдашней Кампучии.

Американская газета "Уолл-стрит джорнэл" писала:

- Сравнение с гитлеровской Германией напрашивается само собой. И так же, как в фашистской Германии, здешние власти предпринимают отчаянные усилия, лишь бы скрыть от внешнего мира наиболее отвратительные деяния своего "плана". А поскольку "план" вождя из Пномпеня куда более тотальный, чем нацистский, он окружен еще большей секретностью: скрываются даже имена членов Англи.

Вскоре после падения режима Пол Пота немало говорилось о том, что нагнетание насилия и жестокостей было управляемым процессом. А в Обвинительном акте прямо утверждалось, что все свои преступления полпотовская клика совершала в соответствии с тщательно продуманным планом геноцида. Однако рациональному сознанию трудно представить, что все это так и было на самом деле. Скорее всего, ситуация просто вышла из-под контроля Пол Пота и его "команды". Вспомним, примерно то же самое происходило незадолго до этого в Китае, когда там бесчинствовали хунвэйбины. Но Мао Цзэдуну удалось их остановить. В Кампучии же обстановка была другой.

Оболваненные левацкой идеологией невежественные, неграмотные и полудикие крестьяне "приняли к сведению", что главным препятствием к счастливой жизни являются горожане, живущие "в неге и роскоши". Начало геноциду было положено в апреле 1975 года. Со временем маховик репрессий раскручивался все сильнее, и остановить его оказалось уже не под силу. Да и желания такого у Англи, похоже, не было. К стремлению уничтожать врагов, реальных или, как это бывало гораздо чаще, мнимых, добавлялось опьянение безнаказанностью и властью "человека с ружьем". Запах пролитой крови опьянял, пробуждая самые низменные животные инстинкты. Связанные кровавой порукой коллективного преступления, тысячи и тысячи невежественных и одурманенных "сверхреволюционной фразой" людей почувствовали, что им все дозволено.

Вождям уже не надо было никого "заряжать" идеей. Теперь срабатывала и самая примитивная пропаганда. К тому же было задействовано и чувство страха. Палачи и убийцы боялись своих жертв, боялись, что тоже могут быть убиты. Они боялись и вышестоящих командиров, у которых также были свои начальники. Эта иерархическая лестница страха эффективно работала на Англи. Один из полпотовских функционеров, попавший в плен, рассказывал:

- Я убивал, чтобы не быть самому убитым. Я боялся, что меня убьют жители деревни. Я боялся вышестоящего начальства. У нас многих казнили за проявление мягкости.

И звучали над погружающейся в кому страной слова гимна Демократической Кампучии:

- Алая кровь орошает города и деревни родины Кампучии, кровь рабочих, крестьян, великая кровь борцов революции. Мы объединяемся, чтобы строить Кампучию и новый социализм, демократию, равенство и справедливость, чтобы идти по пути предшественников в борьбе за подлинную независимость!

Уже в те дни, когда горожане походным строем направлялись в сельскую местность для того, чтобы "производить", стало ясно, что для боевиков-чернорубашечников человеческая жизнь не представляет никакой ценности. очевидцы рассказали о таком случае.

Когда колонна остановилась на привал, два мальчика 13 - 14 лет влезли на дерево, чтобы сорвать несколько плодов манго. Один из солдат выстрелил в них из винтовки. Убитые мальчики упали вниз, а красный кхмер повернулся к онемевшим от ужаса людям и сказал: "Ничего не трогайте без разрешения организации. Знайте, что все принадлежит народу и все будет распределяться справедливо. Каждый получит свою долю. Никто не имеет права ничего брать самовольно. Избавляйтесь от своих грязных привычек". Солдат, говоривший это, был не старше тех двух мальчишек, которых он только что убил.

Захватив власть, красные кхмеры прежде всего приступили к ликвидации "предателей" и "разложившихся элементов". В Баттамбанге, втором по величине городе Кампучии, бывшим лонноловским офицерам и солдатам было приказано явиться с

вещами к зданию школы на центральной площади города. На следующий день около тысячи бывших офицеров и три тысячи солдат собрались в указанном месте. Им выдали по чашке риса и разрешили повидаться с близкими. Пленные успокоились - похоже, их не собирались бросать в тюрьму.

На следующий день стало известно, что в страну возвращается Народом Сианук и бывшие офицеры поедут в столицу его встречать и приветствовать. Сформированная колонна вышла из города и двинулась в сторону Пномпеня. Среди офицеров и солдат царило радостное оживление. Прошел слух, что после приветственной церемонии всем бывшим офицерам будет выдана официальная бумага о помиловании и их отпустят на свободу. Три часа колонна двигалась к Пномпеню, но затем вдруг резко свернула в сторону. Смех и шутки среди пленных сразу смолкли. В двухстах метрах от дороги стояла цепь боевиков с автоматами на изготовку. Машины остановились, пленным приказали построиться. В ходе этой операции "по ликвидации & было расстреляно свыше 400 человек.

Осенью 1975 года радио Пномпеня передало приказ всем подразделениям красных кхмеров быть готовыми "уничтожить всех бывших прислужников Лон Нола, военных и гражданских, и членов их семей, как только закончится сбор урожая". Вскоре пошли слухи, что в этот список будут включены учителя, студенты, врачи, инженеры.

Массовый террор царил в коммунах, превращенных в концлагеря. Всех людей, независимо от возраста и состояния здоровья, привлекали к принудительному труду по 12 - 16 часов в сутки. Вечерами они были обязаны посещать "идеологические лекции", которые, как правило, оканчивались "косанг", то есть "перевоспитанием". Это был своеобразный ритуал "предупреждения" кого-либо из членов коммуны. После второго "косанга" человек бесследно исчезал. Бежавший в Таиланд Нги Дук, 22-летний юноша, бывший горожанин, провел несколько месяцев в подобной Юоммуне. Он рассказал, что однажды, работая в поле, наступил на острую палку бамбука и распорол ногу. В ответ на просьбу освободить его от работы на несколько дней, командир красных кхмеров Мон сказал: "Такая пустяковая рана не дает повода для уваливания от работы". В тот же вечер Нги получил свое первое "косанг". "Ты должен работать, несмотря на боль. Ты должен быть твердым, как камень. Нельзя лодырничать и уваливать от работы", - сказали ему члены комитета коммуны.

К осени 1975 года в коммуне, где жил и работал Нги, было казнено тридцать человек. Однажды ему приказали дежурить на участке ночью после работы, на что Нги неосторожно ответил:

<Я так ослаб, что еле волочу ноги даже днем". Тогда ему вынесли второе "косанг". Разъяренный Мон кричал: "Ты хочешь пойти против истории. Ты должен повиноваться приказам "ангка лозу". Ночью Нги бежал в джунгли, зная, что его ждет верная смерть.

Побегов из коммун было много. Красные кхмеры расправлялись с беглецами без всякой пощады. Власти пытались перекрыть все пути, ведущие к таиландской границе. На 500-километровой границе были ликвидированы все поселения в пределах 5 километров. Дороги и тропинки минировались. Патрули постоянно прочесывали джунгли в поисках беглецов, которых тут же приканчивали на месте.

Важным элементом полпототовской политики было насаждение страха и взаимного подозрения в коммунах. Здесь была создана целая система тотальной слежки. Широко использовалась практика доносов. Вот рассказ пожилой женщины, которая как представитель "третьей категории" находилась на полевых работах:

- Агенты секретной полиции терроризировали нас. Это были мальчики и девочки от семи - восьми до тринадцати - четырнадцати лет. Ремеслу сыска их натаскивали на специальных занятиях. Они сидели в каналах, забирались на крыши, прокрадывались под лежанки в бараках, чтобы услышать хотя бы одно слово. За информацию полагалось вознаграждение. Самое ужасное было в том, что они, впившись глазами в лица, следили за их выражением. Грусть, чувство протеста, досада - за все жестоко наказывали. От желания ребенка заполучить в качестве награды за донос винтовочный патрон зависела жизнь университетского профессора.

Корреспондент "Нью-Йорк Тайме Мэгэзин" рассказал о бежавшей из Кампучии в 1976 году девушке по имени Чан Серей Монти. Отец ее был раньше чиновником в резиденции премьер-министра. Рабочий день в коммуне начинался в пять часов утра. Чан трудилась на рисовых плантациях, участвовала в земляных работах, строительстве каналов. Работали весь день с двумя небольшими перерывами. В особенно

напряженные периоды работа продолжалась и ночью: стариков и старух заставляли держать факелы. В мире, окружавшем Чан, ее жизни угрожали болезнь или смерть от голода и тяжелого труда, или же арест и "исчезновение". "Увели" - эта фраза красной нитью проходила через рассказы всех бежавших из Кампучии. Она означала, что этого человека больше никогда не увидят. Чан видела один раз, что происходит с людьми, которых "увели".

Это случилось в тот день, когда она решила бежать. После работы Чан отправилась навестить родителей. Выйдя из леса, она увидела в поле трех красных кхмеров, которые убивали ножами группу из восьми связанных веревками людей, в основном детей и женщин. Девушка рассказывала:

"Я и раньше знала, что солдаты убивают людей. Им нравилось убивать. Солдаты называли нас имена тех, кого они убивали. А один сказал: "Убивать детей очень легко - надо только взять их за ноги и разорвать пополам".

В Обвинительном акте говорилось об использовании зверских методов пыток, убийств и запугивания населения:

- Они использовали такие методы убийства, которые давали возможность ликвидировать сразу сотни или даже тысячи людей. Мотыгами, киркомотыгами, палками, железными прутьями людей били по голове. Ножами и листьями сахарной пальмы с острыми краями жертвам перерезали горло, вспарывали животы, извлекали оттуда печень, которую затем съедали, и желчный пузырь, который шел на приготовление "лекарств". Бульдозерами давили людей и применяли взрывчатку, чтобы одновременно убивать как можно больше. Людей хоронили живыми, сжигали тех, кого подозревали в оппозиции режиму, с людьми постепенно срезали мясо, обрекая их на медленную смерть. Детей подбрасывали в воздух, а потом накалывали на штыки, отрывали у них конечности, разбивали им головы о деревья.

Людей бросали в пруды, где держали крокодилов.

Один из очевидцев оставил описание казни:

- По обе стороны длинного, недавно вырытого рва сидят на корточках мужчины и женщины с руками, связанными за спиной. Руки кровоточат, так как веревки связаны слишком туго. Многие из них плачут или рыдают, другие обращают на себя внимание своим стоицизмом. Среди этих осужденных на смерть с десятков детей в возрасте от 7 до 10 лет.

Два красных кхмера с дубинками ожидают сигнала командира. Тот приказывает: "Бейте". И красные кхмеры начинают спокойно и бесстрастно наносить удары. Каждый осужденный получает сильный удар дубинкой по затылку. Его наносит один из двух солдат. Затем второй наносит еще один удар и сразу же сталкивает ногой убитого в ров. Удары становятся все более быстрыми и все более сильными, по мере того как плач и вопли становятся все громче и разносятся по лесу. Молодые исполнители нервничают, и это отражается на их лицах, искаженных гримасами Пол Пот был верным последователем Мао Цзэдуна, считал себя его учеником: "Мы изучили опыт мировой революции, особенно труды Мао Цзэдуна. Опыт китайской революции был очень важен для нас. После изучения конкретной действительности Кампучии и опыта мировой революции, в первую очередь по трудам Мао Цзэдуна, мы нашли направление, подходящее к условиям Кампучии". В Китае при Мао в годы "большого скачка" и "культурной революции" погибли несколько десятков миллионов человек. Пол Пот обошел своего кумира, уничтожив более трети всей нации. Как говорилось в Обвинительном акте, уцелевшим были нанесены серьезные физические и нравственные травмы, которые еще долго будут давать о себе знать. Подорванное здоровье, болезни, бесплодие женщин - таким было страшное наследие политики геноцида.

5. Снова в джунглях

Падение диктаторского режима Пол Пота в нашем массовом сознании всегда воспринималось на уровне пропагандистско-газетных стереотипов.

- 2 декабря 1978 года подлинными революционеры и патриоты страны создали Единый фронт национального спасения Кампучии. После этого революционная борьба быстро охватила все слои населения, дала им веру в неизбежную победу.

- 7 января 1979 года революционные войска вошли в Пномпень и режим Пол Пота - Иенг Сари был сметен.

Правда, уже вскоре стало известно, что в декабре 1978 года Вьетнам "по просьбе Единого фронта национального спасения Кампучии" ввел свои войска в Камбоджу. При этом вьетнамское руководство подчеркивало, что причина ввода войска - развязанный Пол Потом геноцид против собственного народа. Что же, нельзя исключать, что если бы не решительные действия Вьетнама, то Пол Пот все еще правил бы в Камбодже.

И Вьетнам не обвиняли бы в "региональном гегемонизме", если бы он, сбросив власть красных кхмеров, ушел из Камбоджи. Но его войска остались и, как и "ограниченный контингент" советских войска в Афганистане, были вовлечены в войну с красными кхмерами.

По мнению лондонского журнала "Экономист", "враждебность камбоджийцев по отношению к вьетнамцам уходит корнями в далекое прошлое и насчитывает многие века, но получила новый толчок в последние десятилетия. Вторжение вьетнамцев в Камбоджу в 1976 году, возможно, и ставило целью освободить эту страну от тирании Пол Пота, однако благодарность многих камбоджийцев быстро переросла в подозрение и, очевидно, не без оснований - не собираются ли вьетнамцы поглотить их страну?"

Впоследствии появились свидетельства, что вьетнамцы первоначально не собирались захватывать Камбоджу, а хотели лишь создать в приграничных районах "буфер" из сил, оппозиционных Пол Поту. Но вьетнамское наступление, начатое 25 декабря 1978 года, серьезного сопротивления не встретило, и Ханой стал на ходу менять свои планы. Причем полпотовцы не были уничтожены, а как бы оттеснены к тайландской границе.

Китай достаточно быстро отреагировал на эту операцию Ханоя и в феврале 1979 года двинул через границу 65-тысячную военную группировку, чтобы наказать Вьетнам. Бои продолжались 16 дней. Вторжение Вьетнама в Камбоджу было осуждено не только Китаем, но и большинством стран мира. Промышленно развитые страны установили экономическую блокаду Вьетнама. А новый режим в Пномпене признали только Советский Союз и его сателлиты.

Считалось, что в Камбоджу наконец пришла долгожданная свобода. Но и после 1979 года камбоджийская трагедия продолжалась. Один из зарубежных аналитиков говорил об этой трагедии так: она поражает необычайной комбинацией таких факторов, как стремление нации к самоуничтожению, уничтожение нации ее собственными лидерами и уничтожение нации иностранными войсками. Продолжал сохраняться тоталитарный строй, по-прежнему правила бал коммунистическая идеология.

Состоявшийся в 1981 году IV съезд Народно-революционной партии Камбоджи заявил, что "отныне мы будем строить социализм на основе принципов подлинного марксизма-ленинизма". Съезд указал, что Камбоджа является частью семьи социалистических стран! Этот съезд, пытаясь снять всякую ответственность с партии за злодеяния Пол Пота, заявил, что Пол Пот и Иенг Сари "разрушили партию", заставили ее "изменить принципам марксизма-ленинизма", навязали ей "реакционный экстремистский национализм" и в конечном итоге превратили партию в "контрреволюционную организацию". Правда, возникает вопрос: что же это за партия, если всего два человека сумели так быстро ее разрушить?

Конечно, наследство Пол Пота и полпотовщина было крайне тяжелым и болезненным. Вот что говорил по этому поводу один из министров нового правительства:

- Полпотовщина оставила в сознании народа мутный осадок социальной и политической демагогии. Освободиться от него не просто. Сознание кампучийского народа все еще остается мелкобуржуазным, несвободным от крайнего индивидуализма, национализма. Исторически сложилось так, что в стране велико влияние буддизма, дает себя знать многовековая традиция культа монархической власти. Мы учитываем также, что на протяжении жизни одного поколения в стране сменилось несколько моделей социально-политического устройства и все это не могло не отложиться в сознании народа. С монархией Сианука связано завоевание политической независимости. С его именем связаны демагогические обещания построить "кхмерский, буддийский, королевский социализм". Реакционный генерал Лон Нол не менее демагогично наживал политический капитал на том, что сверг монархию и учредил республику.

К тому же красные кхмеры продолжали играть значительную роль в общественной жизни. Ведь в эгалитаристском сознании значительной массы крестьянства идеи уравнительности и антиурбанизма, отстаиваемые полпотовцами, всегда были популярны. Красные кхмеры по-прежнему оставались самой мощной из всех военно-политических группировок Камбоджи. Их притязания удавалось сдерживать только в силу присутствия в стране вьетнамских войск.

Провьетнамский режим Хенг Самрина, утвердившийся у власти в Пномпене, не обладал социальной поддержкой и не имел новых идей, способных привлечь народ. Новые лидеры были всего лишь более умеренными в методах, но оставались такими же коммунистическими догматиками, как и красные кхмеры. К тому же на них лежало пятно "измены", поскольку они оказались у власти с помощью вьетнамцев - традиционных недругов камбоджийцев.

После свержения режима Пол Пота в Камбодже и вокруг нее сложилась весьма своеобразная ситуация. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, в которой правительство Хенг Самрина не признавалось, а место Камбоджи в ООН сохранялось за красными кхмерами. В декабре 1979 года вместо Пол Пота премьер-министром демократической Кампучии, то есть правительства в изгнании, стал Кхиеу Самфан. Объявив о создании Фронта национального единства Кампучии, красные кхмеры обратились к Народному Сиануку, чтобы он возглавил эту организацию.

Красные кхмеры обосновались в Таиланде. Сам Пол Пот нередко бывал в Бангкоке, где проходил медицинское обследование и даже встречался с официальными лицами. Он и его сподвижники утверждали, что годы их правления - "самый блестящий период в истории Кампучии за последние две тысячи лет". Были ошибки и некоторые перегибы, но общий курс оставался верным. Ликвидировались только те, кто был "безнадёжно испорчен империализмом".

Вскоре красные кхмеры стали контролировать 300-километровую полосу территории вдоль таиландско-камбоджийской границы, где находятся рубиновые россыпи. В этой зоне на территории Камбоджи работали сотни таиландских искателей. Каждый выплачивал красным кхмерам по сто долларов за две недели работы на приисках. Здесь же стала активно развиваться контрабандная торговля скотом, изделиями из бронзы, потребительскими товарами.

Пол Пот оставался главнокомандующим партизанской армией Демократической Кампучии. Позднее, в 1985 году появилось сообщение, что он ушел с этого поста и стал директором Высшего института национальной обороны Демократической Кампучии.

Между тем, пномпеньский режим, вопреки многочисленным прогнозам, оказался устойчивым. Провьетнамские силы, объединившись в НРПК, неожиданно проявили стремление к проведению рациональной и сравнительно эффективной политики. К середине 80-х годов в правительстве верх над сторонниками уравнительности взяли молодые прагматики, группирующиеся вокруг Хун Сена (с 1981 года - заместитель премьера и министр иностранных дел, с 1985 года - премьер). Режим, сохраняя коммунистическую риторику, все дальше отходил от ортодоксального марксизма.

Страна продолжала строить социализм. Но с 1984 года экономические приоритеты изменились. Отказались от полного обобществления и форсированного перехода к коллективному труду в деревне. Прекратили курс на полное огосударствление промышленности и внутренней торговли. Хун Сен говорил, что надо сначала избавиться от бедности, а уже потом, на новой экономической основе, продвигаться к социализму. Весной 1989 года на сессии Национального собрания в конституцию страны были внесены изменения. Страна стала называться Государство Камбоджа. Вместо красного флага появился новый - красно-синее полотнище с желтым изображением пятибашенного храма Ангкор. Буддизм был объявлен государственной религией.

К этому времени правительство Хун Сена заметно укрепилось. Хотя оно и не было легитимным, в руках его была реальная власть. Правда, некоторые средства массовой информации на Западе считали, что в Камбодже вообще нет правительства. Хун Сен контролирует ситуацию только в столице, да и то лишь днем. Когда наступает вечер, выясняется, что даже в столице его положение неустойчиво. Подтверждение тому - комендантский час, перестрелки и взрывы на улицах столицы.

В конце 80-х годов мир заметно изменился. Становилось все более очевидным, что мировые конфликты насилием и оружием не решить. В августе 1989 года в Париже

состоялась международная конференция по урегулированию в Камбодже. Полпотовцы на ней были представлены улыбчивым Кхиеу Самфаном, за которым стояла серьезная сила: армия красных кхмеров к этому времени насчитывала 40 тысяч человек. Многие аналитики считали, что полпотовцы лишь ожидают окончательного ухода вьетнамских войск, чтобы начать наступление и сбросить правительство Хун Сена.

В сентябре 1989 года последние вьетнамские части покинули Камбоджу. Вскоре США заявили о своей готовности сесть за стол переговоров с Вьетнамом в целях предотвращения возврата к власти в Камбодже красных кхмеров. Американская администрация объявила, что она более не признает трехстороннюю коалицию во главе с Сиануком, в которую входили и красные кхмеры, в качестве представителей Камбоджи в ООН. В сентябре 1990 года на встрече в Джакарте была достигнута договоренность о создании Высшего национального совета Камбоджи. Красные кхмеры были представлены в нем "доктором Сорбонны" Кхиеу Самфаном. В июне 1991 года совет возглавил Нородом Сианук, а в сентябре место Камбоджи в ООН, до этого принадлежавшее красным кхмерам, занял Высший национальный совет.

С подписанием Парижского мирного соглашения осенью 1991 года полпотовцы получили шанс выйти из джунглей и спуститься с гор. Но при этом вопрос о Пол Поте не поднимался. Власти в Пномпене не спешили предавать его суду международного трибунала. Ведь и Хун Сен, и восходящая политическая "звезда" принц Нородом Ранарит, незаконнорожденный сын Нородома Сианука, в годы правления Пот Пота находились в рядах красных кхмеров и, таким образом, являлись его соучастниками в геноциде. Не заинтересованы были в разглашении своих связей с Пол Потом также Таиланд и Китай.

Между тем многие считали, что, несмотря на свой формальный уход на пенсию со всех постов в 1989 году. Пол Пот оставался самой влиятельной фигурой в лагере красных кхмеров. Превратившись в человека-призрака, он незримо присутствовал на всех переговорах по политическому урегулированию камбоджийской проблемы. "Последние десять лет, - отмечал "Экономист", - Пол Пот ни разу не фотографировался. Он подобен таинственному дикому животному. Вы иногда выходите на его след, но на глаза он вам никогда не попадается".

Парижское соглашение предусматривало проведение в Камбодже всеобщих свободных выборов в 1993 году под контролем наблюдателей ООН. На переходный период в страну были введены "голубые каски" ООН. Однако те, кто разбирался в реалиях этой многострадальной страны, справедливо считали, что эти выборы не будут иметь большого значения в глазах неграмотного крестьянства, находящегося во власти патриархальных традиций. Поэтому итоги выборов не волновали и красных кхмеров. Деревня всегда будет жить своей жизнью. Сами красные кхмеры неоднократно нарушали условия перемирия. В период развертывания в Кампучии миротворческих сил они обстреливали военнослужащих ООН, нападали на правительственные войска.

Состоявшиеся в 1993 году выборы красные кхмеры бойкотировали и вновь оказались в джунглях. На выборах победила роялистская партия Нородома Ранарита. Проигравший Хун Сен пригрозил гражданской войной. Тогда ооновские наблюдатели предложили компромисс - пусть правят одновременно два премьера: Нородом Ранарит и Хун Сен. Так сложилось хрупкое коалиционное правительство. В условиях крайне слабой и неустойчивой власти в стране процветала коррупция. В камбоджийской армии, насчитывавшей 60 тысяч человек, было 2 тысячи генералов и 10 тысяч полковников. В этой обстановке Пол Пот надеялся, что камбоджийское правительство, созданное из ненавидевших друг друга роялистов и бывших коммунистических фракционеров, развалится и путь к власти для красных кхмеров будет открыт. В 1994 году Национальное собрание объявило красных кхмеров вне закона, однако это не беспокоило их лидеров.

Но время шло, а надежды Пол Пота не оправдывались. К тому же из рядов красных кхмеров усилилось дезертирство. Правительство давало таким землю и гарантировало безопасность. Дошло до того, что в 1996 году на сторону правительства перешел Иенг Сари с отрядом в 10 тысяч боевиков. В награду власти отменили вынесенный ему заочно смертный приговор, а его бойцов зачислили в ряды правительственных войск.

Пол Пот решил положить конец "предательству" Он приказал казнить министра обороны Сон Сена, его жену и их девятерых детей. Это обеспокоило Кхиеу Самфана и командующего войсками красных кхмеров одноногого Та Мока со зловещей кличкой

“Мясник”. Ведь дряхлеющий “вождь” мог расправиться и с ними. Совместными усилиями они сумели изолировать Пол Пота, а в июне 1997 года даже устроили над ним суд. Этот процесс в джунглях был довольно странным. Никто не предъявлял обвинений подсудимому, никто его не защищал. Пол Пот покорно сидел, понурив голову, изредка отмахиваясь своим соломенным веером от moskitov. Он был приговорен к пожизненному заключению и оказался под домашним арестом. К Пол Поту приставили охранника Нуон Ну, оставили с ним вторую жену Миа Сом и дочь Сет Сет.

Между тем давление правительственных войск на красных кхмеров нарастало. Усиливалось дезертирство из их рядов. В апреле 1998 года часть партизан взбунтовалась против Та Мока. Около трех тысяч вновь перешли на сторону правительства. Становилось очевидным, что близок конец всего движения красных кхмеров. В этой ситуации у нескольких партизанских командиров родилась мысль купить себе безопасность ценой выдачи “неуловимого” Пот Пота властям или суду международного трибунала. Однако 14 апреля Пол Пот скончался. “Умер спокойно, во сне, от сердечного приступа”, - сказал Нуон Ну.

На следующий день прибыла группа таиландцев, знавших Пол Пота, и несколько иностранных журналистов. Они засвидетельствовали, что умерший - это действительно Пол Пот. Однако красные кхмеры отказались выдать тело властям для того, чтобы установить причину смерти. Впрочем, больших сомнений в естественности смерти Пол Пота не было - все знали, что он давно страдал болезнью сердца. Позднее, в ноябре 1998 года скончался и “доктор Сорбонны” Кхиеу Самфан - слухи об этом дошли из джунглей. А Иенг Сари собирается вновь заняться большой политикой. Что же, каждому - свое!

А в Камбодже по-прежнему нет мира и спокойствия. Продолжаются политическое разборки между Хун Сенем и Нородомом Ранаритом. Зарубежные обозреватели все чаще пишут о росте коррупции и злоупотреблениях властью. Пномпень вновь, как и при Лон Ноле, становится “рассадником буржуазной заразы”. История повторяется. Придет ли новый Пол Пот?!